
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2019. 7(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 15.12.19.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 220.

© Russkii Arkhiv, 2019

Russkii Arkhiv

2019

Is. 2

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2019. 7(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.12.19.
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 220.

C O N T E N T S

Articles and Statements

Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources E.M. Goryushina	95
--	----

Publications of Sources

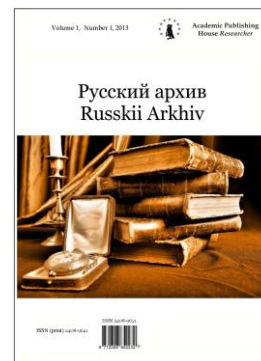
“In Order to Prevent the Vile Ignoramuses from Shaming my Honor, I Save It, I Run, because this is One of my Property”: Correspondence of A.S. Golitsyna and M.P. Shcherbinina I.G. Ivantsov, I.V. Dubinin	104
Examination and Restoration of the Resurrection Cathedral of the Village of Starocherkasskaya: Documents of the Imperial Archaeological Commission of the late XIX – early XX centuries A.V. Shadrina	111
Contributions to the History of the Kishinev Pogroms of 1903 and 1905: Letters from the Fund of Metropolitan Arseniy (Stadnitsky) O.A. Grom	124
“I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections.Part 1 A.V. Gazdanova	136
Periodicals of Udmurtia 1930s as a Source about Izhevsk Water Transport N.W. Mitiukov, A.N. Loshkarev, S.L. Bautina	156
“Shells from Monastyrskaya”: Recollections about Forced Labor in Germany during World War II V.B. Belous	173
On the Work of the Rostov Branch of VOOPiK (1970s–1980s) O.V. Semenova	184

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 95-103

DOI: 10.13187/ra.2019.2.95
www.ejournal16.com

Articles and Statements

Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources

Evgeniya M. Goryushina ^{a,*}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Socio-political transformations caused by the collapse of the USSR led to the emergence of a series of post-Soviet conflicts in the South of Russia and adjacent territories. In turn, conflicts require the study and understanding of their consequences which led to the need to collect oral evidence from eyewitnesses and (or) their participants.

The article describes the key stages in the development of oral history, which is one of the most important tools for reconstructing forgotten stories. It is concluded that over time, oral history has turned into a vast interdisciplinary field of memory studies referring to the interview method.

The specifics of interviewing participants and (or) eyewitnesses to the five armed conflicts are considered separately: the South Ossetian war (1991–1992), the Ossetian-Ingush conflict (1992), the Georgian-Abkhaz war (1992–1993), armed conflicts and counter-terrorism operations in the Chechen Republic (1994–2009) and the armed conflict in South Ossetia (2008).

Keywords: war, armed conflict, interviews, post-Soviet conflict, eyewitness to the conflict, South of Russia.

В 1990-е гг. ряд этнополитических и особенно сецессионных конфликтов на Юге России привели к продолжительному периоду формирования и накопления устных свидетельств их очевидцев и участников. В течение трех последних десятилетий сложились целые комплексы устных источников о военном времени, многие материалы опубликованы в специальных и общих сборниках, часть размещена в электронных СМИ. В последнее время рассказы участников военных событий фиксировали, наряду с отдельными исследователями и рабочими группами, созданными на временной основе, специально созданные центры устной истории: Центр устной истории и биографии Международного Мемориала, Центр устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, Региональный центр устной истории Воронежского государственного педагогического университета (в настоящее время – Научно-образовательный центр устной истории Воронежского института высоких технологий), Центр устной истории и визуальной антропологии Пермского

* Corresponding author
 E-mail addresses: esherder@gmail.com (E.M. Goryushina)

государственного гуманитарно-педагогического университета, Научно-образовательный центр «Устная история» Южно-Уральского государственного университета, Центр устной истории Тюменского государственного университета, Центр устной истории Петрозаводского государственного университета, Центр устной истории Музея Новосибирска и многие другие. Часть из них уже прекратила свою деятельность, другие продолжают собирать материалы. Значительное число центров устной истории заняты изучением Великой Отечественной войне, сборе воспоминаний о материальном быте, культуре и мировоззрении в условиях городского пространства в начале XXI в. (Ростовцев, Сосницкий, 2014: 106–126)

В США первый центр устной истории был открыт еще в 1948 г. при Колумбийском университете (Columbia University Center for Oral History Research; CCOHR). В 1967 г. в США была создана Ассоциация устной истории (Oral History Association; ОНА), а в 1973 г. подобная организация – Oral History Society; OHS – появилась в Лондоне.

С 1970-х гг. устная история в Великобритании трансформировалась из метода фольклорных исследований в ключевой компонент социальной истории (Чурсанова, 2012: 180–191), предполагающий, что неакадемическое общество может активно принимать участие в конструировании истории. Феминистки и особенно представители партии лейбористов активно проявляли недовольство способностью традиционной истории передавать опыт «бессильных» и маргинальных слоев общества, в том числе рабочего класса, женщин, меньшинств и иммигрантов. Поскольку традиционная история основывалась на письменных документах, хранящихся в архивах, социальная история, включая гендерные вопросы, нуждалась в сборе личных историй различных социальных групп населения (Steedman, 2007). Интервью как метод устной истории позволил восполнить пробелы в историографической традиции. Многие зарубежные специалисты по изучению устных свидетельств среди очевидцев насилия (Rogers, 2004; Robben, 2005) подчеркивают значимость устной истории, которая применялась, в частности, для изучения Холокоста, политического насилия и травмированных обществ XX в. Латинской Америки, Южной Африки, Ирландии, Индии и др. Ранние практики использования устной истории напоминали, скорее, средство выражения голоса «молчаливого» или «низшего», а методологически тяготели к антропологической традиции представления общества по вертикали (снизу-вверх), в которых главенствующими стал не столько предмет исследования, сколько сопутствующие нарративу эмоции и чувства очевидцев. Устная история столкнулась с методологическими дилеммами, обозначив необходимость обсуждения этики и рефлексии (Das, 2006).

По мере развития устной истории появлялись новые теоретико-методологические аспекты (Miller Rosser, 2009: 475–480), приведшие к отделению смежной отрасли знаний – исследования памяти (memory studies). Новая область знаний нуждалась в разработке собственных теоретико-методологических конструктов и инструментов сбора информации о воспоминаниях (Кринко, 2001: 37–48), постепенно вбирала в себя элементы из различных наук: истории, психологии, литературы, антропологии, социологии, гендерных исследований, политической науки и др.

Центры-пионеры устной истории, созданные в США и Великобритании, не были изначально ограничены сбором воспоминаний исключительно о военном прошлом (Arkhipova, Krinko и др., 2015: 256–266), как это зачастую происходило в период формирования данного направления в России (Ростовцев, 2018: 522–545). Напротив, первые зарубежные центры обозначали широкий спектр задач по сбору устных свидетельств в области окружающей среды, миграции, психосоциальной поддержки в обществе, гендерных вопросов. С одной стороны, развитие устной истории в мире стало ответной реакцией на «застывшую» академическую историю, основанную на письменных источниках. Устная история приобретает новые очертания, начиная с 1970-х гг. Она по-прежнему является одним из важнейших инструментов воссоздания забытых или забываемых историй. Если ранее специалисты по устной истории стремились записать очевидцев какого-либо исторического события, то теперь устная история чаще рассматривается в качестве автобиографического метода, основанного на субъективности рассказчика (Wilson, 2007: 20–39). Развитие устной истории в 1970-х гг. потребовало пересмотра концептуальности самой истории (Thomson, 2007: 49–70). С другой стороны, ключевыми событиями,

побудившими многих исследователей обратиться вместо архивных источников (или в дополнение к ним) к устным свидетельствам очевидцев, стали Вторая мировая война (1939–1945 гг.) (Coffman, 2000: 582–592) и война во Вьетнаме (1964–1975 гг.). Разнообразные источники об этих двух войнах традиционно называют одними из первых широко признанных попыток написания военной истории на основе метода устной истории.

Таким образом, со временем устная история превратилась в обширную междисциплинарную область исследований памяти, которая изучает ее с помощью обращения к методу интервью (Radstone, 2017). Устная история диалогична, представляет собой продукт диалога между интервьюером и интервьюируемым, разговор, в котором первый побуждает второго воссоздавать воспоминания о себе в прошлом. По этому поводу следует привести важный тезис известного специалиста по качественным исследованиям (в том числе по интервью) Ирвинга Сейдмана, для которого «цель глубинного интервью состоит не в том, чтобы получить ответы на вопросы или проверить гипотезу <...> Корень глубинного интервью – это интерес к пониманию жизненного опыта других людей, степень значения этого жизненного опыта для них» (Seidman, 2006: 9).

Профессор Римского университета Ла Сапиенца Алессандро Портелли уточняет, что во время интервью респонденты, как правило, раскрывают ранее неизвестные аспекты событий, или даже описывают доныне неизвестные стороны повседневности (Portelli, 2006: 149–194). В ходе интервью респонденту предлагается воссоздать свои собственные воспоминания и (или) интерпретировать их на основе предлагаемых вопросов. Таким образом, можно сделать заключение о том, что интервью – исследование коллективного и конструктивного характера. Портелли также утверждает, что интервьюеру следует всецело сосредоточиться на интервьюируемом с целью фиксации рассказа, которым респондент может поделиться. И, вероятно, полученный рассказ будет отличаться от того, что интервьюер желал услышать (Portelli, 1981: 96–107). Поэтому очевидно, что структурированное интервью, основанное на стандартной анкете заранее подготовленных вопросов, в меньшей степени скажется на глубине записи устного свидетельства. Несмотря на предварительно подготовленный интервьюером список вопросов, как правило, респонденту задается ряд дополнительных и уточняющих вопросов. Интервьюируемые по-разному воспринимают одни и те же вопросы, а их ответы могут варьироваться по длине, сложности и неоднозначности, что влечет за собой невозможность сопоставления ответов всех респондентов, подведения их к какому-либо усредненному показателю.

Впрочем, с точки зрения британского историка и специалиста по устной истории Пола Томпсона, «отсутствие заранее продуманной повестки интервью или идей ведет к беспорядочным интервью, когда основная цель состоит в записи устного свидетельства, а не поиске информации» (Thompson, 1978: 227). Ценность подобного нарратива проистекает из информации о том, что происходило с респондентом в прошлом, которое зачастую невозможно восстановить другими средствами, а также из того, как он (респондент) запоминает и выражает свой прошлый опыт. Следовательно, фиксация нарратива в рамках устной истории выходит за пределы записи «отчетных» интервью очевидцев о событиях прошлого. Рассказ об опыте, по мнению представителей постструктурализма Джоан Уоллак Скотт и Джудит Батлер, сам по себе является средством, с помощью которого субъекты буквально составляют себя (Scott, 1991: 773–797; Butler, 2005: 4–24). Вместо того чтобы рассматривать субъективность устной истории как существенное препятствие для сбора объективных данных, специалисты в этой области стали рассматривать устную историю как предоставление особой возможности для изучения исторического предмета.

Это также применимо и к постсоветским конфликтам на территории Юга России, а также сопредельных территориях Абхазии и Грузии, письменные источники о которых либо утеряны или уничтожены во время вооруженной фазы, либо в настоящее время засекречены. Поэтому источники личного происхождения, а именно интервью с очевидцами и участниками войн и конфликтов того времени играют особую роль в воссоздании или новом конструировании исторической памяти.

С 2017 г. в Южном научном центре РАН (ЮНЦ РАН) реализуется исследовательский проект Российского научного фонда «Войны и население юга России XVIII – начала XXI вв.: история, демография, антропология», в рамках которого осуществляется запись устных свидетельств о различных войнах и вооруженных конфликтах. В 2017 г. были записаны

25 глубинных интервью с очевидцами и участниками постсоветских конфликтов в 2018 г. – 26, в 2019 г. – 18 интервью. В дополнение был собран ряд экспертных интервью с ведущими специалистами по данной проблематике, в том числе с руководителями поисковых отрядов и объединений, музеев, научными сотрудниками, авторами мемориальных проектов: в 2017 г. – 24, в 2018 г. – 17, в 2019 – 2. Интервью проводились во Владикавказе, Грозном, Краснодаре, Магасе, Майкопе, Малгобеке, Назрани, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Элисте, селах Тарское, Сунжа и Чермен Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания, селении Средние Ачалуки Малгобекского района Республики Ингушетии, поселке Матвеев Курган Ростовской области и других местах. Подавляющее большинство интервью посвящено двум историческим событиям: вооруженному конфликту и контртеррористическим операциям (КТО) на территории Чеченской Республики (1994–2009) – 23 интервью, осетино-ингушскому конфликту (1992) – 20 интервью. Наименьшим оказалось количество интервью, посвященных южноосетинским событиям 1991–1992 гг. и 2008 г. – 1 и 4 интервью соответственно. По событиям грузино-абхазской войны (1992–1993 гг.) было собрано 19 интервью, 11 из которых хранятся в личном архиве автора, собранном в рамках реализации проекта «Вооруженные конфликты vs. мемориальные конфликты: насилие, память и забвение на Северном Кавказе», выполняемого в рамках государственного задания ЮНЦ РАН.

В рамках этих двух проектов запись интервью сопровождалась немалыми сложностями вследствие доминирования официального дискурса в оценках вооруженных конфликтов, которые проявлялись уже на стадии предварительного согласования записи с респондентами. При командировках в республики Северного Кавказа в адрес научно-исследовательских учреждений, а также ветеранских, поисковых и других организаций, военкоматов и музеев были направлены официальные письма с просьбами об оказании информационного и организационного содействия в сборе устных свидетельств. Наряду с этим широко использовались и личные контакты с потенциальными респондентами. Запись интервью по грузино-абхазской войне и южноосетинским событиям была особенно затруднена отсутствием дипломатических отношений между Россией и Грузией с 2 сентября 2008 г. Поэтому проведение интервью с грузинами оказалось возможным исключительно при использовании личных контактов. Грузинские респонденты отмечали отсутствие интереса у российских исследователей к этой проблематике и активно делились воспоминаниями о повседневности военного времени. Старшее поколение грузин-очевидцев и участников событий периода 1991–1993 гг. хорошо владеет русским языком и беспрепятственно делится воспоминаниями. Рассказывающие об августовских событиях 2008 г. респонденты среднего и младшего возраста хуже знают русский язык, зачастую (в 70 % случаев) отказываясь от интервью без указания причин.

Устные свидетельства по вооруженному конфликту в Южной Осетии (2008 г.) отличаются острыми политическими оценками действий воевавших на тот момент государств. Среди антропологических аспектов конфликта следует выделить процесс бордеризации, который представляет собой укоренившуюся практику передвижения границы («обустройство границы, которую в Тбилиси считают административной, а в Москве и в частично признанных республиках – межгосударственной» (Маркедонов, 2017), где в центре внимания – населенный пункт Гугутианткари). Несмотря на завершившуюся активную вооруженную фазу конфликта, угроза бордеризации может повысить риск военного противостояния между Россией и Грузией, что подтверждается в отдельных интервью (5 из 11 интервью, находящихся в личном архиве автора статьи).

Нарративы респондентов грузинской национальности по событиям 1991–1993 гг. характеризуются разнообразием воспоминаний о мирном сосуществовании русских, абхазов и грузин, но практически все сходятся в оценке проявившихся межнациональных разногласий в период распада СССР. У абхазских респондентов зачастую возникало состояние фрустрации при упоминании грузинского населения, ранее проживавшего в отдельных населенных пунктах (особенно в современных Гулрыпшском и Очамчирском районах Республики Абхазии). Острым остается вопрос относительно оставленного «трофейного» имущества, ранее принадлежавшего грузинам, к которому причисляются оставленные грузинские дома и земельные участки (Квартиры как «военные трофеи», 2019).

Наряду с этим, большая часть грузинских респондентов старшего возраста положительно высказывается о советском прошлом, поддерживая нарратив о едином культурном и политическом пространстве, в то время как респонденты среднего возраста критически воспринимают СССР и отождествляют его с современной Россией. Можно утверждать, что их нарратив о военной повседневности либо сопряжен с политикой, либо полностью лишен элементов рассказа о политических трансформациях периода 1991–1993 гг. Грузинские респонденты, покинувшие территорию современной Абхазии, как правило, не поддерживают связь с бывшими соседями в местах компактного проживания. Они утверждают, что испытывают ностальгию по довоенной Абхазии, особенно – довоенному процветающему Сухуми, активно интересуясь новостными сообщениями о современной жизни республики.

В текстах интервью очевидцев и (или) участников грузино-абхазской войны все еще сохраняются взаимные обвинения, в том числе при обращении к вопросам насильственного исчезновения людей в приграничных районах. Личностное восприятие вооруженных конфликтов у респондентов порой подменялось изложением версий, наиболее распространенных в общественном сознании.

Опросы респондентов – участников и очевидцев вооруженных конфликтов и КТО на территории Чеченской Республики (1994–2009 гг.) показали, что у них до сих пор сохраняются опасения в случае раскрытия и дальнейшего распространения предоставленной ими информации. Это связано с высокой степенью политизированности чеченских событий и неоднозначной памяти о них, которая зачастую сконструирована на основе слухов, мифов и легенд, а также многочисленных источников СМИ. Фиксация памяти о конфликте в Чечне наталкивается на откровенное нежелание большинства респондентов использовать диктофон для записи интервью.

Поэтому в процессе сбора устных свидетельств по вооруженным конфликтам и КТО в Чечне интервьюер должен выстраивать доверительные отношения и соблюдать анонимность респондента. Приходится не указывать места его нахождения во время вооруженной стадии конфликта, либо изменять названия населенных пунктов. При этом респонденты – представители конфликтующих сторон – делились информацией о повседневности, условиях жизни и способах питания. Немаловажными оказались подробности взаимодействия чеченского населения и российских войск, отношения последних к чеченским женщинам, которых следовало сторониться (по словам большинства респондентов).

В постсоветских конфликтах можно говорить о трансформации отношения их участников и очевидцев к оружию, необходимости обороны и защиты своей семьи. Это особенно проявляется в условиях кавказского традиционного общества, что подтверждают многие интервью с чеченцами-респондентами. Интервью с ними характеризуют нарративы о практиках выживания не отдельно взятого человека, как в случае с представителями российских войск, а групп людей, целых семей, которым порой приходилось хоронить убитых, вопреки мусульманским традициям. Индикаторным для интервьюера стал вопрос: «Что для вас оружие – способ защиты или убийства?» в различных вариациях. Причем повторные упоминания данного вопроса на разных этапах интервью приводили к неожиданным результатам. Зачастую респонденты отказывались от приведения подробных деталей об использовании оружия, редко (и это, как правило, военные либо сотрудники силовых органов) соглашались описать незначительные детали использования оружия в бою или перебои с поставкой вооружения, особенно во время штурма г. Грозного. В других случаях респонденты – местные жители населенных пунктов на территории Чечни – упоминали об использовании оружия, как правило, того, которое хранилось в каждой семье, с целью защиты семьи, либо личной самообороны (Горюшина, 2019: 238–268).

Многие респонденты – представители российских войск – нередко апеллировали к фатализму, отвергая удачу, любую вероятность, случайность, принимая войну и военные действия как события, в которых им невозможно было осуществить собственный выбор.

В текстах интервью отчетливо прослеживается дифференциация последствий двух этапов чеченского вооруженного конфликта: респонденты отмечают различное восприятие не только военных действий 1994–1996 гг. и 1999–2009 гг. (до момента снятия КТО), но и их участников. Отдельные респонденты делятся чувством несправедливости относительно

распределения наград и социальных льгот участникам военных действий «первой чеченской» и «второй чеченской» войн. Участники первого этапа вооруженного конфликта в Чечне, как правило, задаются вопросами о смысле войны, массовых потерях во время зимнего штурма чеченской столицы и необходимости войны 1994 г.

Отдельно следует раскрыть специфику интервьюирования по осетино-ингушскому конфликту в силу высокой степени чувствительности его последствий. Процесс записи в г. Назрани координировался волонтерами ингушской общественной организации по поиску без вести пропавших, которые заранее осуществили отбор респондентов-ингушей. Напротив, процесс записи в г. Владикавказе не отличался рефреном о поиске без вести пропавших, а выстраивался вокруг предположения и в отдельных случаях уверенности в том, что ингушская сторона заведомо знала о вооруженной стадии конфликта 1992 г. и не предупредила осетинских соседей в местах смешанного проживания ингушей и осетин. Многие осетинские респонденты фиксировали исчезновение ингушей с территории Владикавказа, населенных пунктов Пригородного района незадолго до активных боевых действий. Как показывают тексты интервью, конфликтующие стороны по-разному видят истоки конфликта. Ингуши-респонденты усматривают причины конфронтации в послевоенной депортации ингушей и произвольном изменении административных границ в регионе.

В отдельных случаях проведение интервью сопровождалось ознакомлением с автокоммуникативными источниками (дневниками самих респондентов, перепиской с представителями органов республиканского и федерального значения). Немногие респонденты делились подобными источниками, объясняя это нежеланием обращаться к воспоминаниям, и зачастую проявляя опасения по поводу их дальнейшей судьбы. Практически во всех интервью с респондентами-ингушами прослеживался нарратив о потере одного или сразу нескольких родственников, останки которых не были найдены и преданы земле. Некоторые ингуши-респонденты на момент записи интервью сохраняли надежду обнаружить своих родственников живыми, но находящимися, по их предположению, в условиях насильственного удержания.

Записанные интервью с очевидцами и участниками осетино-ингушского конфликта демонстрируют неурегулированность конфликта, высокую актуальность поиска без вести пропавших. Постконфликтная стадия осложнилась тем, что территориальные притязания по поводу Пригородного района до сих пор находят общественный отклик как у ингушей, так и у осетин, выступая факторами сохраняющихся противоречий.

Процесс записи интервью по постсоветским конфликтам предполагает, что интервьюер должен быть готов к психологическому сопротивлению респондента, его непрожитым эмоциям и чувствам, которые в случае экологичного процесса записи могут быть вызваны из памяти респондента непосредственно во время самого интервью. Поэтому запись устных свидетельств не должна привести к системным негативным последствиям в жизни респондента, обеспечивая экологичность всего процесса. Возможно, термин «экологичность» в данном случае требует корректного обращения с памятью респондента, его личными границами и желанием, либо нежеланием отвечать на определенные вопросы. Интервьюеру крайне важно показать и убедить очевидца событий в том, что записанная информация будет использована исключительно в научных целях: изучения многочисленных аспектов конфликтов, сохранения и фиксации этих воспоминаний в научно-исследовательских публикациях, а его участие сохранится на условиях анонимности.

Изучение вооруженных конфликтов с помощью интервью представляет собой перспективный исследовательский метод. Он способствует комплексному изучению не только самих причин и последствий конфликтов, но и повседневности их участников и очевидцев, отражения указанных событий в их памяти.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №17-18-01411.

Литература

Горюшина, 2019 – Горюшина Е.М. Рядовой бесславной войны: интервью с участником зимнего штурма Грозного 1994 г. // *Новое прошлое*. 2019. № 1. С. 238–268.

Квартиры как «военные трофеи», 2019 – Квартиры как «военные трофеи» // Новая Газета. 16.08.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/08/16/81631-abhaziya-kvartiry-kak-voennye-trofei-vernut-li-ih-vladeltsam> (дата обращения: 21.11.2019).

Кринко, 2001 – Кринко Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Майкоп: Издательство АГУ, 2001. Вып.3. С. 37–48.

Маркедонов, 2017 – Маркедонов С.М. Последний довод. Чем опасны Абхазия и Южная Осетия для конфронтации России и Запада // Московский центр Карнеги, 31.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/74577> (дата обращения: 21.11.2019).

Ростовцев, 2018 – Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545.

Ростовцев, Сосницкий, 2014 – Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. №. 2. С. 106–126.

Чурсанова, 2012 – Чурсанова И.А. Проблема соотношения истории и социальной памяти: опыт теоретической реконструкции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2012. №. 2. С. 180–191.

Arkhipova i dr., 2015 – Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 256–266.

Butler, 2005 – Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity // *Political Theory*. 2005. Т. 4. С. 4–24.

Coffman, 2000 – Coffman E.M. Talking about war: Reflections on doing oral history and military history // *The Journal of American History*. 2000. Т. 87. № 2. С. 582–592.

Das, 2006 – Das V. Life and Words: Violence and the Descent into the Ordinary. University of California Press, 2006. 296 с.

Miller Rosser, 2009 – Miller-Rosser K. et al. Analysing oral history: A new approach when linking method to methodology // *International Journal of Nursing Practice*. 2009. Т. 15. № 5. С. 475–480.

Portelli, 1981 – Portelli A. The peculiarities of oral history // *History workshop journal*. Oxford University Press, 1981. Т. 12. №. 1. С. 96–107.

Portelli, 2006 – Portelli A. Oral history: a collaborative method of (auto) biography interview // *The Practice of Qualitative Research*, SAGE Publications, Thousand Oaks, CA, 2006. С. 149–194.

Radstone, 2017 – Radstone S. Memory, history, nation: contested pasts. Routledge, 2017. 280 p.

Robben, 2005 – Robben A.C. G. M. Political violence and trauma in Argentina. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2005. 480 p.

Rogers, 2005 – Rogers K.L., Leydesdorff S., Dawson G. (ed.). Trauma: Life stories of survivors. Transaction Publishers, 2004. 262 p.

Scott, 1991 – Scott J.W. The evidence of experience // *Critical inquiry*. 1991. Т. 17. №. 4. Pp. 773–797.

Seidman, 2006 – Seidman I. Interviewing as qualitative research: A guide for researchers in education and the social sciences. Teachers College Press, 2006. 162 p.

Steedman, 2007 – Steedman C. Master and Servant: Love and Labour in the English Industrial Age. Cambridge: Cambridge University Press. 2007. 262 p.

Thompson 1978 – Thompson P. The voice of the past: Oral history. New York: Oxford University Press, 1978. 504 p.

Thompson, 2007 – Thomson A. Four Paradigm Transformations in Oral History // *The Oral History Review*. 2007. Т. 34. №. 1. Pp. 49–70.

Wilson, 2007 – Wilson R.A. Combining historical research and narrative inquiry to create chronicles and narratives // *The Qualitative Report*. 2007. Т. 12. №. 1. Pp. 20–39.

References

- Goryushina, 2019** – Goryushina E.M. (2019). Rjadovoj besslavnoj vojny: interv'ju s uchastnikom zimnego shturma Groznogo 1994 g. [A Private of the Inglorious War: an Interview with a Participant in the Winter Assault of the Grozny in 1994]. *Novoe proshloe*. №. 1, pp. 238–268. [in Russian]
- Kvartiry kak “voennye trofei”, 2019** – Kvartiry kak “voennye trofei” [Apartments as “war trophies”]. *Novaja Gazeta*. August 16, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/08/16/81631-abhaziya-kvartiry-kak-voennye-trofei-vernut-li-ih-vladeltsam> (accessed on: November 21, 2019). [in Russian]
- Krinko, 2001** – Krinko E.F. (2001) Ustnaja istorija, ee problemy i vozmozhnosti [Oral history, its challenges and opportunities]. *Voprosy teorii i metodologii istorii* [Questions of theory and methodology of history]. Collection of scientific articles. Maykop: Adygea State University Publishing House, Is. 3, pp.37–48. [in Russian].
- Markedonov, 2017** – Markedonov S.M. (2017). Poslednij dovod. Chem opasny Abhazija i Juzhnaja Osetija dlja konfrontacii Rossii i Zapada [The last argument. Why are Abkhazia and South Ossetia are dangerous for confrontation between Russia and the West]. *Moskovskij centr Karnegi*, October 31, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/74577> (accessed on: November 21, 2019). [in Russian]
- Rostovcev, 2018** – Rostovcev E.A. (2018). Rossijskaja nauka ob ustnoj istorii [Russian science on oral history]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. Vol. 63, is. 2, pp. 522–545. [in Russian]
- Rostovcev, Sosnickij, 2014** – Rostovcev E.A., Sosnickij D.A. (2014). Napravlenija issledovanij istoricheskoi pamjati v Rossii [Research directions of historical memory in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2. Istorija*. №. 2, pp. 106–126. [in Russian]
- Chursanova, 2012** – Chursanova I.A. (2012). Problema sootnoshenija istorii i social'noj pamjati: opyt teoreticheskoi rekonstrukcii [The problem of the relationship between history and social memory: the experience of theoretical reconstruction]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Filosofija. № 2, pp. 180–191. [in Russian]
- Arhipova, Krinko et al., 2015** – Arhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. (2015). Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses. *Russkii Arkhiv*. Vol. 10, is. 4, pp. 256–266. [in Russian]
- Butler, 2005** – Butler J. (2005). Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. *Political Theory*. Vol. 4, pp. 4–24.
- Coffman, 2000** – Coffman E.M. (2000). Talking about war: Reflections on doing oral history and military history. *The Journal of American History*. Vol. 87. № 2, pp. 582–592. [in English]
- Das, 2006** – Das V. (2006). Life and Words: Violence and the Descent into the Ordinary. University of California Press, 296 p.
- Miller Rosser, 2009** – Miller-Rosser K. et al. (2009). Analysing oral history: A new approach when linking method to methodology. *International Journal of Nursing Practice*. Vol. 15. №. 5, pp. 475–480.
- Portelli, 1981** – Portelli A. (1981). The peculiarities of oral history. *History workshop journal*. Oxford University Press. vol. 12. №. 1. pp. 96–107.
- Portelli, 2006** – Portelli A. (2006). Oral history: a collaborative method of (auto) biography interview. *The Practice of Qualitative Research*, SAGE Publications, Thousand Oaks, CA, pp. 149–194.
- Radstone, 2017** – Radstone S. (2017). Memory, history, nation: contested pasts. Routledge, 280 p.
- Robben, 2005** – Robben A.C.G.M. (2005). Political violence and trauma in Argentina. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 480 p.
- Rogers, 2005** – Rogers K.L., Leydesdorff S., Dawson G. (ed.). (2004). Trauma: Life stories of survivors. – Transaction Publishers, 262 p.
- Scott, 1991** – Scott J.W. (1991). The evidence of experience. *Critical inquiry*. Vol. 17. №. 4, pp. 773–797.
- Seidman, 2006** – Seidman I. (2006). Interviewing as qualitative research: A guide for researchers in education and the social sciences. Teachers College Press. 162 p.

Steedman, 2007 – Steedman C. (2007). *Master and Servant: Love and Labour in the English Industrial Age*. Cambridge: Cambridge University Press, 262 p.

Thompson 1978 – Thompson P. (1978). *The voice of the past: Oral history*. New York: Oxford University Press, 504 p.

Thompson, 2007 – Thompson A. (2007). Four Paradigm Transformations in Oral History. *The Oral History Review*. Vol. 34. №. 1, pp. 49–70.

Wilson, 2007 – Wilson R.A. (2007). Combining historical research and narrative inquiry to create chronicles and narratives. *The Qualitative Report*. Vol. 12. №. 1, pp. 20–39.

Интервью с очевидцами постсоветских конфликтов на Юге России: специфика проведения и возможности использования как источников

Горюшина Евгения Михайловна ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Социально-политические трансформации, вызванные распадом СССР, привели к появлению череды постсоветских конфликтов на Юге России и сопредельных территориях. В свою очередь, конфликты потребовали изучения и осмысления их последствий, что привело к необходимости сбора устных свидетельств у очевидцев и (или) их участников.

В статье описываются ключевые этапы становления устной истории, которая является одним из важнейших инструментов воссоздания забытых или забываемых историй. Делается заключение о том, что со временем устная история превратилась в обширную междисциплинарную область исследований памяти, которая изучает ее с помощью обращения к методу интервью

Отдельно рассматривается специфика интервьюирования участников и (или) очевидцев пяти вооруженных конфликтов: южноосетинская война (1991–1992), осетино-ингушский конфликт (1992), грузино-абхазская война (1992–1993), вооруженные конфликты и контртеррористические операции на территории Чеченской Республики (1994–2009) и вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008).

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, интервью, постсоветский конфликт, очевидец конфликта, Юг России.

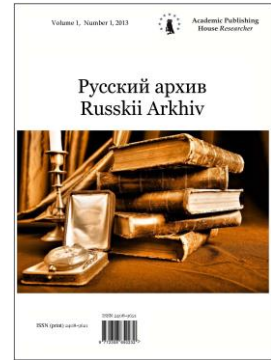
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: esherder@gmail.com (Е.М. Горюшина)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 104-110

DOI: 10.13187/ra.2019.2.104
www.ejournal16.com

Publications of Sources

“In Order to Prevent the Vile Ignoramuses from Shaming my Honor, I Save It, I Run, because this is One of my Property”: Correspondence of A.S. Golitsyna and M.P. Shcherbinina

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor G. Ivantsov ^{a, *}, Igor V. Dubinin ^b

^a Krasnodar higher military school named after army General S. M. Shtemenko, Russian Federation

^b Dinskoy mechanical-machine-building College, Russian Federation

Abstract

The history of the foundation and formation of the port city of Yeysk on the Sea of Azov is inextricably linked with the name of its first chief, Alexander Sergeyevich Golitsyn, a native of the old princely family. On the stay and activity as head of the city of Yeysk A.S. Golitsyna is told by the documents of the fund 80 “Nikolai Sergeyevich Golitsyn (1809–1892), military historian” of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House). This is personal and business correspondence of A.S. Golitsyna, identified by the authors of the article. The published letters were deposited at the Pushkin House on September 3, 1920. Their study allows us to understand why, at first glance, the successful leader and administrator of Yeysk was not there for so long, and why, despite the persuasion of his superiors, who greatly appreciated his business and personal qualities and requests friends, nevertheless left his post.

Keywords: A.S. Golitsyn, intrigue, the port city of Yeysk, M.P. Shcherbinin, epistolary sources.

В отечественной исторической литературе существует большое количество исследований, посвященных истории основания и развития городов на юге России, в Приазовье и, в частности, города Ейска. Большой интерес вызывает как история возникновения этого города, так и история людей, стоявших у истоков его основания. Одним из них является князь Александр Сергеевич Голицын (1806–1885), действительный член Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. С 1841 г. он служил чиновником для особых поручений при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе графе М.С. Воронцове. В 1849–1851 гг. исполнял обязанности начальника портового города Ейска.

* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov), titlo@mail.ru (I.V. Dubinin)

В Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинском доме) хранится фонд 80 рода Голицыных. В нем содержится дело 214, представляющее собой переписку А.С. Голицына с крупными чиновниками и государственными деятелями Новороссии и Черномории. Среди посланий Г.А. Рашпиля, М.С. Воронцова, Н.С. Завадовского и И.Д. Попко к А.С. Голицыну особняком стоят два письма. Ими в начале 1851 г. обменялся князь А.С. Голицын со своим другом и сослуживцем Михаилом Павловичем Щербининым (1807–1881) – начальником гражданской канцелярии Кавказского наместника. В 1825 г. он поступил на службу в гражданскую канцелярию под начальство графа М.С. Воронцова. Являлся секретарем Императорского общества сельского хозяйства южной России, директором главного статистического комитета Новороссийского края, в 1852 г. надзирал за выпуском Кавказского календаря. Впоследствии стал действительным тайным советником, сенатором, председателем Московского цензурного комитета, автором историко-мемуарных трудов.

Содержание писем касается в основном проблем взаимоотношений князя А.С. Голицына с чиновниками Черномории, его личных планов и переживаний. Они позволяют сделать некоторые обобщения о взаимоотношениях основателей Ейска. Из-за интриг и козней, которые начали плести недоброжелатели против А.С. Голицына с первых дней его пребывания на посту начальника Ейска, уже через полтора года он задумался об отставке. В своих проблемах он обвинял коммерсанта и откупщика А.Л. Посполитаки и наказного атамана Черноморского казачьего войска, командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта Н.С. Завадовского (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.). В письмах и докладах А.С. Голицын жаловался на них М.С. Воронцову и Г.А. Рашпилю. Знал об этих непростых отношениях и И.Д. Попко.

Наместник Кавказский, граф М.С. Воронцов пытался примирить начальника города Ейска с коммерсантом, предлагая Голицыну быть более дипломатичным: «...теперь Посполитаки делает тебе неудовольствие, но ты на это не смотри, надобно спорить и не позволять, когда он что-нибудь затевает несправедливое и вредное, но вместе с тем его ласкать и ободрять во всем, что он делает или может делать для нас выгодного... Я надеюсь быть у Вас непременно во второй половине августа, и мы тогда много устраним и уладим, постарайся до того времени сойтись с Посполитакою» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 7 июня 1850 г.).

Исправлявший должность наказного атамана Черноморского казачьего войска и командующий Черноморской кордонной линией, генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль пытался поддерживать А.С. Голицына: «Прошу Вас верить, что против подобных низких наветов Вы всегда найдете во мне усерднейшего поборника» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Г.А. Рашпиля А.С. Голицыну от 2 мая 1850 г.).

Самая эмоциональная поддержка была высказана И.Д. Попко: «Mais ja ne saurais pas m'empêcher de Vous exprimer mon intime regret d'une seule idée que Vous quittatez Eisky, Votre creation et Votre monument. Pour quasi bien? Deux cent de Pospolitaky ne coutant point qu'on conscience une idee telle» (Перевод с французского И.В. Дубинина): «Но я не могу не выразить глубочайшего сожаления в связи с одной мыслью о том, что Вы покидаете Ейск, Ваше творение и Ваш памятник. Для чего? Двести Посполитаки не стоят того, чтобы кто-то согласился с такой идеей» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо И.Д. Попко А.С. Голицыну от 30 октября 1850 г.).

Однако поддержка и просьба «сойтись с Посполитакою» не смогли удержать А.С. Голицына от написания просьбы об отставке, которое и было подано в конце 1850 г. Для М.С. Воронцова это стало неожиданностью, поэтому он попросил знакомых и друзей если не убедить начальника города остаться на месте, то хотя бы отложить увольнение до его личного приезда в Ейск. Первым, кто написал А.С. Голицыну, и был М.П. Щербинин. Чтобы удержать князя А.С. Голицына от отставки, он привел в письме случай из своей жизни. Подробнее об этом можно прочесть в его воспоминаниях: «...я решился подать просьбу об отставке и 20-го марта 1848 г. был уволен от службы с дозволением носить мундир военного министерства. Тяжелая для меня настала година испытаний. При господствовавшей засухе и неурожае хлебов мне пришлось бороться со свирепствующей холерою и принимать меры к охранению своего имения от пожаров, истреблявших окрестные села. К этому

присоединилось стремление, распространившееся в нескольких местностях Курской губернии между крестьянами, побегам, причем кое-где возникали серьезные беспорядки и буйства. Подстрекаемые недоброжелательными личностями, распускавшими слухи, что правительство приглашает помещичьих крестьян к переселению на Кавказ, причем будто даруются им безвозмездно земли, денежные пособия на обзаведение и освобождение от всяких податей и повинностей, крестьяне целыми толпами, с семействами и пожитками пускались в обетованную землю. В подтверждение истины распускаемых заверений указываемо было на меня, якобы посланного от наместника Кавказского для приглашения к переселениям, и мне приходилось непрестанно входить в разъяснения нелепости этих толков. Приведя в некоторый порядок и устройство разоренное мое имение, я обратился к князю Воронцову с просьбою об определении меня вновь на службу, и по его приглашению отправился в Тифлис, прибыл туда в ноябре 1848 г., а 25 февраля 1849 г. состоялось высочайшее повеление о причислении меня к Министерству внутренних дел, с откомандированием для занятий к наместнику Кавказскому. Вскоре потом князь Михаил Семенович поручил мне управление его гражданской канцелярией по случаю назначения в сенаторы директора этой канцелярии С.В. Сафонова, находившегося, подобно мне, с самого начала своего служения при князе» (Щербинин, 1876: 25).

В своем неофициальном письме Щербинин называет себя Мишкой, что подтверждает дружеские отношения двух чиновников. В ответном послании А.С. Голицын пытался объяснить другу причины, сподвигшие его написать прошение об отставке.

Сразу после послания М.П. Щербинина рукой А.С. Голицына была дописана часть письма М.С. Воронцова, датированного 2 марта 1851 г. Из него ясно, что начальник порта все-таки согласился остаться в должности до приезда наместника в Ейск: «я от души тебе благодарен, что ты согласился отложить все намерение до свидания со мной», для того «чтобы дать тебе ясное понятие о моих мыслях на счет тебя и на счет Ейска, и на счет отношений твоих по службе, как они должны быть и как они суть теперь по ошибочным и не просвещенным видам некоторых лиц (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 2 марта 1851 г.).

Явно что-то подозревая, М.С. Воронцов «просил Щербинина послать тебе [А.С. Голицыну – авт.] совершенно партикулярно и даже секретно копию с письма моего генералу Завадовскому». Он замечал, что «то письмо тебе все скажет и сделает не нужным всякие другие от меня объяснения. Повторю только тебе и в этом моем письме, что я точно считаю себя у тебя в долгу, и что я обязан сделать все возможное, чтобы это поправить и быть против тебя чистым». Кроме этого, он хотел «успеть в доставлении тебе [А.С. Голицыну – авт.] производства 22 августа если к тому времени разрешены будут представления, а если нет, то по порядку 6 декабря» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо А.С. Голицына М.П. Щербинину от 2 марта 1851 г.). Наместник хотел привезти начальнику порта документы на присвоение очередного звания. Но они задержались или еще не были готовы. Генерал-майором А.С. Голицын стал только 6 декабря 1851 г.

Доподлинно неизвестно, что писал М.С. Воронцов Н.С. Завадовскому. В письме наместника Кавказского к начальнику порта есть такие слова: «увидим, что Николай Степанович мне будет отвечать, и как после того будут с тобою обходиться. Впрочем, я знаю пределы моей власти, и пока я на настоящем моем месте, и за все здесь отвечаю, что надобно, чтобы эти господа, эти управления и эти канцелярии плясали по моей дудке, а не по своей» (РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 2 марта 1851 г.).

Знал или нет Н.С. Завадовский о том, что А.С. Голицын был осведомлен о содержании адресованного ему послания, неизвестно, но, тем не менее, был вынужден в своем письме от 8 марта 1851 г. написать: «Князь Михаил Семенович желает, чтобы Вы не оставляли должности портового начальника: я тоже прошу Вас об этом убедительно. Не огорчайтесь препятствиями. В таком важном и сложном деле, как основание и устройство нового города и порта, где беспрестанно возникают вопросы самые разнообразные, нельзя избежать затруднений. Они естественны. Все мы стремимся к одной цели; но недоумения могут быть от различного взгляда на вещи» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.).

Любопытны комментарии, которые А.С. Голицын собственноручно оставил на этом письме и в которых нелицеприятно высказался о Н.С. Завадовском и его покровителе А.Л. Посполитаки: «Врет [Н.С. Завадовский – авт.], я стремлюсь к общему благу. А он, чтобы угодить Посполитаки, потому мы никогда не можем мириться», «Врет, никогда не старался, а напротив, думал только лишь о разрушении всего доброго», «Еще раз врет, соображался с указаниями его благодетеля Посполитаки», «Хитрый казак – нельзя не исполнить приказаний князя наместника, а между тем упустить свою дружбу и неблагоприятно корыстную связь с Посполитаки» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.).

Если сравнить канцелярскую сухость языка Н.С. Завадовского и эмоционально окрашенные просьбы М.П. Щербинина и М.С. Воронцова, можно сделать вывод, что письмо первого было написано вынуждено по «просьбе» его непосредственного начальника.

Вскоре после этого бывший начальник портового города уехал в Санкт-Петербург, где в 1854 г. стал «состоящим по артиллерии» в Министерстве внутренних дел (Адрес-календарь, 1854: 158). В той же должности, в 1867 г. он вышел в отставку (Адрес-календарь, 1867: 100, 320).

В долгой жизни А.С. Голицына Ейск занял всего около двух лет. Неизвестно, что он задумывал на посту начальника города, что мог бы осуществить, чего ему не удалось сделать, но даже то, что он успел – это уже история, в которой он сумел оставить свой достойный след.

Письма публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Употребление заглавных и строчных букв оставлено в соответствии с источником. В квадратных скобках раскрываются сокращения.

Письмо М.П. Щербинина А.С. Голицыну

Тифлис, 19 января 1851 г.

Копия¹

Любезный друг, князь Александр Сергеевич.

Я промедлил ответом на письмо Ваше, потому что я был болен, и потому что мне надобно было доложить оное князю. Я исполнил последнее и поспешаю по приказанию Е[го] С[ветлости] уговаривать тебя именем давнишней нашей дружбы отложить свое намерение расстаться с Ейском.

Ради Бога, любезный друг, не делай этого, потерпи еще несколько времени и терпение твое вознаградится; намерение твое истинно огорчило князя нашего, который всегда любил тебя; он мне сказал: «напиши Голицыну, что я вполне надеюсь, что он не приведет в исполнение этого намерения и согласится на мою убедительную просьбу остаться еще несколько времени, хотя в Ейске он может быть уверен, что будет за то вознагражден и расквашиваться не будет». Вот слова князя, любезный друг; а вот теперь и мое собственное частное суждение по этому делу: ты знаешь, как истинно я тебя люблю, и как давно я тебя люблю, и потому не усумнишься, что все, что теперь говорю, происходит от чистого сердца. Что тебе вздумалось оставить вдруг твое место, не имея в виду другого лучшего? Или ты отыскал клад в Калифорнии², и можешь стряхнуть с себя неприятности, сопряженные с службою всякого рода, и во всех положениях.

Не живой ли я пример, как неблагоприятно оставлять свое место, когда не предвидишь ничего лучшего, и когда без службы жить нет средства. Более года я томился в ожидании назначения, и только случайно по причине отъезда Сафонова получил таковое; я не знаю, останусь или нет, когда Сафонов возвратится.

Вот последствия одного неблагоприятного поступка, да будет тебе мой пример уроком и да отвратит тебя от совершения подобно мне величайшей глупости. Вспомни притом, что князь наш всегда был тебе благодетелем, и потому потребность благороднейшей души, подобно твоей, есть выказать ему свою благодарность. Умоляю тебя, послушайся моего

¹ Сравнив почерк А.С. Голицына и текст письма, можно с уверенностью говорить о том, что начальник порта сделал копию с оригинала. Где он сейчас находится, установить невозможно.

² В 1848 г. весь мир поразила золотая лихорадка в Калифорнии. О ней говорили и писали во всех, и в том числе и в российских газетах.

совета; напиши князю, что, будучи исполненный благоговением к его воле и признательностью за его к тебе милости, ты готов в угождение ему оставаться еще несколько времени в Ейске, в уповании что Е[го] С[ветлость] доставит тебе другое место при первой возможности. Рассуди хорошенько, и ты убедишься, что это единственное средство получить другое назначение.

Вспомни, что советы мои всегда оказывались благоразумными. Утешь меня, любезный друг, известием, что и теперь мои советы убедили тебя, и что ты останешься еще в Ейске до поры до времени, придет эта пора, и ты скажешь «Мишка был прав».

С нетерпением жду твоего ответа; доставит мне истинное удовольствие доложить князю, что ты остаешься.

М. Щербинин

Прибавлю тебе только два слова, любезный друг: не смей, не смей, не смей, думать оставлять Ейск: в августе или декабре ты будешь генерал, а там все места открыты.

Мишка¹

РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Рукопись

Письмо А.С. Голицына М.П. Щербинину

Ейск, 2 марта 1851 г.

Копия²

Не знаю, как благодарить тебя, любезный друг Михайло Павлович, за письмо твое от 19 января, полученное 5 февраля, и участие в судьбе моей. Поверь, что все это я чувствую глубоко.

Правда твоя, что я делаю дурно, даже глупо, что прошу увольнение, точно, я не имею в виду другого места, не только лучшего, но и худшего, и никакого не отыскал клада и Калифорнии хотя в чужих карманах. Словом, я не имею ничего, и не вижу ничего верного, короче, я нищий в княжеской короне. Но имею вот одно: твердую веру в милосердие Бога! Который дал мне крепкое здоровье, теперь расстроенное, силу веротерпения и душевное простодушие, несвойственное, конечно, по суете сего мира, моей породе, но послужившее моим благотворным волнениям в тех ударах судьбы, которые я перенес и которым защищал, сколько можно было, мою честь, хотя, впрочем, это же доброе мое свойство ставило меня и по службе и в обществе, не лицом, а всегда в профиль.

Следовательно: за исключением этого моего недостатка, я богат, я одинок, и даже счастливый человек! Выше всего я ставлю истину и правду, не тягочусь ими в своих поездках, а, напротив, обожаю их как святейшие и прекраснейшие свойства, приближающие сколько-нибудь человека ко всему тому, что заповедано словом Спасителя.

Такое внутренне мое состояние дало мне веру в провидение, в добро, и заставило беречь свою честь, которую с одного бока таки не уберечь... Вот, мой добрый друг, налицо веками пустые достоинства. Поэтому спрашиваю тебя, чтобы ты сказал мне, когда бы знал или ведал, что я дурно исполняю возложенное на меня доверие нашего общего благодетеля князя? Ты непременно бы сказал: подлец ты, Голицын, да так и следовало. А что бы подумал обо мне сам князь³, милостиво наставнически мне поручивший настоящую обязанность, когда бы я не старался оправдать его доверие по долгу совести, а еще больше по долгу беспредельной к нему благодарности. В начале, как и в последующем, я боролся здесь со всевозможными гадостями и лишениями, называемыми: голод и холод в полном их охвате, переносил труды по службе, при которой не имел ни одного порядочного человека, и на которой видел постоянно черные неприятности, которые поставили меня в ничтожное положение по действиям службы. Со мной то здесь было, что если бы ты, благороднейший человек, увидел, то отворотился бы от меня (все правильно?) и сказал низкий, презренный

¹ Подпись М.П. Щербинина в приписанном тексте отличается от подписи под основным текстом письма.

² Сделана рукою А.С. Голицына.

³ Имеется в виду наместник Кавказа М.С. Воронцов.

человек, коли можешь это переносить. Но я все терпел, все переносил, старался оправдать волю и желание родного отца Ейска (правильно?), не забывая и того, что призваны мы поди не на пир, а на битву. Крепко терпел и выжидал я средств, сделать что-нибудь похожее на достойное начало в том деле, которое мне поручили.

Теперь начало есть, и я не страшусь Бога, и не буду стыдиться людей за то дело, которое мне доверено, что мог сделать, то сделал, но чтобы не дать подлым невеждам срамить мою честь, я спасаю ее, бегу, ибо это одно мое достояние.

Поверь мне, друг, что увольнение меня не беспокоит, а налагает правда на душу одно тревожное беспокойство, как бы добраться благополучно до Питера, где я с помощью Божьей надеюсь получить какое-нибудь покойное местечко, Затем вступлю вновь на царскую службу солдатом. Ведь моя же служба здесь не более и не менее как старший будочник, то мне приличнее же быть солдатом, и буду вечный солдат! Мне гораздо легче будет переносить солдатские заботы, чем на этой высокой должности разные мерзости и пакости. А там гляди на старость лет моих, милость судьбы сделает меня каким-нибудь комендантешкой на не открытой еще косе Урала, или на границе Китая.

Грозно обширная наша матушка Россия жалуется, любезный друг, солдата, которому всегда и везде Калифорния.

Итак, добрая душа, Миша, не беспокойся за меня, а лучше помолись.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Рукопись

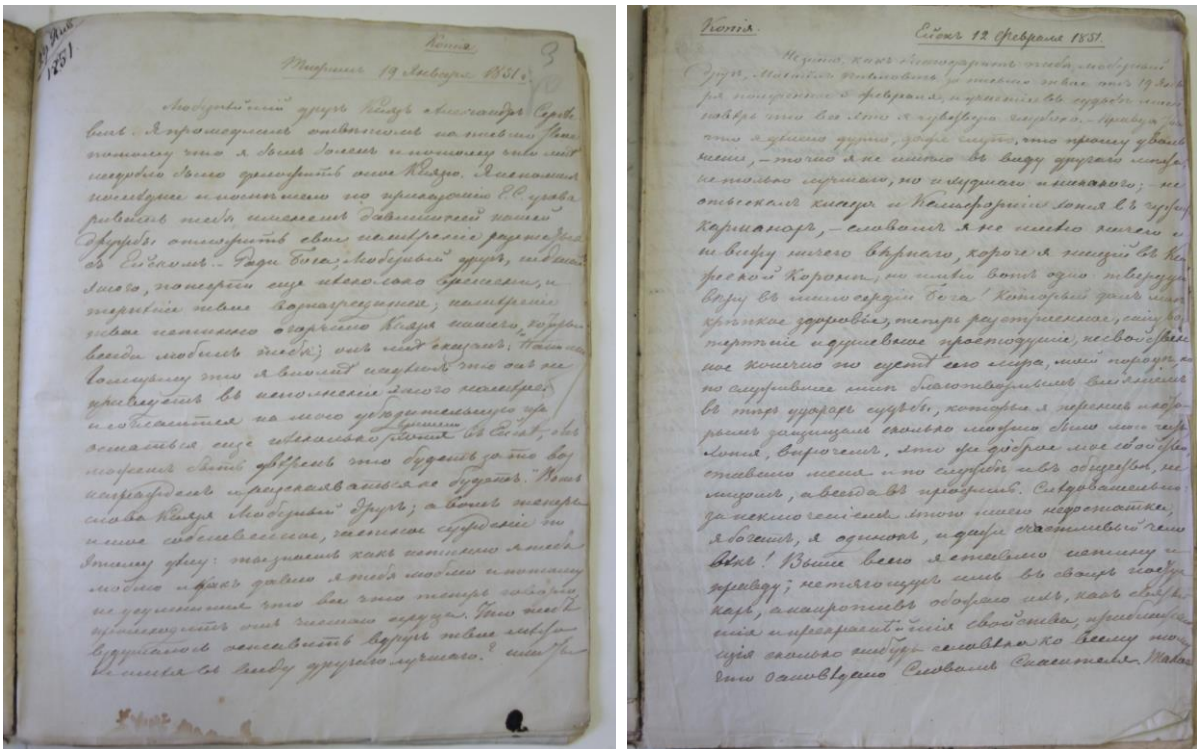

Рис. 1, 2. Письмо М.П. Щербинина А.С. Голицыну от 19 января 1851 г.
Письмо А.С. Голицына М.П. Щербинину от 12 февраля 1851 г.

Литература

[Адрес-календарь, 1854](#) – Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1854. В 2 ч. СПб.: Императорская академия наук, 1854. Ч. 1. 328 с. Ч. 2. 204 с.

[Адрес-календарь, 1866–1867](#) – Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском. На 1866–1867 год. В 2 ч. 100 с.

РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук.

Щербинин, 1876 – *Щербинин М.П.* Воспоминания Михаила Павловича Щербинина. М.: Типография Грачева и К, 1876 г. 31 с.

References

Adres-kalendar', 1854 – Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' vsekh chinovnykh osob v gosudarstve [Calendar-address. General list of all officials in the state], 1854. St. Petersburg: The Imperial Academy of Sciences, 1854. Part 1. 328 p. Part 2. 204 p. [in Russian]

Adres-kalendar', 1866–1867 – Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' nachal'stvuiushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniiam v Imperii, i po glavnyim upravleniiam v Tsarstve Pol'skom i v Velikom kniazhestve Finliandskom [Calendar-address. General list of bosses and other officials for all departments in the Empire, and for main departments in the Kingdom of Poland and in the Grand Duchy of Finland]. 1866–1867. 100 p. [in Russian]

RO IRLI RAN – Rukopisnyi otdel Institut russkoi literatury Rossiiskoi Akademii nauk [Manuscript Department Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences].

Shcherbinin, 1876 – Shcherbinin M.P. Vospominaniia Mikhaila Pavlovicha Shcherbinina [Memoirs of Mikhail Pavlovich Shcherbinin]. Moscow: Grachev's and K Typography, 1876. 31 p. [in Russian]

«Чтобы не дать подлым невеждам срамить мою честь, я спасаю ее, бегу, ибо это одно мое достояние»: переписка А.С. Голицына и М.П. Щербинина

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a,*}, Игорь Владимирович Дубинин ^b

^a Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Российская Федерация

^b Динской механико-машиностроительный техникум, Российская Федерация

Аннотация. История основания и становления на Азовском море портового города Ейска неразрывно связана с именем его первого начальника Александра Сергеевича Голицына, выходца из старинного княжеского рода. О пребывании и деятельности на посту главы города Ейска А.С. Голицына рассказывают документы фонда 80 «Голицын Николай Сергеевич (1809–1892), военный историк» Рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом). Это личная и деловая переписка А.С. Голицына, выявленная авторами статьи. Публикуемые письма поступили на хранение в Пушкинский дом 3 сентября 1920 г. Их изучение позволяет понять, почему на первый взгляд успешный руководитель и администратор Ейска так недолго там находился, и почему, не смотря на уговоры начальства, весьма ценившего его деловые и личные качества и просьбы друзей, все-таки покинул свою должность.

Ключевые слова: А.С. Голицын, интриги, портовый город Ейск, М.П. Щербинин, эпистолярные источники.

* Корреспондирующий автор

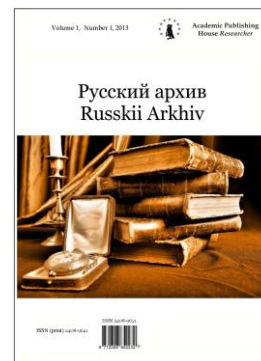
Адреса электронной почты: IIIG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов), titlo@mail.ru (И.В. Дубинин)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 111-123

DOI: 10.13187/ra.2019.2.111
www.ejournal16.com

Examination and Restoration of the Resurrection Cathedral of the Village of Starocherkasskaya: Documents of the Imperial Archaeological Commission of the late XIX – early XX centuries

Preparation for publication, introductory article and comments

Alla V. Shadrina^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

For the Don Army, the Resurrection Cathedral of the village of Starocherkasskaya was a significant monument testifying to the history of the Cossacks. By the middle of the XIX century the temple needed restoration, in connection with which, in the 1890s. The government of the Don Army began a petition to the War Ministry not only for the allocation of the necessary funds for restoration work, but also for their control by the Imperial Archaeological Commission. Only in 1916–1917 restoration began, which primarily affected the iconostasis and icons of the XVIII century. The documents presented for publication show details of inspections of the condition of the buildings of the Resurrection Cathedral and the bell tower, the results of the examination of the iconostasis, the course and results of restoration work carried out by the Moscow masters brothers M. and G. Chirikov in 1916–1917.

Keywords: Resurrection Cathedral of the village of Starocherkasskaya, Imperial Archaeological Commission, iconostasis, artist I.F. Popov, Mikhail and Grigory Chirikov, P.P. Pokryshkin.

Для Ростовской области одним из самых значимых исторических памятников остается собор Обновления храма Воскресения Христова станицы Старочеркасской, широко известный как Воскресенский собор – старейший каменный храм Области войска Донского, до 1805 г. имевший статус войскового. Этот храм отличается не только архитектурой, аналогов которой не было и нет на Дону, но и исключительным по своей ценности иконостасом XVIII в., выполненным московскими мастерами по заказу войскового правительства. Собор, построенный на болотистой почве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1897 г. Д. 94. Л. 74об.), переживший взрыв порохового склада, пожар, периодические наводнения, а также советское время, до сегодняшних дней радует взоры поклонников донской старины. Поскольку храм ныне готовится к реставрации, обращение к ранее не публиковавшимся и не введенным в научный оборот архивным документам, собранным в начале XX в. Императорской археологической комиссией и ныне хранящимся в Рукописном отделе

* Corresponding author
 E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

научного архива Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург), представляется актуальным.

Истории Воскресенского собора станицы Старочеркасской посвящено немало исследований, которые, впрочем, не носят системного характера. Из публикаций следует отметить работы настоятеля этого храма протоиерея Григория Левитского (1809–1872 гг.) (ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6359. Л. 138об.–141) «Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова» (Левитский, 1852) и «Не так живи, как хочется, а как Бог велит!: [о Старочеркасском соборе, необходимости его ремонта и др. делах в связи с подготовкой к 150-летнему юбилею храма]» (Левитский, 1868). Следуя зову сердца и призыву Русского географического общества, инициировавшего в 1840-х гг. сбор документов по русской церковной истории, в том числе описаний древних храмов, церковной утвари и статистических сведений (ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552. Л. 1), протоиерей Г. Левитский описал не только историю Воскресенского собора, но и все достопримечательности, хранившиеся в нем до 1920 г. (ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3552. Л. 24–26 об.). Благодаря протоиерею Г. Левитскому, Воскресенскому храму был возвращен статус собора, утраченный во второй половине XIX в. Впервые вопрос о статусе храма был поставлен 12 ноября 1868 г. В ответ на ходатайства настоятеля собора и казаков Старочеркасской станицы архиепископ Донской и Новочеркасский Платон (Городецкий) утвердил «этот храм по древности именовать и везде писать Старочеркасским Воскресенским собором» (Шадрин, 2015: 98). Однако, как говорилось в докладе Донской духовной консистории, «сей указ не приведен в исполнение и... старинный, первый на Дону, прадед донских церквей, храм по-прежнему именуется просто Воскресенской церковью» (Шадрин, 2015: 98). Только 12 декабря 1914 г. Св. Синод издал приказ, согласно которому Воскресенский храм станицы Старочеркасской стал именоваться собором (Шадрин, 2015: 100).

Современные исследования касаются различных проблем, например, истории создания иконостаса собора (Кирьянова, 2015: 102–106), личности протоиерея Г. Левитского и его творчества (Чибисова, 2015: 128–130), однако они не отличаются полнотой.

В настоящей публикации представлены документы, связанные с намерением правительства Войска Донского в 1890-х гг. провести реставрационные работы, с их ходом и результатами. Представленные документы были составлены в связи с обращением правительства Войска Донского к Императорской археологической комиссии, которая контролировала результаты осмотров, давала рекомендации и заключения по выполненным работам. Содержание документов дает представление о состоянии собора, иконостаса и колокольни до реставрации, затрагивая, в том числе вопросы истории проводившихся на протяжении XIX в. реставрационных работ. Интерес представляет подробное описание икон XVIII в., их состояния и выполненных в 1916–1917 гг. работ по восстановлению живописи.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены нумерацией. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

№ 1

Акт осмотра Воскресенского собора станицы Старочеркасской от 28 августа 1894 г.

Копия

1894 года августа 28 дня мы, нижеподписавшиеся, осматривали соборный храм, существующий в станице Старочеркасской Области войска Донского, и нашли, что кроме обветшавшей штукатурки и железной крыши на самом храме и на колокольне, в них имеется много трещин в стенах и сводах, а потому, чтобы определить причину появления трещин, постановили:

1) отрыть землю в некоторых местах около фундаментов храма и колокольни, очистить полы и помещения нижнего этажа храма от хлама и наносной земли и снять с натуры чертежи, как для правильного составления сметы на необходимый ремонт, так и для сохранения в чертежах памятника донской старины; в предупреждение же заливания водой

нижнего этажа колокольни и храма предположили оградить их непроницаемыми стенами так, чтобы стенки превышали горизонт вешней воды 1848 г. на 8 вершков¹ и чтобы площадки между стенами и зданиями были на уровне ниже дверных порогов на 5 вершков²; для входов за ограждающие стенки устроить удобные лестницы.

2) Осмотр фундаментов произвести по открытию земли около них и по очистке помещений нижнего этажа храма.

Затем внутри церкви признали необходимым разобрать иконостас, починить его с дополнением недостающих частей, очистить живопись и позолоту, и установить с употреблением новых обвязок и стоек. Залить трещины цементом, исправить штукатурку, оскоблить, перетереть и обелить ее владикавказской известью; живопись на стенах и хорах поновить. Окна и двери окрасить масляной краской.

По приблизительному расчету стоимость намеченных работ (без работ по ремонту иконостаса и фундаментов, если таковой признается необходимым) будет около 15 000 руб.

В чем этот акт утверждаю своей подписью.

Подписали: старший советник NB³.

За окружного атамана Черкасского округа войсковой старшина NB.

И[сполняющий] д[олжность] областного инженер-архитектора П. Студеникин.

Младший инженер Строит[ельного] отд[еления] Обл[астного] правл[ения] войска Донск[ого] архитектор Н. Роллер.

С подлинным верно:

Делопроизводитель Императорской археологической комиссии

подпись

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 94. Л. 4–5. Рукопись. Заверенная копия

№ 2

Заключение по осмотру живописи и иконостаса Старочеркасского Воскресенского собора художника живописи Ивана Федоровича Попова. 1911 г.⁴

Копия

Старочеркасский Воскресенский собор, заложенный в 1706 г.⁵ и оконченный в 1719 г., был отремонтирован после взрыва порохового погреба в 1744 г. Главной достопримечательностью его можно считать золоченый пятиярусный иконостас тонкой и вычурной резьбы с чеканными серебряными царскими дверями. По своему внешнему виду его можно отнести к половине XVIII столетия. Последний раз иконостас ремонтировался около 30 лет тому назад, и в настоящее время представляется в следующем виде: часть иконостаса осела, некоторые колонны покривились, а некоторые совершенно разрушились; резьба повсюду сильно повреждена, а в сквозных местах пробита и разрушена, позолота потускнела и сильно обтерлась, левкас⁶ весь в трещинах, местами осыпался и для новой позолоты непригоден. Находящаяся в алтаре надпрестольная сень⁷, однохарактерная с иконостасом, также сильно повреждена. Из сего можно заключить, что требуется полный

¹ 35,2 см.

² 22 см.

³ Здесь и далее так в документе. Скорее всего, данные буквы означают, что в подлиннике документа имелись подписи.

⁴ В верхней части документа мокрый штамп красными чернилами «Просмотрено Императорской археологической комиссией в заседании» и резолюция: «20 № 912. Признать настоящее заключение недостаточным и просить дополнить по указаниям П.П. Покрышкина».

⁵ В верхней части документа помета карандашом: «Висячие подсвечники, дарохранильница, одежда алтаря, оклады (оплечья) икон, паникадила».

⁶ Левкас – грунт, специально приготовленный из мела, смешанного с животным или рыбьим клеем с добавлением льняного масла.

⁷ Надпрестольная сень (киворий) – навес над престолом. Чаще всего представлял собой 4 колонны, держащие навес.

ремонт иконостаса по новому левкасу. Принимая меру иконостаса приблизительно в 500 кв[адратных] арш[ин]¹ и взяв во внимание сложность и вычурность резьбы, стоимость ремонта можно определить в 42 500 руб.², считая по 85 руб. за кв[адратный] арш[ин]. Находящиеся в иконостасе иконы (около 90 шт[ук]) также сильно повреждены: живопись облупилась и потрескалась, некоторые из них раскололись. Ремонт икон, считая по 60 руб. за штуку, исчисляется в сумме 5600 руб.

Из икон, находящихся в соборе, представляют из себя интерес для археолога следующие: три образа – дар царя Алексея Михайловича³ – образ апостола Иоанна Богослова XVI столетия. Остальные образа представляют из себя или копии с древних икон, или же итальянское письмо XVIII столетия. К сожалению, образ Иоанна Богослова реставрирован, по-видимому, в недавнее время масляной краской, и потому желательно восстановить его в первоначальном виде. Внутри собор побелен, и следов живописи под слоем побелки и штукатурки не оказалось. Живопись имеется лишь под хорами⁴ на деревянной обшивке, исполненная во второй половине XVIII столетия. На протяжении хор[ов] в 1 арш[ин]⁵ высотой изображен ряд сцен из истории Ветхого и Нового завета. В алтаре под окнами также имеется живопись, современная первой. Художественного интереса означенная живопись не представляет⁶.

По каким-то непонятным причинам собор расписан не был, и желательно придать ему окончательный вид настенной живописи.

Для производства ремонта является необходимым сделать следующие фотографические снимки: Иконостас: 6 общих снимков для составления одного общего вида, 4 снимка с колонн каждого яруса и, кроме того, 3–4 снимка с деталей более уцелевших мест каждого яруса; алтарь: 1 общий вид сени, 4 детали колонн и 4 снимка со стен алтаря; собор: общий вид хор[ов] с живописью, 1 деталь живописи под хорами; 1 общий вид сени в приделе; 4 снимка наружного вида собора и 2 снимка колокольни.

Декабря 11-го дня 1911 г.

Подписал: художник Иван Федорович Попов

Засвидетельствовал: областной инженер-архитектор

<подпись>⁷

Сверял:

делопроизводитель

<подпись>⁸

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 94. Л. 18–18 об. Машинопись. Заверенная копия

№ 3

Сообщение строительного отделения Областного правления Войска Донского Императорской археологической комиссии о компетентности экспертизы иконостаса Воскресенского собора, проведенной И.Ф. Поповым. 4 января 1913 г.

Войска Донского
Областное правление
По строительному отделению
Стол 14
4 января 1913 г.
№ 9

¹ 252,9 м².

² Здесь и далее подчеркнуто в документе карандашом.

³ Имеется в виду русский царь Алексей Михайлович Романов (1629–1676).

⁴ Хоры – место для размещения церковного хора во время богослужений. Обычно представляли собой открытую галерею или балкон внутри храма.

⁵ 0,5 м.

⁶ На левом поле документа карандашная пометка: «неправда».

⁷ Подпись черными чернилами.

⁸ Подпись черными чернилами.

г. Новочеркасск

В Императорскую археологическую комиссию¹

Областное правление не имеет в своем распоряжении данных, чтобы признать заключение художника И.Ф. Попова об иконостасе Старочеркасского Воскресенского собора неудовлетворительным, так как в сообщении Комиссии от 22 ноября 1912 г. за № 2277 не приведено в этом отношении никаких оснований.

В начале 1911 г., когда возникла мысль о необходимости реставрации означенного собора, Областное правление имело в виду воспользоваться услугами указанных Археологической комиссией специалистов по реставрации икон, но когда здесь, в Новочеркасске, оказался художник Попов, в компетентности которого как эксперта и исполнителя живописных работ не было оснований сомневаться, оно и решило воспользоваться его услугами.

Г[осподин] Попов – бывший ученик отделения живописи и скульптуры Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств – определением Академии, состоявшимся 2 ноября 1899 г. за отличные познания в живописи удостоен звания художника с присвоенным этому званию правом на чин X класса преподавания рисования в учебных заведениях и ношения серебряного академического знака. Будучи назначен от С[анкт]-Петербургского Общества русских художников как эксперт живописи и как исполнитель живописных работ для Новочеркасского собора, Попов вполне доказал свою компетентность в порученном ему деле, причем исполненные им в соборе живописные работы одобрены и приняты особой Комиссией с похвалой. При наличии этих данных в полной мере, по мнению Областного правления, исчерпывается вопрос о компетентности г[осподина] Попова дать заключение по Старочеркасскому собору.

Что касается рекомендованных Комиссией специалистов по реставрации икон, то один из них, М.Н. Дикарев, по приглашению Областного правления являлся в ст[аницу] Старочеркасскую в августе месяце 1911 г. и, осмотрев собор, составил прилагаемую смету, но не дал вообще заключения по осмотру живописи и иконостаса в смысле ценности как исторического памятника, почему Областное правление, не вызывая другого из указанных специалистов, остановилось на отзыве художника Попова. Прилагая копию сметы малярных, орнаментных и художественных работ для Старочеркасского собора, составленной г[осподином] Поповым одновременно с заключением по осмотру живописи и иконостаса, Областное правление уведомляет Комиссию, что подлинная смета представлена в Главный штаб при ходатайстве об открытии кредита на ремонт и реставрацию собора.

За старшего помощника войскового наказного атамана

генерал-майор

Смирнов²

областной инженер-архитектор

<подпись>³

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 94. Л. 20–20об. Машинопись. Подлинник

№ 4

Докладная записка иконописца-реставратора Г.И. Чирикова старшему помощнику наказного атамана Войска Донского Туроверову об осмотре интерьера Воскресенского собора. 17 февраля 1916 г.

¹ В верхней части документа мокрый штамп красными чернилами «Просмотрено Императорской археологической комиссией в заседании г[осподина] Дикарева» и резолюция: «22 янв[аря] [1]913. Спросить заключение г[осподина] Дикарева».

² Подпись черными чернилами.

³ Подпись черными чернилами.

1916 года 20 января, согласно с Вашим желанием, мной осмотрены иконостас, иконы, картины, стены и серебряная и металлическая утварь Старочеркасского Воскресенского собора, причем я нашел следующее:

I. 1) Иконостас трехпрестольный, пятиярусный, деревянный, резной, со сквозными колоннами, фризовыми арабесками и прочими украшениями таковой же работы; 2) четыре аналойные сени¹, престольная сень; 3) аналой², прежде стоявший посредине церкви, а ныне находящийся в юго-западном углу ее, под хорами; 4) две рамы в главном алтаре, в коих вставлены двенадцатые праздники³ и, наконец, 5) две киоты⁴ у столбов с иконами Казанской Божией Матери, «Всех Скорбящих Радость»⁵, – представляют собой исключительно редкую работу южнорусских мастеров половины XVIII в. Иконостас, как видно, несколько раз реставрировался. Позднейшая реставрация иконостаса относится к 1873–1877 гг. и произведена мастером Саламатиным, которому можно приписать некоторые изменения в столярстве⁶, напр[имер], утраты в резьбе на колоннах, добавления резьбы неподходящего стиля⁷ во фризах, счистку старого и наложение нового левкаса, золочение на полимент с матами и полиром⁸, окраска тела в светло-зеленый цвет. Ныне деревянная резьба потрескалась, высокие части ее отлетают, левкас ослаб, трескается и осыпается. К выше изложенному добавлю о двух аналойных сенях и резном аналое, что большая реставрация Саламатина почти не коснулась их. На них наблюдается первоначальное золочение, причем золото положено на мат, а раскраска тела на одной сени киноварная или суриковая (красная) и местами светло-зеленоватая, а на другой – темно-голубая и местами светло-зеленая. Переходя к мерам, которые необходимы для приведения иконостасного столярства в порядок, предлагаю растрескавшиеся места заделать, недостающую резьбу дополнить, а левкас древний и 1870-х гг. укрепить (жидким клеем с винным спиртом, причем смывается пыль и копоть), утраты в левкасе заполнить новым левкасом и подзолотить эти места червонным сусальным золотом⁹ под цвет существующего золота. Реставрацию Саламатина нахожу нужным оставить только потому, что она простояла более 25 лет и цвет золота в настоящее время удивительно подходит под цвет древнего, сохранившегося на двух аналойных сенях, чего вряд ли возможно достигнуть новой позолотой. Что же касается раскраски тела столярства, то считаю необходимым при реставрации произвести всюду разведки с целью найти точный цвет окраски, какую тело иконостаса имело первоначально.

II. Во всем трехпрестольном иконостасе иконы древние, фряжского письма¹⁰, южнорусских мастеров половины XVIII в.¹¹, написаны по иконному левкасу яичными красками, олифа на иконах сильно потемнела. Иконы местного и праздничного ярусов остались сохранны и не имеют прописок, за исключением двух икон (св. апост[олов] Петра с Павлом и св. Иоанна Предтечи), а также все иконы и в остальных ярусах прописаны масляными красками. Еще некоторые иконы в киотах на стенах церкви, в алтаре за престолом пострадали сравнительно значительно, и поэтому неоднократно были поновляемы, а так как в настоящее время доски у икон треснули, левкас вздулся и

¹ Сени над аналоями, подобные надпрестольной сени (кивирию).

² Четырехугольная высокая подставка с покатою поверхностью для икон или богослужебных книг, употребляемая при богослужении.

³ Имеется в виду иконы двенадцатых праздников.

⁴ Киот – подставка для иконы, стоящей в храме. Нередко киоты украшались резьбой.

⁵ Икона Божией Матери. Согласно преданию, эта икона, считающаяся чудотворной, была прославлена в 1688 г. в Москве.

⁶ Столярство – в данном случае деревянный каркас иконостаса.

⁷ Подчеркнуто в документе красным карандашом.

⁸ Полимент с матами и полиром – специальный состав и материалы, употребляемые для нанесения позолоты. Полимент – клеящий состав; маты – специальные материалы, применяемые для полирования; полир – инструмент для полировки в виде гладкого бруска стали.

⁹ Червонное сусальное золото – золотой сплав высшей пробы в виде тончайших пластин (книжек), который наклеивается на поверхности.

¹⁰ Фряжское письмо – манера иконописания, отличавшаяся внешней достоверностью в передаче материального мира.

¹¹ В данном случае иконописец-реставратор Г.И. Чириков высказывает ошибочное мнение об иконах иконостаса Старочеркасского собора.

осыпается, то во избежание дальнейшего разрушения предлагаю произвести следующие работы: треснувшие доски у икон склеить, вздувшийся левкас укрепить припоркой, масляные прописки удалить расчисткой, утраченные места заполнить левкасом, восстановить их красками и покрыть все иконы олифой.

III. а) На древних деревянных хорах написанные клейма Страстей Господа нашего Иисуса Христа с украшением орнамента, письмо которых можно отнести к концу XVIII в., исполнено оно масляными красками. Дерево на хорах от времени дало трещины по склейкам фуги¹, поэтому древний холст, лежащий под левкасом, осыпается, и при реставрации необходимо по местам трещин дерево склеить и вставить рейки, холст подклеить, живопись прочистить от загрязнения, заполнить выпадки² левкасом и восстановить красками. Древний же деревянный балясник³ на хорах с дубовым поручем⁴ точеные и раскрашенные, сильно расшатаны, и поэтому необходимо укрепить их и оставить в таком виде, как они есть, предварительно только промыв от загрязнения.

б) В главном алтаре на горном месте на стене написаны следующие картины: 1) Господь Вседержитель с предстоящей Божией Матерью, св. Иоанном Предтечей и с 12 апостолами. 2) Жертвоприношение Исаака Авраамом. 3) Св. пр[орок] Илья и проч[ие] фигуры святых. Все выше поименованные картины писаны масляной краской в XVIII в. и имеют позднейшие масляные прописки, тоже из масляной краски. При реставрации необходимо верхнюю прописку удалить расчисткой, а недостающие выпадки заполнить левкасом и восстановить красками.

в) На западной стене алтаря помещается картина «Коронование Божией Матери», писанная на полотне, последнее сильно порвано книзу и живопись потемнела от пыли, необходимо у картины подклеить часть нового полотна, живопись промыть, а утраченное восстановить красками.

IV. а) Ослабевшую штукатурку в храме на стенах необходимо удалить, а крепкую оставить на месте; при заполнении новой штукатуркой в нее необходимо больше класть извести и меньше алебастра и песка.

б) Для стенной росписи необходимо разработать проекты в стиле XVIII в. и написать альфреско⁵, красками на клеевой или пшеничной воде, а можно и на известковом молоке.

V. в) В иконостасе иконы трое царских врат⁶, а также иконы в киотах на стенах собора и в алтарях имеют серебряно-чеканные ризы и висячие кандила⁷ (лампады) для свеч, большинство которых начала XVIII в., петровского времени, серебрение и золочение последних немного потемнело и незначительные части утрачены, а поэтому предлагаю ограничиться промывкой только копоти и доделкой недостающих частей, не накладывая новое серебрение и золочение на древнюю работу.

г) Три паникадила⁸ в храме, многоярусные, медные, литые и посеребренные, работа времени XVIII в., серебрение которых утрачено, при реставрации необходимо посеребрить вновь, под цвет существующих древних предметов.

В заключение позволяю себе подтвердить, что вышепоименованные пожелания мною относятся к Старочеркасскому Воскресенскому собору как историческому памятнику и являются необходимыми для поддержки в Донском крае русской старины. Рекомендованные мною способы проверены многочисленными опытами и одобрены научными⁹ обществами. Также не могу не пожелать удалить из храма некоторые новые киоты и лишние иконы, которые предлагаю поместить в галерею храма. Пол деревянный, только что сделанный, желательнее опустить ниже, чтобы не портить цельности иконостаса, а лучше же всего пол

¹ Имеются в виду соединения древесины, закрепленные с помощью клея.

² Имеются в виду утраченные фрагменты живописи.

³ Балясник – строительный материал для балясин – невысоких точеных столбиков в ограждении балкона.

⁴ В данном случае – с дубовыми перилами.

⁵ Альфреско – стенная живопись по сырой штукатурке.

⁶ Так в документе.

⁷ Далее в документе в скобках расшифровано – лампы.

⁸ Паникадило – подвесной светильник (люстра).

⁹ Подчеркнуто в документе красным карандашом.

оставить древний железный и застлатъ его веревочными коврами, как это сделано в Большом московском Успенском соборе.

Иконописец реставратор

<подпись>

Г. Чириков

Москва, 1916 г. 17 февраля

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 94. Л. 36–37 об. Машинопись. Подлинник

№ 5

Журнал Областного правления войска Донского от 18 июня 1916 г.¹

Копия²

В Императорскую археологическую комиссию

18 июня 1916 г.

По 14-му столу строительного отделения

СЛУШАЛИ доклад следующего содержания³:

Рассмотрев представление казачьего отдела Главного штаба по возбужденному Областным правлением вопросу о реставрации Старочеркасского собора московскими мастерами братьями Михаилом и Григорием Чириковыми, Военный Совет журналом 30 апреля между прочим положил: работы по реставрации Старочеркасского собора произвести чрез московских мастеров братьев Чириковых, по представленной ими смете, на какую работу израсходовать в 1916 г. из общего войскового капитала не свыше 36 237 руб., а на сооружение лесов с разборкой не свыше 2000 руб.

По рассмотрении изложенного Областное правление ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) заключить с московскими мастерами братьями Григорием и Михаилом Иосифовичами Чириковыми контракт по реставрации древних икон, картин, иконостаса, киотов и стенописи в Старочеркасском соборе по представленной Чириковыми 17 февраля 1916 г. смете и докладной записке, одобренной Императорской археологической комиссией и перечню к смете на нижеследующих условиях: Чириковы обязаны исполнить работы по реставрации: 1) ста сорока девяти икон в иконостасе и двухсот пятидесяти одной в киотах по стенам храма и в алтарях, как указано во втором пункте их докладной записки и в перечне к смете, за восемь тысяч двести тридцать семь (8237) руб.; 2) одного трехпрестольного иконостаса, четырех аналойных сеней, двух киотов на столбах, одного аналая, двух рам на горнем месте⁴ в алтаре, одной запрестольной сени и прочих мелких киотов по стенам храма, согласно пункта первого их докладной записки, за двадцать три тысячи (23 000) руб.; 3) написанных на деревянных хорах клейм живописи и картин, находящихся в главном алтаре на стене с восточной стороны иконостаса, а также по реставрации картины, изображенной на полотне в том же алтаре с западной стороны иконостаса, согласно пункта третьего их докладной записки, за три тысячи (3000) руб.; 4) металлических риз с икон, царских врат, висячих кандил и паникадил и прочей древней утвари, как указано в пункте пятом их докладной записки, за две тысячи (2000) руб., 5) Все перечисленные работы должны быть выполнены под наблюдением инженера Строительного отделения и по указаниям Императорской археологической комиссии по одобренной ею докладной записке с тем, чтобы работы соответствовали художественно-историческому памятнику старины. 6) Необходимые для работ материалы и рабочих Чириковы должны поставить за свой счет. Работы, которые не будут приняты инженером строительного отделения и членом Императорской

¹ В верхней части документа пометы: «На подлинном написано: утверждаю 1 июня 20 дня 191 (год не указан – А.Ш.). За войскового наказного атамана генерал-майор Туроверов. Верно: делопроизводитель Богаевский.

² В левом верхнем углу штамп: «Вход. № 509. Д. № 94-1897». В правой верхней части документа штамп: «Императорская археологическая комиссия. 5 июль 1916».

³ Слева резолюция черными чернилами: «3 сент[ября]. К сведению. Поеду с Г.И. Чириковым в сентябре».

⁴ Горнее место – часть алтаря у восточной стены напротив престола.

археологической комиссии, Чириковы обязаны исправить или заменить вновь. На несоответствующие настоящему условию требования производителя работ жалоба подается в Областное правление. 7) Работы должны быть начаты Чириковыми не позже 15 июня 1916 г. и окончены совершенно к 1-му декабря 1917 г.

Если Чириковы не исполняют в срок обязательств настоящего условия, то они подвергаются штрафу в размере за каждый просроченный день не свыше 50 руб.; производитель же работ составляет опись стоимости неоконченным работам и представляет такую в Областное Правление на распоряжение.

Если Чириковы от исполнения сего договора в общем или в частях его уклонятся, Областное правление контракт с ними расторгает и распоряжается окончанием работ по своему усмотрению с возмещением Чириковыми перерасхода против сметы. 8) Если Чириковы при исполнении настоящего условия встретили бы причины, вызывающие по не зависящим от них обстоятельствам замедление работ, то они своевременно должны представить Областному правлению объяснение об этих причинах, а на продление обусловленного для окончания работ срока испросить разрешение. От усмотрения Областного правления будет зависеть, дать им отсрочку или нет. 9) Областное правление за все перечисленные работы уплачивает Чириковым тридцать шесть тысяч двести¹ тридцать семь рублей в следующие сроки: 15 декабря 1916 г. десять тысяч (10 000) рублей, к каковому сроку Чириковыми должна быть исполнена приблизительно одна треть работ; первого июня 1917 г., по исполнению второй трети работ, еще десять тысяч рублей, с оставлением из каждой выдачи 10 % выдаваемой суммы в обеспечение исправного выполнения работ, остальные шестнадцать тысяч двести тридцать семь рублей и удержанные в залог суммы с первых выданных – по окончанию и сдаче Областному правлению всех работ. 10) Областное правление на время производства работ поставяет лесной материал для лесов, установку и разборку которых Чириковы обязаны выполнить на свой счет. 11) Чириковы обязаны работы производить на месте, в Старочеркасском Воскресенском соборе, и не брать предназначенных к реставрации вещей из здания собора. Областное правление дает Чириковым помещение для производства работ. 12) Расход по совершению договора относится по равной части на Областное правление и на Чириковых. Подлинное условие хранится в Областном правлении, а копия выдается Чириковым. На покупку гербовой бумаги для контракта отпустить эскутору² Областного правления Зарубину сто восемьдесят пять руб., одну половину (92 руб. 50 к.) из кредита по § 21 ст. 4 текущей сметы общего войскового капитала, а другую из сверхсметного кредита той же сметы по открытию такового, возложив исполнение сего на счетное отделение, в которое послать копию этого журнала, а второй экземпляр таковой препроводить в Императорскую археологическую комиссию для назначения представителя ее по наблюдению за правильным выполнением реставрации Старочеркасского собора бр[атьями] Чириковыми. С последних при подписании ими контракта взыскать 92 руб. 50 к., и сдать их на восстановление кредита по § 21 ст. 4 сметы общего войскового капитала сметы 1916 г. Подлинный за надлежащими подписями.

Засвидетельствовал:

За областного инженер-архитектора

подпись³

Сверял:

делопроизводитель

Богаевский⁴

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1897 г. Д. 94. Л. 42–43 об. Машинопись. Заверенная копия

¹ Слово «двести» вписано поверх строки черными чернилами.

² Эскутор – чиновник по хозяйственной части.

³ Черными чернилами. Подпись неразборчива.

⁴ Подпись черными чернилами.

№ 6

**Акт осмотра реставрационных работ, выполненных в Старочеркасском соборе
16 и 17 апреля 1917 г.**

Копия

Столярство главного иконостаса в большей своей части уже исправлено: резьба восстановлена, левкас укреплен¹, позолота в утраченных местах возобновлена и подведена под тон прежней сохранившейся позолоты вполне удачно, так, что в общем исправленная часть иконостаса производит, как и требовалось, художественное впечатление, и не только «не спорит» с расчищенными и реставрированными иконами, но, напротив, служит для них отличной рамой в духе эпохи их написания, т.е. начала XVIII в. Заканчивается исправление южной трети иконостасного столярства. Фон столярства окрашен в темно-синий цвет, а стержни внутри колонн в красный, согласно с открывшимися тонами.

Иконы в иконостасе также в значительной части расчищены и исправлены хорошо, а некоторые написаны вновь, потому что оказались совершенно утраченными.

Местные иконы: 1) крайняя северная дверь – изображение четырех св. святителей Московских, 2) Донская икона Божией Матери, 3) св. Иоанн Предтеча; эти три иконы написаны вновь вполне удовлетворительно, в фряжском стиле начала XVIII в. Прочие местные иконы расчищены от грязи и копоти. Из них оказались в совершенной сохранности превосходные иконы: 4) Иерусалимской Божией Матери, 5) Сошествия Спасителя в ад. Другие местные иконы, а именно: 6) Ветхозаветной Троицы, 7) св. Трех Святителей Вселенских требовали незначительных поправок. В работе я осмотрел следующие местные иконы: 8) св. Николай – совершенно цела, кроме утрат довольно широких по трещине и краям, 9) Успение Божией Матери – совершенно цела без малейших утрат, прекрасного письма, напоминающего работы Уланова², 10) Преображение Господне – совершенн[о цела,] кроме утрат по трещине и краям, 11) Благовещение – превосходного письма, цела, кроме трещины и нижнего края. Любопытны иконы в тумбах под местными иконами, из коих немногие открылись цельными, почти все были сильно повреждены, обратили мое внимание: св. прор[ок] Иона, выкинутый китом на берег, крещение Руси, Лествица Иакова; они были замазаны масляной краской, державшейся очень крепко. Иконы Апостольского яруса³ почти все открылись из-под масляной записи цельными; вновь написать привелось лишь образ Иоанна Богослова, – очень удачен, ибо выдержан в стиле прочих сохранившихся икон; в работе я наблюдал иконы: Воскресшего Спасителя (сильно утрачен в одеждах), св. ап[остола] Марка – прекрасна, но лик поутрачен наполовину, поправляется удовлетворительно; св. ап[остола] Андрея – сильно поутрачена, св. Луки – лик совершенно утрачен и в одеждах много утрачено; св. ап[остола] Иакова – лик новый, ибо был совершенно утрачен, одежды уцелели; св. ап[остола] Филиппа – лик утрачен⁴, одежды целы, кроме утрат по трещинам и наружному краю. Превосходно сохранились иконы «Праздничного» яруса, великолепного южнорусского письма. Иконы в ярусах св. пророков и св. праотцев писаны масляными красками, начала XVIII в., и тем уже замечательны, расчистились удачно, несмотря на зашпаклевку, и представляют прекрасные образцы. Главные северные и южные двери извлечены из склада и поставлены на место, они первоначальны, на них изображения св. диаконов, довольно сильно постерты, исправлены, как того требует Археологическая комиссия, т.е. без малейшего записывания сохранившихся кусочков древнего письма. Стоявшие здесь до реставрации колоссальные изображения св. архангелов начала XIX в. следует сохранить в соборе, словом, иметь в виду при размещении икон, считая их второразрядными по художественному значению.

¹ «Левкас укреплен» вписано над строкой черными чернилами.

² Уланов Кирилл Иванович, в монашестве Корнилий (ум. в 1731 г.) – иконописец Оружейной палаты (Москва). Автор многочисленных икон, в том числе написанных для иконостасов.

³ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁴ Над строкой карандашом вписано: «одежды уцелели; св. ап. Филиппа – лик утрачен»

Оклады на иконостасных иконах и вообще утварь¹ в общем выдержаны в тоне, только два средних оклада в верхних ярусах слишком яркие, их следовало бы привести в тон.

Расчистка и исправление росписи под хорами начаты хорошо.

Роспись (масляная) в алтаре исправлена хорошо. Новые изображения (конца XIX или начала XX в.) св. Иоанна Предтечи и св. преп. Марии столь неудачны, что их следует уничтожить или заменить стильными, в духе Деисуса² над горным местом.

Картина (колоссальная) на холсте за иконостасом исправлена весьма удачно.

В заключение выражаю следующие пожелания:

1) по бокам иконостаса вместо прежде стоявших киот[ов], не подходящих по стилю, повесить рамы-киоты с тонкой резьбой XVIII в., в коих вставлены иконы праздников, а прежние³ киоты поставить в церкви, считая ради икон, в них находящихся, перворазрядными.

2) При размещении икон внести в опись их художественно-археологическую оценку.

3) Уничтожить два упомянутых выше изображения на стенах в главном алтаре у иконостаса или заменить стильными.

4) Удалить из собора два новых клироса, ибо они слишком не подходят к древней обстановке его.

5) Чугунный пол положить на прочную подготовку, а не на песке, как сейчас, ибо от песку много пыли.

6) Белить стены и своды известью без примеси красящих веществ.

7) Стены в пределах хор, под ними – окрасить в серовато-зеленый тон, подобрав его применительно к иконам, которые будут здесь размещены, и красками на известковом молоке или иными прочными, «под фреску», но не масляными.

8) Принять меры к уничтожению плесени в четырех малых куполах.

П. Покрышкин⁴

В общем работы производятся согласно с требованиями Археологической комиссии.

П. Покрышкин⁵

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1897 г. Д. 94. Л. 56–57. Машинопись. Заверенная копия

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г., № гр. проекта 1201354248.

Литература

[ГАРО](#) – Государственный архив Ростовской области

[Кирьянова, 2015](#) – Кирьянова С.А. Иконописец Егор Грек и иконостас Воскресенского собора Старочеркасска // *Донской временник*. Год 2016. Вып. 24. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2015. С. 102–106.

[Левитский, 1852](#) – [Левитский Г., прот.]. Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова // *Донские войсковые ведомости*. 1852. № 11. С. 117–120. № 12. С. 126–127. № 13. С. 135–138. № 14. С. 145–146.

[Левитский, 1868](#) – [Левитский Г., прот.]. Не так живи, как хочется, а как Бог велит!: [о Старочеркасском соборе, необходимости его ремонта и др. делах в связи с подготовкой к 150-летнему юбилею храма] // *Донские войсковые ведомости*. 1868. № 44. С. 2.

[РО НА ИИМК РАН](#) – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры

¹ Фраза «и вообще утварь» вписаны над строкой черными чернилами.

² Деисус (греч. – моление) – икона или группа икон, в центре которых – изображение Христа.

³ Слово «прежние» вписано черными чернилами над зачеркнутым «самые».

⁴ Подпись черными чернилами.

⁵ Подпись черными чернилами

Чибисова, 2015 – Чибисова С.П. Летописец старочеркасского собора // *Донской временник*. Год 2016-й. Вып. 24. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2015. С. 128–130.

Шадрина, 2015 – Шадрина А.В. Когда старочеркасский Воскресенский храм стал собором // *Донской временник*. Год 2016-й. Вып. 24. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2015. С. 98–101.

References

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].

Kir'yanova, 2015 – Kir'yanova S.A. (2015). Ikonopisets Egor Grek i ikonostas Voskresenskogo sobora Staroherkasska [Icon painter Egor Grek and the iconostasis of the Resurrection Cathedral of Staroherkassk]. *Donskoy vremennik*. Year 2016. Vol. 24. Local history almanac. Rostov-on-Don: [s.n.], 2015, pp. 102–106. [in Russian]

Levitskii, 1852 – [Levitskii G., prot.] (1852). Kratkoe istoricheskoe opisanie Staroherkasskoi sobornoj tserkvi vo imya Obnovleniya Khrama Voskreseniya Khristova [A brief historical description of the Staroherkassk Cathedral Church in the name of the Renewal of the Church of the Resurrection of Christ]. *Donskie voiskovye vedomosti*. № 11, pp. 117–120. № 12, pp. 126–127. № 13, pp. 135–138. № 14, pp. 145–146. [in Russian]

Levitskii, 1868 – [Levitskii G., prot.] (1868). Ne tak zhivi, kak khochetsya, a kak Bog velit!: [o Staroherkasskom sobore, neobkhodimosti ego remonta i dr. delakh v svyazi s podgotovkoi k 150-letnemu yubileyu khrama] [Do not live as you want, but as God commands !: [about the Staroherkassky Cathedral, the need for its repair and other matters in connection with the preparations for the 150th anniversary of the temple]. *Donskie voiskovye vedomosti*. № 44, p. 2. [in Russian]

RO NA IIMK RAN – Rukopisnyi otdel nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noi kul'tury [Manuscript department of the scientific archive of the Institute of the History of Material Culture].

Chibisova, 2015 – Chibisova S.P. (2015). Letopisets staroherkasskogo sobora [Chronicler of Staroherkassky Cathedral]. *Donskoy temporary*. Year 2016. Vol. 24. Local history almanac. Rostov-on-Don: [s.n.], pp. 128–130. [in Russian]

Shadrina, 2016 – Shadrina A.V. (2015). Kogda staroherkasskii Voskresenskii khram stal soborom [When the Staroherkassk Resurrection Church became a cathedral]. *Donskoy temporary*. Year 2016. Vol. 24. Local history almanac. Rostov-on-Don, [Without publisher], pp. 98–101. [in Russian]

Обследование и реставрация Воскресенского собора станицы Старочеркасской: документы Императорской археологической комиссии конца XIX – начала XX вв.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Алла В. Шадрина^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Для Области войска Донского Воскресенский собор станицы Старочеркасской был значимым памятником, свидетельствующим об истории казачества. К середине XIX в. храм нуждался в реставрации, в связи с чем, в 1890-х гг. правительство Войска Донского начало ходатайства перед Военным министерством не только о выделении необходимых средств для проведения реставрационных работ, но и об их контроле со стороны Императорской Археологической комиссии. Только в 1916–1917 гг. началась реставрация, которая в первую очередь затронула иконостас и иконы XVIII в.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

Представленные к публикации документы показывают подробности осмотров состояния зданий Воскресенского собора и колокольни, результаты освидетельствования иконостаса, ход и результаты реставрационных работ, проводившихся московскими мастерами братьями М. и Г. Чириковыми в 1916–1917 гг.

Ключевые слова: Воскресенский собор станицы Старочеркасской, Императорская Археологическая комиссия, иконостас, художник И.Ф. Попов, Михаил и Григорий Чириковы, П.П. Покрышкин.

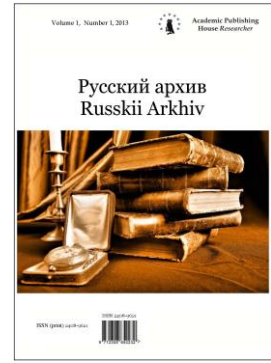

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 124-135

DOI: 10.13187/ra.2019.2.124
www.ejournal16.com

Contributions to the History of the Kishinev Pogroms of 1903 and 1905: Letters from the Fund of Metropolitan Arseniy (Stadnitsky)

Preparation for publication, introductory article and comments

Oleg A. Grom ^{a,*}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

Abstract

The article reproduces a set of letters stored in the fund of Arseniy (Stadnitsky) of the Russian Federation State Archive, concerning the events of Kishinev pogroms of 1903 and 1905. Stadnitsky was a well-known church figure in the first third of the 20th century, a native of Bessarabia. The letters were written by Stadnitsky's relative D.V. Shcheglov, a teacher at the Kishinev Women's Diocesan School. One of the letters belongs to Shcheglov's mother. The letters describe the Kishinev pogrom of 1903; give an assessment of the causes and consequences of this event, as well as of a similar pogrom of 1905. The texts are of interest because they reflect the vision of anti-Semite manifestations typical for Kishinev Christian inhabitants in the early 20th century.

Keywords: Jews, Pogrom, Kishinev, Bessarabia, Arseniy (Stadnitsky).

Кишиневский погром 1903 г. по праву считается одним из наиболее резонансных событий истории Бессарабии начала XX в. «Эхо погрома» прокатилось по всей России и за ее пределами. Преступления, совершенные погромщиками, а также действия и бездействия властей обернулись значительными репутационными потерями для имперского правительства и, по мнению Эдварда Джаджа, стали одной из причин международной изоляции России накануне Русско-японской войны (Джадж, 1998: 160). Кишиневскому погрому 1903 г. посвящена обширная литература и ряд сборников документов (Джадж, 1998; Кишиневский погром 1903 года, 2000; Оклик через жизнь, 2003; Zipperstein, 2018). Тем не менее, немало свидетельств по-прежнему не введены в научный оборот.

В настоящей статье публикуются письма, адресованные крупному церковному деятелю начала XX в., выходцу из Бессарабии, епископу Арсению (Стадницкому), посвященные кишиневским еврейским погромам 1903 и 1905 гг. Письма хранятся в личном фонде Стадницкого в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) (ГАРФ. Ф. 550). В последнее время он привлекает внимание исследователей истории Русской православной церкви, Румынии, Бессарабии, тех епархий, в которых служил епископ и будущий митрополит (Колин, Стыкалин, 2016; Colin, Stykalin, 2016; Колин, Стыкалин, 2018; Арсений (Стадницкий), 2006; Арсений (Стадницкий), 2012; Арсений (Стадницкий), 2015). Епископ Арсений вел переписку с огромным количеством людей, среди которых были иерархи,

* Corresponding author

E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

ученые, государственные и общественные деятели, публицисты и его достаточно многочисленные бессарабские родственники. Одним из корреспондентов епископа Арсения и автором четырех публикуемых писем был его родственник Дмитрий Васильевич Щеглов, кандидат богословия, преподаватель русского и церковнославянского языков в Кишиневском женском епархиальном училище ([Отчет, 1909: 5](#)). Их переписка охватывает период с 1898 по 1918 гг. Щеглов знакомил своего родственника с основными событиями, происходившими в Кишиневе, такими, как деятельность архиереев, жизнь духовных учебных заведений, революции 1904–1905 и 1917 гг., присоединение Бессарабии к Румынии. Щеглов был достаточно посвящен в местные церковные дела и активно делился новостями, слухами и настроениями, царившими среди бессарабского духовенства в связи с тем или иным событием. Одной из тем переписки стали кишиневские погромы 1903 и 1905 гг.

Помимо писем Д.В. Щеглова, в деле хранится письмо его матери, также адресованное епископу Арсению. В нем она подробно излагает ход погрома, описывает то, что видела своими глазами и то, что слышала от знакомых. Щеглов, напротив, воздерживается от описания сцен насилия, но больше дает оценки и комментарии. Письмо матери и одно из писем Щеглова сохранились фрагментарно. Судя по тексту письма Щеглова за 1905 г., было еще одно письмо от матери с подробным описанием погрома 1905 г., которое, вероятно, не сохранилось.

К началу XX в. губернский город Кишинев превратился в бурно растущий мегаполис, входивший в число крупнейших городов Юга России ([Войны и население Юга России, 2019: 736](#)). При этом 46 % населения города составляли евреи (лица иудейского вероисповедания), игравшие ключевую роль в местной торговле ([Первая всеобщая перепись, 1905: 80–81](#)). Как и везде в пределах российской «черты оседлости» взаимоотношения христиан и евреев в Кишиневе оставались напряженными, однако до 1903 г. это не выливалось в проявления межэтнического насилия. Так, волна еврейских погромов начала 1880-х гг. обошла город стороной.

Погрому 1903 г. предшествовало убийство в Дубоссарах подростка Михаила Рыбаченко. Кишиневская пресса, в первую очередь газета «Бессарабец», издававшаяся консервативным общественно-политическим деятелем и известным антисемитом Павлом Крушеваном, пыталась обвинить в убийстве евреев, а самому убийству придать ритуальный характер. Именно эти публикации, по широко распространенному в историографии мнению, спровоцировали погром. Крушевана неоднократно объявляли главным идейным вдохновителем и даже непосредственным организатором кишиневского погрома. Однако знакомство с публикациями «Бессарабца» накануне и после погрома заставляет в этом усомниться. Крушеван, объявивший «крестовый поход» против «еврейского засилья», к 1903 г. вел свою деятельность не первый год. Газета «Бессарабец» выходила с 1897 г. и была насыщена антисемитской агитацией. Но, несмотря на это, погромов до 1903 г. в городе не происходило. Более того, если сравнить содержание номеров газеты непосредственно перед погромом с тем, что печаталось в газете после, в 1904 г., или в сменившей «Бессарабца» в 1905 г. газете «Друг», то накал страстей не шел ни в какое сравнение с тем, что печаталось до апрельских событий. Большая часть антиеврейских публикаций носила сугубо экономический характер. В качестве типичного примера можно привести заметку в № 79 от 4 марта 1903 г., в которой говорилось о необходимости ограничить деятельность евреев-перекупщиков, особенно перед Пасхой, когда «последний бедняк спешит запастись чем-нибудь к празднику». Далее приводились примеры того, как евреи якобы обирали покупателей-христиан, перепродавая сельскохозяйственную продукцию с наценкой ([Бессарабец, 1903. № 79: 3](#)). Подобный фон, безусловно, не способствовал росту толерантности среди кишиневских обывателей, читавших газету, но при этом был вполне привычным. Зачастую газета смаковала любые происшествия с участием евреев, любые преступления, совершенные ими. Однако и здесь нельзя согласиться с Э. Джаджем в том, что «Бессарабец» игнорировал прегрешения христиан. Этническая принадлежность «героев» криминальной хроники примерно соответствовала составу населения Кишинева. Так или иначе, в газете П. Крушевана даже при сильном желании сложно найти прямые призывы к насильственным действиям в отношении евреям.

Не так просто обстоят дела и с публикациями по поводу убийства в Дубоссарах. В историографии и публицистике на эту тему существует ряд мифов. В частности,

утверждается, что «Бессарабец» сразу же зацепился за «дубоссарское дело». В реальности первая публикация о «ритуальном убийстве» появилась более чем через месяц, вероятно, под влиянием слухов, к которым ни Крушеван, ни корреспонденты газеты, скорее всего, не имели никакого отношения. Также часто утверждается, что статей по поводу убийства было «огромное множество». В реальности публикаций на эту тему было всего четыре. Утверждается, что автором их был Крушеван, хотя ни под одной из публикаций не стоит его имени или связанного с ним псевдонима, а их стилистические особенности говорят скорее об авторстве других людей. Кроме того, сам П. Крушеван находился все это время в Петербурге, был занят организацией нового общероссийского издания и едва ли мог оперативно писать в Кишинев.

Первая публикация об убийстве датирована 4 марта 1903 г. В ней сообщалось, что «среди населения Дубоссар масса самых различных и невероятных предположений. Фантазии некоторых простираются до ритуального убийства» (*Бессарабец, 1903. № 59: 2*). 9 марта опубликована корреспонденция из Дубоссар, раскрывавшая подробности «загадочного убийства». У читателя должно было сложиться убеждение, что в убийстве виновны евреи, а его ритуальный характер – это весьма вероятный факт. Но при этом корреспондент газеты вполне честно признался, что источником этих сведений являлись слухи (*Бессарабец, 1903. № 64: 2*). Кроме того, в № 68 газеты были опубликованы перепечатки статей из петербургских газет о «ритуальном убийстве» со ссылкой: «из Кишинева сообщают» (*Бессарабец, 1903. № 68: 2*).

Рост слухов обеспокоил власти. Тем более что следствие по делу Рыбаченко к тому моменту уже отвергло «еврейский след». 19 марта 1903 г. «Бессарабец» опубликовал опровержение, в котором говорилось, что «по полученным из официальных источников сведениям» все опубликованные ранее слухи не соответствовали действительности. (*Бессарабец, 1903. № 74: 3*). По мнению Э. Джаджа, опровержение было напечатано слишком поздно (*Джадж, 1998: 58*), хотя до погрома оставалось еще 3 недели, в течение которых к дубоссарским событиям газета не обращалась.

Более вероятной является версия причастности к организации погрома Георгия Алексеевича Пронина – кишиневского подрядчика, ставшего ярким антисемитом на почве конкуренции со стороны еврейских предпринимателей. Пронин был достаточно богатым человеком и часто выступал в качестве кредитора «Бессарабца». В отличие от Крушевана, Пронин накануне и во время погрома находился в городе. По всей вероятности, не без его участия в городе даже после опровержения «ритуального убийства» распространялись слухи, печатались листовки, раздававшиеся по питейным заведениям среди люмпенов (*Джадж, 1998: 128*). Именно такой канал распространения антисемитской агитации накануне погрома представляется более вероятным.

В письме к епископу Арсению Щеглов называл убийство в Дубоссарах главной причиной «народного озлобления». И часть вины возлагал на самих евреев. При этом из его письма следует, что его корреспондент был не согласен с «официальной версией» и возлагал вину на христиан. Однако ответные письма епископа Арсения Щеглову не сохранились, а в своем «Дневнике» епископ отзывался о кишиневских событиях крайне скупой, и прояснить его позицию из этих свидетельств невозможно.

Первый кишиневский погром начался в день Пасхи 6 апреля 1903 г. и продолжался два с половиной дня. В первый день были разгромлены дома евреев в окрестностях Чуфлинской площади – месте, где проходили пасхальные гуляния. Во второй день беспорядки продолжились и переросли в массовые убийства. Полиция бездействовала. Всего погиб 51 человек, двое из погибших были христианами. Сотни людей стали калеками, тысячи остались без крова и имущества. Треть зданий города была повреждена (*Джадж, 1998: 62–87*). Большинство современников и исследователей сходятся во мнении, что погром принял такие масштабы вследствие пассивного поведения кишиневских властей. Бездействие властей как фактор, приведший к трагедии, упоминают в письмах епископу Арсению и Щеглов, и его мать. В целом их описание соответствует тому, что известно о погроме из других источников. Однако есть и новые нюансы. В частности, мать упоминает, что часть православных священников пыталась вразумить толпу, но неудачно. Вероятно, это соответствовало действительности. Даже юдофобский «Бессарабец» сообщал на своих

страницах об актах помощи православного духовенства евреям, находивших укрытие, например, в доме протоиерея Лашкова. ([Бессарабец, 1903. № 97: 3](#)).

Письма Щеглова и его матери интересны еще и тем, что написаны русскими обывателями, придерживавшимися достаточно консервативных взглядов, которых сложно заподозрить в юдофильстве. Они оба осуждают насилие и убийства, однако и не высказывают особого сочувствия евреям и опасаются ответных проявлений насилия («как бы они нам тем же не заплатили» ([ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 20–24об.](#))). Более того, склонны себя считать в некотором смысле «жертвами», т.к. вынуждены расплачиваться дороговизной и перебоями в торговле, вызванными еврейским бойкотом. Эту черту кишиневских обывателей метко подметил С.Д. Урусов, назначенный после погрома бессарабским губернатором взамен Р.С. фон Раабена: «Умиротворению препятствовало столько же чувство горя, обиды, и может быть, мести у евреев, сколько чувство досады у многих христиан, чувство, которое можно передать приблизительно так: “теперь из-за этих евреев приходится нести еще и нравственную ответственность за преступление”. Большинство местных жителей-христиан не принимало участия в погроме, многие возмущались им, но далеко не все они могли, положив руку на сердце, сказать, что никогда и ничем не способствовали поддержанию племенной розни между обеими половинами кишиневского населения». ([Урусов, 1907: 25–26](#)). Вероятно, подобные мысли заставляли людей вроде Щеглова с легкостью принимать «официальную» версию событий, согласно которой среди зачинщиков погрома были сами евреи, или транслировавшуюся «Бессарабцем» мысль о том, что в пасхальных событиях «пострадали обе стороны». Оправдательная риторика была также характерной чертой, присущей публикациям «Бессарабца» непосредственно после погрома. Уже в первом послепогромном номере высказывались намеки на то, что пострадали и христиане. Кроме того, в газете начали появляться тексты, совершенно не типичные для антисемитского издания. Так, газета писала о «нехристианском поведении» христиан, выставлявших в окна иконы, о «психологии толпы» и «темноте» народных масс. Апогеем стали слова фельетониста под псевдонимом Вич (судя по стилю, за этим псевдонимом мог скрываться сам П. Крушеван): «Да и так ли виновен народ, если он темен настолько, что верит, что из Петербурга пришел приказ бить жидов» ([Бессарабец. № 92: 3. № 95: 3. № 96: 3](#)). При этом откровенные антиеврейские выпады на время исчезли со страниц «Бессарабца». По поводу этих перемен в настроении газеты Щеглов сообщает, что «многие газеты... пишут разные небывлицы, чтобы вводить в заблуждение публику, а возражать некому, ибо “Бессарабец” подвергнут по этой части самой суровой цензуре». Впрочем, уже в июле, на фоне общей нормализации городской жизни, «Бессарабец» вернулся к своей традиционной риторике, а упоминания о погроме сводились к призывам о помощи его «жертвам», которыми газета считала арестованных христиан. В одном из писем, которое относится, вероятно, к августу 1903 г., Щеглов упоминает и инцидент, произошедший с Кишиневским епископом Иаковом (Пятницким), который якобы благословлял погромщиков, проезжая по городу в карете. Щеглов отвергает обвинения, и говорит, что инцидент был раздут. Однако есть свидетельства, что Иаков сам разделял антисемитские убеждения. Но его роль как «благословителя погрома» остается до конца не выясненной ([Джадж, 1998: 65](#)).

В последнем публикуемом письме говорится о событиях кишиневского погрома 18 октября 1905 г. По накалу страстей и общественному резонансу он не шел в сравнение с первым, во многом затерявшись на фоне революционных событий и более массовых погромов в Одессе, Ростове-на-Дону и других городах на окраинах Российской империи, последовавших за публикацией Манифеста 17 октября. Погром, начавшийся как стычка между «монархистами» и «революционерами», унес жизни 29 человек, среди которых 19 были евреями, и вызвал значительные разрушения в городе ([Электронная еврейская энциклопедия](#)). Щеглов в своем письме транслирует правое видение событий, согласующееся тем, что печатала об этом погроме крушевановская газета «Друг». В отличие от 1903 г., когда обвинения в подстрекательстве со стороны прессы выглядели несколько натянутыми, сейчас газета П. Крушевана вполне открыто выступала с лозунгами вроде «Долой жидов!», хотя иногда и сопровождая их оговорками «Не нужно убийств! Не нужно крови! Великий грех проливать кровь человеческую!» ([Друг, 1905, № 165, с. 3](#)). Однако в 1905 г. в Кишиневе уже выходила оппозиционная газета «Бессарабская жизнь»,

описывавшая причины погрома другим образом. Из дальнейшей переписки Щеглова с епископом Арсением видно, что Щеглов читал и «Бессарабскую жизнь». Тем не менее, из двух версий событий он разделял именно версию «Друга», согласно которой погром стал следствием действий евреев-provokatorov.

Все тексты публикуются с соблюдением современных требований орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригиналов, снабжены сквозной нумерацией. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Треугольными скобками отмечены пропуски в тексте, связанные с утратами фрагментов документа.

№1

Письмо матери Д.В. Щеглова Арсению (Стадницкому). 11 апреля 1903 г.¹

О погроме евреев в Кишиневе.

Вероятно, до Вас уже дошли слухи о том, что у нас творилось, и, Боже мой, страх еще и доселе не покидает нас, это что-то невозможное. Начался бунт против жидов с первого же дня Пасхи, с часу, но до нас в этот день еще не дошли, а на другой день Пасхи мои только успели уйти в церковь, оставались дома только я да Настя с Лилей. И вот вокруг видим, жида бегут, прячутся в дома, запирают двери, ставни, а за ними толпа от мала до велика с камнями, дубинами, ломом. И вот на глазах у нас разыгралась звериная картина убийств и разрушений, все еврейские дома по порядку стали громить, окна двери разбивали, выламывали рамы, еврей конечно поубегали и все бросили на произвол, а русские стали из домов все выбрасывать на улицу, вещи, подушки рвали на клочья, посуду, самовары разбивали, ломали, мебель бросали оземь и крошили в руках. Но что страшнее всего было, это когда они, завидев еврея, бегущего в страхе, толпою кидались с камнями и ломом и били нещадно. Одного, я видела, они оставили уже в бесчувственном состоянии недалеко от нас. Просто мороз по коже берет, и дрожь не покидает и доселе, когда вспоминаю эти картины. А что тогда со мною творилось, меня просто лихорадка била, я не могла взять в руки стакан воды выпить!

Еврей на извозчиках просто летели на вокзал, чтобы удрать и <неразб.> разрушают, вдруг видят евреев, все бросают и гонятся за дрожками и начинается бойня камнями и ломом. Извозчики гонят лошадей что есть мочи. Тогда они стаскивают их вещи и тут же все разрывают на клочья, а те несчастные улепетывают, дабы что хоть живы остались. Всю Харлампиевскую и половину Губернской улицы <неразб.> окна двери разбиты, из магазинов товары выбрасывали и рвали. У Файнберга магазина лежала груда товару – шерсть, шелк, бархат, ковры – все разорвано на щепки. Откуда только у них бралась сила? Шарга магазин разгромили, шляпные магазины с готовыми вещами, с дамскими и мужскими, разгромили, а за ними <неразб.> и грабили. С себя снимали старые и одевались в новые костюмы и башмаки. По Губернаторской улице с трудом можно было проезжать от массы шляпных коробок и разных вещей, и ботинок. Армянскую улицу разгромили. Фельдмана окончательно весь магазин разбит и разнесен. Бутылками с ромом и шампанским разбивали стекла, и те, и другие летели вдребезги. Комаров говорил, что там было море разливное и аромат чудесных вин. Он живет чрез дорогу от Срельдштейна. Он же говорил, что когда разбили у <неразб.>² бочку с вином, то в ней нашли кишки разорванные, и что солдаты взяли эти кишки передать начальству на исследование.

Когда около нас стало тихо, я пошла в училище отдать барышням визит, и от них с балкона уже наблюдала дальнейший разгром. Но вы себе только подумайте, взбирались на верхние этажи и оттуда с балконов и окон выбрасывали все. Начиная с мебели, и кончая дверьми и окнами.

¹ Текст написан почти без разбивки на абзацы и предложения, местами плохо читаем. Абзацы, знаки препинания и неразборчиво написанные слова, восстановленные по контексту, в публикуемом тексте особо не обозначены.

² Возможно, Фельдич.

На третий день я поехала по городу, тогда уж было безопасно, так как город уже был на военном положении, и повсюду разъезжали патрули из войск конных и пеших. Знаете ли, что местами оставался проезд только для конки, а то лежат груды разбитой мебели, стеклов и всевозможных вещей. Несколько ростовщиков разбили страшно, и даже векселя поразорвали в клочья, вот бы если бы Платона¹ векселя были бы между ними.

Вечерами никто не ходит по городу, всяк спешит заблаговременно быть дома, так как теперь много русских поарестовывали. Тюрьма и земская, и полиции переполнены арестованными, всюду производят обыск разграбленных вещей, а евреи уж повылазили из своих жилищ, зияющих дырами вместо окон и дверей, собираются кругами, и что-то галдят и совещаются, и у нас поговаривают, что как бы они нам тем же не заплатили.

Магазины еврейские еще все закрытые, провизия очень подорожала, да если опоздаешь на базар, то и без мяса и хлеба останешься, тяжело! Уцелела лишь Александровская улица, начиная от Купеческой до больницы, там было больше полиции, да и железные ставни поспасали магазины, так как полиция почти бездействовала, а войска если и разъезжали, то без толку, так как им еще не было дано свыше распоряжения. Оно получилось только на четвертый² день³. А как я перетрусилась за Д.И.⁴, когда он поехал с визитами, а тут на моих глазах народ бросал камнями в конку, если замечал на ней хоть одного еврея, и на моих глазах двоюродному брату Крушевана пробил камнем лоб, и он весь облился кровью, а конка что было духу неслась на вокзал. Потом дали распоряжение ни одного еврея не принимать на конку. Убитых русских много, но и евреев еще больше, ведь евреи стреляли, защищаясь, а раненных масса, кто по больницам, а кто ходит только на перевязку. Не знаю, чем дело кончится, только все еще поговаривают, что проводы в понедельник⁵, и проводы иконы не сойдут благополучно, так что жуть берет. Ах уж если бы Господь дал, чтобы все упокоилось, тяжело все подобное переживается.

Здесь еще не так было для нас опасно, т.к. православных не трогали. Во всех домах у православных стояли по всем окнам пасхи⁶, иконы, кресты и лампадки зажженные. Так что даже некоторые евреи прибегали к этой уловке, иных это спасало, а иным не удавалось. Напр[имер], лавочка, что на углу, как поворачивать к нашему саду около лесного склада, тоже выставили икону и пасху, но узнали, что это жида и разгромили. Некоторые священники пробовали увещевать толпу, но получали такой отпор [в] ответ, что без оглядки удирали.

Вот Вам и праздники наши, столько готовилось, расходовалось, и в заключение сидим сиднем. Мой супруг отсутствует, поехал с <неразб.> к Твердиевичу, а я не хотела, да едва ли когда еще поеду, т.к. Эмилия со злости <неразб.> твердит, не хочет к ней людей и не <...>⁷.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 20–24об. Рукопись. Подлинник

№ 2

Письмо Д. Щеглова епископу Арсению (Стадницкому). 14 апреля 1903 г.

Достолюбезный и дорогой Владыко Арсений!⁸

Сегодня прочитал в «Свете»⁹ о награждении тебя орденом Анны I-й степени и по сему случаю спешу поздравить тебя с Монаршею милостию и пожелать всяческих благ на

¹ Личность Платона установить не удалось.

² Слово «третий» зачеркнуто в документе.

³ Приказ войскам поступил в середине второго дня беспорядков. Спорадические беспорядки продолжались и на третий день, но быстро локализовались войсками ([Джалдж, 80–82](#)).

⁴ Личность Д.И. установить не удалось.

⁵ О каких проводках идет речь, установить не удалось.

⁶ Имеются в виду пасхальные куличи.

⁷ Последний лист письма отсутствует.

⁸ Перед текстом письма приписка: «В саду все, слава Богу, хорошо. Частые весенние дожди обещают во всем урожай. Не знаем, что дальше будет. В семье моей все здоровы; завтра принимаемся за учебу».

⁹ «Свет» – петербургская ежедневная газета.

будущее время. Как прошли у Вас «царские дни»? Надеюсь, ты принимал в них участие и удостоился лицезреть царя и царицу. Питаю надежду, что ты напишешь нам обо всем.

У нас праздники прошли весьма плохо, благодаря бывшим беспорядкам по разгрому жидов. Об этом специально писала тебе мать, а посему мне писать нечего. Добавлю только, что на четвертый день Пасхи беспорядки были прекращены, и город объявлен был на военном положении. Беспорядки происходили и в предместьях Кишинева, и даже в некоторых селах. Ближайшая причина народного озлобления – дело в Дубоссарах, а отдельных причин было много. Не обошлось здесь дело и без подстрекательства интеллигентных бунтарей, в числе коих были даже евреи-студенты. Начались беспорядки простым битьем стекол, а потом перешли в полный разгром с грабежами и убийствами. Прими начальство более энергические меры в самом начале, можно было бы потушить пожар, но гражданская власть и полиция оказались не на высоте своего призвания. Полиция в полном смысле слова была только зрительницей беспорядков и даже не пыталась присмирить бунтарей, а некоторые из полицейских даже принимали участие в грабеже. Теперь, когда все утихло более или менее, отыскивают виновных и производят многочисленные аресты виновных и невиновных. Для расследования дела приехало уполномоченное от министра внутренних дел важное лицо¹. Чем кончится дело, и кто заплатит за убытки – неизвестно, а пока платимся мы, мирные обыватели, платя за все в три раза дороже. В торговле и вообще в делах полный застой. За свое бездействие губернатор и полицмейстер, вероятно, заплатят своими местами. Впрочем, довольно о беспорядках.

Праздниками я ездил в Ворничену, где провел время довольно хорошо. О[тец] ректор к Пасхе заболел и лежал в постели. По словам доктора, у него болезнь печени, что может грозить дурными последствиями. Избави Бог! Теперь он чувствует себя лучше и стал на ноги. Более писать нечего. Твой Д. Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 25–26 об. Рукопись. Подлинник²

№ 3

Письмо Дмитрия Щеглова епископу Арсению (Стадницкому). 8 мая 1903 г.

Достолюбезный и дорогой Владыко Арсений!³

Письмо твое получено и с интересом прочитано, особенно те места, кои касаются пребывания царя и царицы в Москве, и твоего участия в торжествах. Невольно приходится позавидовать тебе и в утешение свое сказать, что большому кораблю большое и плавание. Впрочем, ты не подумай, что сие говорится серьезно, а только ради шутки и красного словца. Я настолько скромнен в своих желаниях, что никогда не мечтал и не мечтаю о чем-либо подобном, и от всего сердца искренно желаю тебе больших милостей и большей близости к царю.

С твоим взглядом на еврейский погром в Кишиневе я не вполне согласен. Конечно, дело это возмутительное, и много неповинных лиц пострадало, но нельзя всю вину сваливать на одних христиан. Как показывает циркуляр министра⁴, зачинщиками были

¹ Речь идет о директоре Департамента полиции А.А. Лопухине.

² Листы 25 и 26 в деле следуют не по порядку.

³ Перед текстом письма приписка: «Мы все, слава Богу, здоровы. Учащиеся дети томятся в ожидании экзаменов и по силе возможности готовятся к ним. В саду с фруктовыми деревьями обстоит дело хорошо и благополучно, но с виноградом – плоховато: несколько кустов (от 20 до 30) повреждены морозом, из коих многие совсем пропали и д[олжны] быть заменены новыми. Во всех почти садах случилась эта беда. Я приглашал для осмотра специалиста Лупанова. Как предполагаешь воспользоваться каникулами? Надо непременно воспользоваться, ибо это, вероятно, последние каникулы». Арсений (Стадницкий) в 1898–1903 гг. был ректором Московской духовной академии и викарием епископом Московской епархии. Вероятно, речь идет о предстоящем его переводе на самостоятельную кафедру.

⁴ Речь идет об изданном через две недели после погрома от имени министра внутренних дел В.К. Плеве «Циркуляре министра внутренних дел губернаторам, градоначальникам и обер-

сами евреи, они же первые положили начало и убийствам. Да и теперь, когда страсти несколько улеглись, они продолжают волновать общество то подпольными прокламациями самого возмутительного характера, то угрозами и задирачеством христиан, то разными подвохами.

Ввиду сего у нас еще не все спокойно, и к Троице ожидают новых беспорядков, особенно волнуется рабочий люд, который остался без дела вследствие стачки евреев-подрядчиков. Губернатор и полицмейстер, как ты предсказывал, полетели со своих мест. Это приписывают себе евреи, пославшие депутацию в Питер. Войска на всякий случай остаются в городе до 1-го июня. Весьма прискорбно, что многие газеты, особенно жидовствующие¹, слишком размазывают Кишиневское дело и пишут разные небылицы, чтобы вводить в заблуждение публику, а возражать некому, ибо «Бессарабец» подвергнут по этой части самой суровой цензуре, только за последнее время он поместил несколько опровержений наиболее ложных газетных известий, но эти опровержения не всякий может знать.

У нас в училище с виду все спокойно. Дмитриев что-то хочет писать в свою защиту, но, кажется, по трусости своей не пойдет далее. В других сферах нового ничего нет. О[тец] ректор поправился несколько, но припадки болезни печени иногда посещают его. Скоро он кончает 30-летие службы, кажется, в июле. Н. Минич продолжает хандрить и воротился из дома после Пасхи почему-то расстроенным еще более. 12 мая кончаются у нас занятия, и начинаются экзамены.

В заключение всего я дерзаю обратиться к тебе с щекотливой и надоедливой просьбой о вспоможении. Дело в том, что наступила крайняя и неотложная необходимость ремонта полов и крыш в садовом доме. Долго я ломал голову, как бы обернуться с этим делом своими средствами, рассчитывал даже на выигрыш 1-го мая, но ничего не вышло. Тогда я решился прибегнуть к твоей помощи и просить тебя ссудить меня суммой в 50 руб. Знаю и чувствую всю неделикатность своей просьбы, но ничего не могу поделать. Будь милостив и снисходителен к моим немощам. Пожелав тебе всего лучшего, останусь вечно благодарный и неоплатный должник, Дмитрий Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 18–19об. Рукопись. Подлинник

№ 4

Фрагмент письма Дмитрия Щеглова Арсению (Стадницкому). [август 1903 г.]²

<...> и теперь успокоились ввиду приближения занятий. Училищные дела наши находятся в усиленном напряжении и должны разразиться какой-либо катастрофой. История увольнения Дмитриевых причинила много хлопот и беспокойства Иакову³, и едва ли кончится добром для Орлова⁴. В Питере все известно о наших делах, даже фельетоны Горобца, <...>

<...> говорят, что он действовал по закону и <неразб.> добровольно училища не оставит. Вообще дела принимают острый характер, и я, насколько возможно, стараюсь не впутаться в них лично. Вместе с этим разразился пошлый инцидент в семинарии между Боголеповым и Кудриновским, которые в «Бессарабце» расписали друг друга в самом невозможном виде. Иаков страшно возмутился этим (не только он, но и все мы) и, говорят, обратился в Питер с просьбой, чтобы их обоих убрали из Кишинева. Мера строгая, но законная. Много неприятностей причинил Иакову и суд над пасхальными бунтарями.

полицмейстерам», в котором утверждалось, что беспорядки в Кишиневе были результатом русско-еврейского антагонизма на экономической почве. Вследствие чего «всякий нелепый слух об евреях... мог послужить предлогом для взрыва народных страстей». В тексте содержались намеки на то, что евреи частично были сами виновны в случившемся (Джадж: 91–92).

¹ Принятое в дореволюционном правовомонархическом дискурсе название русскоязычных изданий либеральной направленности, лояльно относившихся к евреям.

² Первый лист в деле отсутствует, второй – поврежден. Письмо, вероятно, написано в августе 1903 г.

³ Иаков (Пятницкий) – епископ Кишиневский и Хотинский в 1898–1904 гг.

⁴ П.В. Орлов – в 1903 г. инспектор Кишиневского женского епархиального училища.

Жидовствующие адвокаты на суде всерьез поднимали вопрос о ходившей в народе молве, что архиерей благословил бунтарей на злодеяния. Дело было так: Иаков ехал с визитами и, встречая толпы бунтарей, благословлял их из кареты по обычаю архиерейскому. И вот из этого сплели целую историю о сочувствии архиерея бунтарям, историю, о которой конфиденциально был даже запрос из Питера. В виду всех сих неприятностей, поговаривают, что Иакову готовят якобы перевод...¹ Вот все новости дня.

За сим, пожелав тебе всего лучшего, а паче всего здоровья и благодушия, остаюсь твой друг Дмитрий Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 27–27об. Рукопись. Подлинник

№ 5

Письмо Д.В. Щеглова епископу Арсению. 27 октября 1905 г.

Достолюбезный и дорогой Владыко Арсений!²

От души благодарю тебя за письмо от 5 октября, в коем ты описываешь свое житье-бытье и пребывание у тебя моих юнцов. Спасибо тебе за гостеприимство и благорасположение к ним. Собирался я вскоре ответить на твое письмо, но случившиеся забастовки и всеобщее затем прекращение почтовых сообщений не позволили мне совершенно исполнить свое благое намерение, а тут как раз подоспел и разгром евреев в Кишиневе, державший всех нас в страхе и осаде в течение нескольких дней, так что было не до писем. В виду вышесказанного ты, конечно, извинишь меня и великодушно простишь за долгое молчание.

О погроме взялась писать мать, поэтому я умолчу о нем, скажу только, что он, несомненно, вызван вызывающим поведением либералов-евреев, их задирательными речами на митингах и оскорблением личности государя. Ближайшим поводом к разгрому послужило то, что евреи начали стрелять в русских, когда те толпой шли к собору на молебен по случаю Манифеста 17 октября, причем стрельба не прекращалась и во время служения самого молебна. Вот тогда толпа озверела и пошла³ громить. Кишиневский погром отразился и в провинции, особенно в м[естечке] Калараш⁴, которое почти все сожжено. Так свобода, дарованная рус[скому] народу, омрачилась целым рядом бесчинств и насилий, и куда она приведет нас – только Богу известно. Чувствуется, что худшее еще впереди, которого жди да жди...

Общие волнения, так или иначе, отразились на наших духовно-учебных заведениях, которые по приказу забастовщиков несколько дней не должны были учиться. Наше училище и мужское дух[овное] училище пока этим и ограничились, но в семинарии пошло дело дальше. Меньшинство учеников решило само забастовать, но большинство было за учение. 26 окт[ября] забастовчики путем разного рода насилий и оскорблений

¹ Здесь и далее отточие в документе.

² Перед текстом письма приписка: «От детей из Юрьева получены известия от октября, а с тех пор никаких вестей нет. Молчание их начинает беспокоить нас. [неразб.] Яцимирский² издал новый свой труд о славянских памятниках письменности в Румынии. Нельзя ли ему замолвить словечко о том, чтобы он соблаговолил прислать его мне в презент, если сие не сопряжено с большим расходом для него».

Приписка внизу страницы: «Что такое приключилось с М[итрополитом] Владимиром? Это подвел его, вероятно, Никон. Комаровским я писал пред забастовками, не знаю, получили они мое письмо. Живы ли и здоровы при нынешних порядках в Москве?» Митрополит Владимир – вероятно, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) (1848–1918). Никон (Рождественский) (1851–1919) – епископ Серпуховский, викарий Московской епархии. Совместно с митрополитом Владимиром принимал активное участие в организации черносотенного движения в Москве.

³ Приписки в тексте письма: «Снимки фотографические, весьма удачно вышедшие, нами получены. Спасибо за презент и труды». «После написания письма 28 окт. Получено было твое второе письмо с поздравлением и приложением «малой толики». От всей души благодарю тебя за память и подарок. Да воздаст тебе Господь сторицею за твои милости и щедроты ко мне и моей семье. Сердечное спасибо!».

⁴ Местечко Калараш – ныне город Кэлэраш. Вероятнее всего, речь идет о соседнем селе Тузора, где большинство населения составляли евреи.

преподавателей заставили прекратить занятия. Экстренно собранное правление решило распустить учеников по домам до 15 ноября, тем дело пока и кончилось. Как раз ко дню забастовки ректор получил из Питера известие о своем увольнении и очень доволен, что развязывается с семинарией в такое смутное время. Кто будет ему преемником, пока неизвестно.

Про непорядки в Киевской академии¹ мне кое-что писал племянник мой. Всю кашу заварили там студенты IV курса, издавна отличавшиеся буйным характером. Винят Платона², что он своим бестактным поведением подливал масла в огонь. Противникам забастовки, в числе коих был и мой племянник, объявлено главарями, что их будут бойкотировать и не дадут кончить курса. Неужели сие осуществится? Всего можно ожидать в наше время.

Про себя писать нечего. Все здоровы и пока благополучны, но душевное настроение тяжелое и гнетущее. Про Н. Минича из деревни пишут, что ему несколько лучше. Совет дал ему пособие в 300 руб. И решил просить пособия еще у съезда³. Пожелав тебе здравия и благополучия в нынешние тяжелые времена, остаюсь благодарный твой друг Д. Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 34–35об. Рукопись. Подлинник

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» (проект № 17-78-20117).

Литература

- [Арсений \(Стадницкий\), 2006](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 1: 1880–1901. По материалам ГАРФ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 740 с.
- [Арсений \(Стадницкий\), 2012](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник Т. 2: 1902–1903. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 532 с.
- [Арсений \(Стадницкий\), 2015](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 3: 1903–1905. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 464 с.
- [Бессарабец, 1903](#) – Бессарабец, 1903
- [Войны и население Юга России, 2019](#) – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 750 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- [Джадж, 1998](#) – *Джадж Э.* Пасха в Кишиневе. Анатомия погрома. Кишинев: Лига, 1998. 204 с.
- [Друг – Друг, 1905](#)
- [Кишиневский погром 1903 года, 2000](#) – Кишиневский погром 1903 года: сборник документов и материалов / Под ред. И. Э. Левита. Кишинев: Лига, 2000. 524 с.
- [Колин, Стыкалин, 2016](#) – *Колин А., Стыкалин А.С.* Бессарабия начала XX в. глазами русских священнослужителей и церковных миссионеров (по материалам переписки митрополита Арсения) // *Славянский альманах.* 2016. № 1–2. С. 55–68.
- [Колин, Стыкалин, 2018](#) – *Колин А., Стыкалин А.С.* «Историку-архивисту и археологу чужды мечты о лаврах, срываемых разными крикунами на митингах...» Письмо Ивана Халипы архиепископу Арсению (Стадницкому), 1910 год // *Славянский альманах.* 2018. № 3–4. С. 459–471.
- [Оклик через жизнь, 2003](#) – *Оклик через жизнь.* Материалы к истории Кишиневского погрома 1903 года / Составители Лев Балцан и Ефрем Баух. Тель-Авив: Иврус, 2003. 288 с.
- [Отчет, 1909](#) – Отчет о состоянии Кишиневского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1907/08 учебный год. Кишинев: Епархиальная типография, 1909. 28 с.

¹ Имеется в виду Киевская духовная академия.

² Вероятно, Платон (Рождественский), бывший в тот момент ректором академии.

³ Имеется в виду епархиальный съезд духовенства.

[Первая всеобщая перепись, 1905](#) – Первая всеобщая перепись населения 1897 года. Т. III. Бессарабская губерния. СПб: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1905. 253 с.

[Урусов, 1907](#) – Урусов С.Д. Записки губернатора. Кишинев 1903–1904. Москва: Тип. В.М. Саблина, 1907. 378 с.

[Электронная еврейская энциклопедия](#) – Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/12107/> (дата обращения: 10.11.2019)

[Colin, Stykalin, 2016](#) – Colin A., Stykalin A.S. Basarabia la începutul secolului XX văzută de misionarii și slujitorii Bisericii Ortodoxe (dupa corespondența Mitropolitului Arsenie, aflată în fondurile Arhivelor de Stat ale Federației Ruse) // *Archiva Moldaviae*. Vol. VIII. 2016. p. 83–94.

[Zipperstein, 2018](#) – Zipperstein St. J. Pogrom: Kishinev and the Tilt of History. New York: Liveright Publishing, 2018. 352 p.

References

[Arsenij \(Stadnickij\), 2006](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2006). Dnevnik [The Diary]. Vol. 1: 1880–1901. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 740 p. [in Russian]

[Arsenij \(Stadnickij\), 2012](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2012). Dnevnik [The Diary]. Vol. 2: 1902–1903. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 2012. 532 p. [in Russian]

[Arsenij \(Stadnickij\), 2015](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2015). Dnevnik [The Diary]. Vol. 3: 1903–1905. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 464 p. [in Russian]

[Bessarabets, 1903](#) – Bessarabets [Bessarabian], 1903 [in Russian]

[Colin, Stykalin, 2016](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2016) Basarabia la începutul secolului XX văzută de misionarii și slujitorii Bisericii Ortodoxe (dupa corespondența Mitropolitului Arsenie, aflată în fondurile Arhivelor de Stat ale Federației Ruse) in *Archiva Moldaviae*. Vol. VIII. 2016. p. 83–94. [in Romanian]

[Colin, Stykalin, 2018](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2018) Bessarabija nachala XX v. glazami russkih svjashhennosluzhitelej i cerkovnyh missionerov (po materialam perepiski mitropolita Arsenija) [Early 20th Century Bessarabia as it was Seen by the Russian Clergy and Church Missionaries (based on materials from the correspondence of Metropolitan Arseny)] in *Slavjanskij al'manah*. 2016. Nr. 1–2. p. 55–68. [in Russian]

[Colin, Stykalin, 2018](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2018) “Istoriku-arhivistu i arheologu chuzhdy mechty o lavrah, sryvaemyh raznymi krikunami na mitingah...” Pis'mo Ivana Halippy arhiepiskopu Arseniju (Stadnickomu), 1910 god [“Dreams of the Laurels Reaped by Various Babblers at the Meetings are Strange to the Historian-Archivist and Archeologist...” The Letter of Ivan Halippa to Archbishop Arseniy (Stadnitsky)] in *Slavjanskij al'manah*. 2018. № 3–4. pp. 459–471. [in Russian]

[Drug, 1905](#) – Drug [Friend], 1905 [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]

[Jelektronnaja evrejskaja jenciklopedija](#) – Jelektronnaja evrejskaja jenciklopedija [Digital Jewish Encyclopedia]. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/12107/> (Access Date: 10.11.2019). [in Russian]

[Judge, 1998](#) – Judge Ed. (1998) Pasha v Kishineve. Anatomija pogrom [Easter in Kishinev: Anatomy of a Pogrom]. Kishinev: Liga, 204 p. [in Russian]

[Kishinjovskij pogrom 1903 goda, 2000](#) – Kishinjovskij pogrom 1903 goda: sbornik dokumentov i materialov (2000) [Kishinev Pogrom of 1903: a Collection of Documents and Materials] / ed. At I.Je. Levit. Kishinev: Liga, 524 p. [in Russian]

[Oklik cherez zhizn', 2003](#) – Oklik cherez zhizn'. Materialy k istorii Kishinevskogo pogroma 1903 goda (2003) [Hail through the Life. Materials for the History of the Kishinev Pogrom of 1903]. Tel'-Aviv: Ivrus, 288p. [in Russian]

[Otchet, 1909](#) – Otchet o sostojanii Kishinevskogo eparhial'nogo zhenskogo uchilishha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1907/08 uchebnyj god (1909) [Report on the State of the Kishinev Diocesan Women's School in Educational Terms for the 1907/08 Academic Year]. Kishinev: Eparhial'naja tipografija, 28 p. [in Russian]

[Pervaja vseobshhaja perepis', 1905](#) – Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija 1897 goda (1905) [The First General Census of 1897]. Vol. III. Bessarabskaja gubernija [Bessarabian Gubernia]. St. Petersburg, 253 p. [in Russian]

[Urusov, 1907](#) – Urusov S.D. Zapiski gubernatora [Mémoires of a Russian Governor]. Kishinev 1903–1904. Moscow: Tip. V.M. Sablina, 1907. 378 p. [in Russian]

[Vojny i naselenie Juga Rossii, 2019](#) – Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI vv.: demograficheskie processy i posledstviya (2019) [Wars and Population in the South of Russia in the 18th – the Early 21st Centuries: Demographic Processes and Impacts]. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 750 p. [in Russian]

[Zipperstein, 2018](#) – Zipperstein St.J. (2018) Pogrom: Kishinev and the Tilt of History. New York: Liveright Publishing, 352 p.

Штрихи к истории кишиневских погромов 1903 и 1905 гг.: письма из фонда митрополита Арсения (Стадницкого)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Олег Андреевич Гром^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье публикуются письма, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде митрополита Арсения (Стадницкого), известного церковного деятеля первой трети XX в., выходца из Бессарабии. Письма написаны его родственником Д.В. Щегловым, преподавателем Кишиневского женского епархиального училища. Одно из писем принадлежит матери Щеглова. В публикуемых документах описывается кишиневский погром 1903 г., даются оценки причин и последствий этого события, а также аналогичного погрома 1905 г. Тексты представляют интерес, т.к. в них отражено видение проявлений нетерпимости по отношению к евреям, характерное для кишиневских христиан-обывателей начала XX в.

Ключевые слова: евреи, погром, Кишинев, Бессарабия, Арсений (Стадницкий).

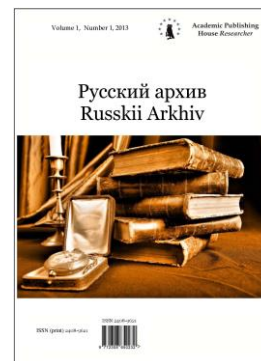
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 136-155

DOI: 10.13187/ra.2019.2.136
www.ejournal16.com

“I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections

Part 1

Preparation for publication, introductory article and comments A.V. Gazdanova

Anastasia V. Gazdanova ^{a,*}

^a Russian Museum of Ethnography, Russian Federation

Abstract

The first stage of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III (1902–1913) was marked by the collection of funds. The formation of the museum collection was attended not only by employees of the Department, but also by correspondents. One of the collectors of ethnographic collections of the peoples of the North Caucasus was a student of the Moscow Imperial Technical School Zakhary Petrovich Valaev. In 1906, the first collection of ethnographic objects of Ossetians came from him to the museum. The following year, he collected another Ossetian collection, and also replenished the Caucasian fund with items of Kabardians and Balkars. The correspondence shows how the Ethnographic Department interacted with correspondents, how collecting work was carried out, and also reveals some aspects of Z.P. Valaev and K.A. Inostrantsev.

Keywords: Z.P. Valaev, Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III, collection of the REM, Ossetians.

Переписка между хранителем Этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ЭО РМ) К.А. Иностранцевым и корреспондентом студентом-осетином З.П. Валаевым состоялась в 1905–1907 гг. В эти годы недавно открытый Русский музей вел активную собирательскую работу для характеристики «духовного и материального быта всех племен и народов, населяющих Россию и сопредельные с нею страны, связанные с нашим Отечеством племенными и культурными отношениями» (Разгон, 1961: 255–256). Для этого к сбору материалов и экспонатов были привлечены не только специалисты: этнографы, востоковеды, музейные деятели, но и корреспонденты: представители интеллигенции и любители. В «Отчете о деятельности Русского музея за 1904 г.» сказано, что приобретение вещей, помимо сотрудников музея, лицами, «признаваемыми Музеем компетентными для выполнения этнографических работ», было преобладающим способом пополнения музея: «этот способ, несомненно, наиболее правильный и наиболее полезный, т.к. при нем можно с наибольшей достоверностью определить происхождение и назначение предмета» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 22).

* Corresponding author

E-mail addresses: nastygazdan@gmail.com (A.V. Gazdanova)

Начальному этапу существования Этнографического отдела Русского музея, его организации и деятельности посвящена обширная литература. Также внимание было уделено биографиям сотрудников отдела, в том числе и К.А. Иностранцева ([Васильева, 1992](#)). Что же касается корреспондентов музея, особенно тех, кто занимался сбором этнографических коллекций на Северном Кавказе в период 1902–1913 гг., среди которых был и З.П. Валаев, известно немного. Изучение их биографий, деятельности, связанной с Этнографическим отделом только начинается.

Захарий Петрович Валаев «услышал от товарищей» – студентов столичных вузов – о комплектовании фондов Этнографического отдела в 1905 г. В своем письме, адресованном К.А. Иностранцеву, он предложил свою помощь в сборе этнографических коллекций на Северном Кавказе, в регионе, который хорошо знал. Проявив настойчивость и терпение, продемонстрировав свои знания о специфике региона, молодой человек убедил сотрудника музея в пригодности своей кандидатуры на роль собирателя ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–50б.](#)). Его основной целью стал сбор этнографических предметов. Фотосъемка и наблюдение, т.е. ведение полевых дневников, имели для него второстепенное значение. Из сохранившейся переписки следует, что корреспондент основательно подошел к формированию своих коллекций. Он продумал маршруты своих поездок, ознакомился с этнографической литературой, посетил музеи с целью «ознакомления с системой лучших собирателей» и приемов экспонирования. Поэтому его переписка с К.А. Иностранцевым может рассматриваться не только в качестве пояснения к привезенным им осетинским коллекциям, но и как самостоятельный источник при изучении комплектования фондов Этнографического отдела Русского музея, и шире – методов собирательской работы, сложившихся в этнографической науке к началу XX в.

Кроме того, переписка раскрывает некоторые черты личности самого З.П. Валаева, о жизни которого сегодня известно немного ([Студенецкая, 1985](#); [Дмитриев, 2012](#); [Gazdanova, 2018](#)). Он предстает любознательным, разносторонним молодым человеком, открытым всему новому. Будучи студентом-инженером, Захарий Петрович интересуется этнографией, но не поверхностно, а стремится погрузиться в специфику этой науки. То же можно отметить и в отношении музейного дела, в частности, приемов экспонирования. Из переписки следует, что и на этот счет у З.П. Валаева было свое мнение. Во время своей первой экспедиции в июне 1906 г. молодой человек освоил фотографию. В данной статье представлены три снимка, с большей степенью вероятности, сделанные во время той поездки.

Публикуемая переписка также проливает свет на деятельность других корреспондентов музея, связях, существовавших между ними. Так, З.П. Валаева, по его словам, Этнографическому отделу рекомендует выпускник Петербургского университета Н.А. Горбунов. Сам З.П. Валаев к собирательской работе привлек своего приятеля, студента Киевского университета С.А. Гатуева. Краткие упоминания о них, встречающиеся в «Переписке», могут стать дополнением к их биографиям.

«Переписка со студентом З.П. Валаевым о собирании этнографических материалов в Осетии, Кабарде, Балкарии, описи материалов и заметки о народных промыслах и обычаях. 20 ноября 1905 – март 1908 гг.» хранится в Архиве Российского этнографического музея ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53](#)). Документ состоит из 74 листов. Он включает в себя 18 писем, написанных З.П. Валаевым, 8 копий и черновики писем, написанных хранителем ЭО РМ К.А. Иностранцевым. Помимо писем, дело включает в себя три бланка, «предназначенных для предметных списков», копию удостоверения, выданного З.П. Валаеву, и справку от 29 марта 1908 г. с постановлением Совета Этнографического отдела «уплатить З.П. Валаеву за присланные вещи 35 руб.» ([АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 74](#)). Эта справка является последним документом, фиксирующим взаимодействие собирателя с Этнографическим отделом. Кроме того, в документ включены два письма корреспондента С.А. Гатуева на имя К.А. Иностранцева.

Поскольку настоящая публикация посвящена собиранию З.П. Валаевым этнографических предметов осетин, то в письмах, где речь идет о Кабарде и Балкарии, фрагменты, касающиеся этих районов, опущены. Письма З.П. Валаева сохранились лучше. Черновики и особенно копии писем К.А. Иностранцева – хуже. Их плохая сохранность

(угасание текста, подтеки) осложнила и без того с трудом читаемый почерк К.А. Иностранцева.

Письма пронумерованы и расположены в хронологическом порядке. Даты, не указанные в тексте письма, а установленные в ходе подготовки источника к публикации приведены в квадратных скобках. Сведения о датировании писем и лицах, упомянутых в тексте, а также иные пояснения приводятся в сносках. Следует отметить, что для выяснения личности студента, командированного в Осетию до З.П. Валаева, даты первого письма самого З.П. Валаева и др. были привлечены другие документы, хранящиеся в Архиве Российского этнографического музея – это «Журнал заседаний Этнографического отдела Русского музея императора Александра III» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Д. 31) и «Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1904 г.» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9).

Фотографии, публикуемые впервые, представляют собой самостоятельный источник, хранящийся в Фототеке Российского этнографического музея. Прямых отсылок на них в тексте «Переписки» нет, там имеется лишь упоминание о сделанных снимках. Описание фотоотпечатка, сделанное на обороте неустановленным лицом, приводится в названии иллюстраций.

Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. Авторская стилистика документа сохранена. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Письма снабжены сквозной нумерацией.

№ 1

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Ст[аница] Черноярская – Санкт-Петербург. [1905 г.]¹

Милостивый государь Константин Александрович!

Слышал от товарищей, получивших от Вас командировки, что Музей Александра III пополняет Этнографический отдел. Имея достаточно свободного времени, я предлагаю свои услуги по закупке предметов – с программой я знаком. Думаю быть тем более полезным, что принадлежу к местным жителям Кавказа. Могу взять на себя один или два из следующих районов: 1) Дигория (Дигорск[ое] ущ[елье]); 2) Ира (Алагирск[ое] ущелье, Куртатинское и Саниба); 3) Кабарда (Большая и Малая)\$ 4) Балкария. Знание языка в двух первых районах и знакомства в двух вторых дает мне возможность удовлетворительно исполнить работу.

С почтением, З. Валаев

Благоволите адресовать: Ст[аница] Черноярская² (Терск[ая] обл[асть]) через Екатериноград³, студенту Захарию Петровичу Валаеву.

P.S. Рекомендует меня окончивший курс С[анкт-]Петербургского университета Н.А. Горбунов, командированный для этой же цели в Тифлисскую и Дагестанскую область.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник

№ 2

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург. 20 ноября 1905 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

¹ В Журнале заседаний ЭО РМ от 8 июня 1905 г. имеется следующая запись: «Ввиду исчерпания бюджета на текущий год предложение отклонить и сообщить, что заявление будет принято во внимание на будущее время» (АРЭМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 26. Л. 94).

² В настоящее время – станица Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания.

³ В настоящее время – станица Екатериноградская в Прохладненском районе Кабардино-Балкарской Республики. Была городом в 1786–1822 гг.

К сожалению, мне не удалось проехать в Петербург, чтобы переговорить с Вами лично относительно моей командировки на Кавказ. Поэтому мне остается письменно изложить мой план.

Мне предстоит в моей работе по собиранию этнографических предметов составить ряд – соответственно числу районов, подлежащих обследованию – возможно полных коллекций, по каждой из которых можно было бы составить себе ясное представление о материальной культуре представленной народности.

При составлении подобных коллекций будет уделено особое внимание:

1) всем тем предметам, которые имеют прямое или косвенное отношение к добыванию или приготовлению пищи¹;

2) средствам сообщения (арба, принадлежности для нагружения ослов, мулов, коров² и т.д.);

3) охоты (в жизни кавказских горцев роль охоты не ограничивается непосредственным удовлетворением потребностей в пище; из шкур зверей делают одежду, мешки и пр[очее], а из роговых частей украшения);

4) жилищу. Постараюсь дать план и боковой разрез сакли с указан[ием] размеров;

5) одежды (праздничная, будничная, образцы сукон, холстов³, бурок и пр.);

6) утвари;

7) оружию (кинжал, шашка, пистолет, кремневое ружье и принадлежности к ним);

8) гробницам, играющим у многих кавказских горцев большую роль.

Туземное название каждого предмета, и какую функцию отправляет он, будет записываться, при этом обозначать – выходит он из употребления, или пользуется еще большим распространением. Предметы громоздкие и неудобные для пересылки, но имеющие существенное значение при оценке уровня культуры данной народности, постараюсь, где только возможно, представить в моделях. Если что я упустил из виду, прошу указать мне, и также не откажите сообщить мне, каким предметам нужно отдавать преимущество – новым или подержанным. Программу собирания этн[ографических] предметов не мог найти во всей Москве, а между тем она могла быть очень полезной.

Считаю, что фотография крайне важна при такой работе, между тем я лично не имею [фотографического аппарата]. Если Вы согласны со мной, и есть возможность снабдить меня ею⁴, то работа выиграет во многом. Условия пересылки предметов мне тоже неизвестны... Я надеюсь, что по всем этим пунктам вы сообразовываете⁵ мне ответить и присовокупите документ, удостоверяющий, что обладатель его может рассчитывать на содействие властей местных при собирании предметов. Сочувствия ихнего мне в сущности совершенно не нужно, а вмешательство отрицательного свойства будет подобным документом устранено.

Желаю взять три района: 1) Осетию (я сам осетин-дигорец, конечно, владею языком); 2) Кабарду; 3) Балкарию.

1. Осетины, народ иранского⁶ племени. По языку они распадаются, или, вернее, язык распадается на наречия: иронское, дигорское и туальское. Дигорцы живут по реке Уруху и его притокам и небольшая часть по среднему течению Терека. Иронцы по притокам реки Терека – Ардону, Фиагдону и Гизельдону, образуя последовательно общества Алагирское, Куртатинское и Тагаурское, носящих названия ущелий, в которых засели. Туальцы живут в Тифлисс[кой] и Кутаисск[кой] губерниях, совершенно огрузинились, потому потеряли ценность с этнографической точки зрения. Следовательно, мне нужно будет объехать эти четыре общества. или часть их. в зависимости от средств, которые будут отпущены на этот крупный район (около 10 300 кв. верст). <...>⁷

¹ Здесь и далее подчеркнуто З.П. Валаевым

² В документе «кадров», что, скорее всего, является опиской.

³ В документе – «холстей».

⁴ В данном случае имеется в виду фотографией, т.е. фотоаппаратом.

⁵ В документе «заблаговолите».

⁶ Имелось в виду, что осетинский язык относится к иранской ветви индоевропейской языковой семьи.

⁷ Далее следует краткое описание Большой и Малой Кабарды, Балкарии.

Я нарочно не указал названий аулов, так как трудно сказать, в какие именно аулы я буду заезжать, важно, мне думается, и я это сделаю, указать главные районы, в которых скучено¹ много аулов. Начну с середины мая, и окончу, вероятно, в сентябре.

В заключение я очень прошу Вас, если моя программа и план в своих основных чертах удовлетворительны, ответить мне в возможно непродолжительном времени. Если мой план не удовлетворяет Вас, то тоже не откажите мне написать.

Адресуйте: ст[аница] Чернорская² (Терск[ая] обл[ась]) через Екатериноград. Студенту Захарию Петровичу Валаеву.

С почтением, З. Валаев

P.S. По случаю забастовки почты мое письмо, вероятно, запоздает на несколько дней.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 2–5об. Рукопись. Подлинник

№3

Письмо³ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [Без даты]

Милостивый Государь Захарий Петрович!

Лишь теперь⁴ [отвечаю] на Ваше предложение собирать для нас этнографические предметы. В этом году <неразб.> Вам некоторую сумму, но не ранее этого времени, т.е. середины января. Очень <неразб.>, что Вам не удалось приехать в Петербург, т.к. мы могли б побеседовать подробно о Ваших планах собирания и наметить маршруты. В Вашем последнем письме Вы <неразб.> подробно описали предметы, <неразб.> Вами к собиранию, и маршрут <неразб.> Вами избранный. В <неразб.> Ваших планов пересылаю Вам экземпляры наших программ в Вашу собственность для распространения. Сумма, ассигнована Вам в размере 200 [руб.]; причем, по нашим правилам, треть может быть употреблена на карманные расходы, а 2/3 на предметы. Переходя далее к маршруту, я нахожу, что его можно несколько сузить. В первом письме Вы писали о знакомстве Вашем с осетинским языком и незнакомством с кабардинским. Основываясь на этом, а также и на некоторых <неразб.> я бы предложил Вам <неразб.> специально Осетией (<неразб.> дигорцами и иронцами), оставив пока Кабарду. В прошлом году⁵ нами был командирован в Осетию для собирания студент, но ему, к сожалению, не удалось воплотить поручений, и он в Осетии не был⁶; б[ыть] м[ожет] Вы будете счастливой. Во всяком случае, если будете во Владикавказе, зайдите к Г.А. Вертепову⁷, секретарю Статистического комитета и редактору

¹ В данном случае имеется в виду: находятся в тесной близости.

² В подлиннике «Черно-Ярская».

³ Текст этого письма представлен в двух редакциях: черновик (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 6) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 7-8). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на кальке, угас. Кроме того, текст по правому краю листов не читаем.

⁴ Далее фраза, зачеркнутая К.А. Иностранцевым: «по ассигнованной Вам сумме».

⁵ В Журнале заседаний ЭО РМ от 21 февраля 1905 г. имеется следующая запись: «К.А. Иностранцев сообщил о предложении студента Энгеля собрать коллекцию в Осетии летом текущего года» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 67). От 17 дек. 1905 г.: «Иностранцев доложил ходатайство студента Энгеля, которому дано было отделом поручение собирать коллекции на Кавказе, отложить ему предоставление отчета на будущий год, т.к. в виду беспорядков на Кавказе ему не удалось выполнить взятое на себя поручение» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 6об.–7). От 10 марта 1907 г.: «Иностранцев доложил, что им получено обратно, как неизрасходованная сумма ассигновки: от г. Энгеля 140 руб.» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 96об.–97).

⁶ «Не был» вписано карандашом.

⁷ Вертепов Григорий Абрамович (1862–1919) – казак станицы Прохладной, этнограф, историк, археолог и журналист, статский советник (1916). Вел активную общественную деятельность, руководил разными общественными организациями. Является создателем Терского областного музея. С 1897 г. возглавлял официальный печатный орган Терской области – газету «Терские ведомости», одновременно занимая должность секретаря Терского областного статистического комитета. В 1905 г. назначен начальником 1-го отделения Терского областного правления, неоднократно избирался гласным городской думы г. Владикавказа.

Терских ведомостей, [он] знаком с задачами нашего Музея и может помочь Вам и словом, и делом. Напишите мне в ближайшем будущем, подходят ли Вам такие условия и если да¹, куда послать² дальше письма и деньги, и когда Вы намерены начать работу; <неразб.> также приблизительное время, когда Вы вышлете вещи. Меня интересуют данные условия собирания теперь на Кавказе, – я сам б[ыть] м[ожет] буду весной или осенью в Кабарде. Не имеете ли <неразб.> известий о Горбунове, о котором мы не имеем известий <неразб.> год, что нас не <неразб.> устраивает. Еще раз прошу Вас ответить мне в ближайшем будущем.

Хранитель Этногр[афического] отд[ела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 6. Рукопись. Подлинник

№4

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву [Черноярская – Санкт-Петербург].
27 января 1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Из Вашего письма я заключаю, что в самом главном, т.е. в плане собирания Вы со мной согласны, что меня очень радует. Что же касается суммы ассигнованной на район, предлагаемый мне для обследования, то она очень ограничена. Для того, чтобы составить полную коллекцию, необходимо, по крайней мере, 300 руб., включая сюда и расходы по перевозке до станции жел[езной] дор[оги] и упаковку. При использовании же суммы в 200 руб. придется обходить вещи несколько дороже, хоть и важнее, отчего полнота коллекций, безусловно, пострадает. Поэтому, если есть возможность, то я предлагаю увеличить сумму в интересах дела. В самом деле, из-за сравнительно небольшой суммы может получиться пробел, который впоследствии вряд ли станут пополнять. Но если и нельзя увеличить средства, то и в таком случае обследовать этот район, так как я уверен, что туземец при одних и тех же средствах сумеет представить несравненно полнее этот, и в особенности тот район. Работу начать теперь никак не могу, хотя имею в распоряжении свободное время, в силу совершенно неподходящей погоды для проезда в горы. Начну работу в мае, и кончу в июне или июле, тогда же будут высланы предметы. Условия работы сейчас на Кавказе невозможные в силу квадратной системы военного положения. Весною же и осенью в Кабарде будет спокойно при условии, что военное положение будет снято. Единственной помехой быть может, будет возможность подвергнуться ограблению, но это не так опасно при соблюдении известной предусмотрительности. Если я буду в то время свободен, быть может, составлю Вам компанию, если Вы ничего не будете против, до Хулама. Я лично Вам советую ехать осенью, потому что весной пробираться в горы очень скверно. Что касается Горбунова, то я слышал об его аресте, за достоверность не ручаюсь.

С почтением, З. Валаев

P.S. Денег теперь не высылайте, письмо же буду ждать, чтобы знать окончательно точно о своем назначении.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 9–10об. Рукопись. Подлинник

№5

**Черновик письма К.А. Иностранцева З.П. Валаеву.
[Санкт-Петербург]. 7 февраля 1906 г.³**

Милост[ивый]⁴ гос[ударь] Захарий Петрович!

¹ «Если да» вписано позднее.

² Перед словом «послать» зачеркнуто слово «выслать».

³ Приписано карандашом в верхнем левом углу.

⁴ Перед словом «милостивый» в рукописи зачеркнуто обращение «многоуважаемый».

Из ответа на <неразб.> Ваше от 27 января спешу сообщить, что командировка Ваша утверждена Советом Этно[ографического] отдела, причем <неразб.> 200 руб. Ассигновать большую сумму пока не оказалось возможности; во всяком случае <неразб.> в виду, что <неразб.> перерасходы мы допускаем. В данном случае препятствием для несколько большей ассигновки является то обстоятельство, что Вы предлагаете свои услуги впервые. Когда Вы вышлете¹ первые коллекции и Совет Отдела так[им] образ[ом] ознакомится с системой Вашего собрания и собранными Вами материалами, и если Вы <неразб.> продолжать <неразб.>, тогда <неразб.> ассигновка <неразб.> увеличиться. В Вашу экскурсию включается так[им] обр[азом] Осетия, в этнографическом отношении не особенно разнообразная и не особенно обширная <неразб.>; думаю, что ее <неразб.> объехать и закупить необходимые предметы в указанное Вами время. Вообще <неразб.> районами, но так, чтобы не возвращаться к нему вторично. <неразб.> составленной Вами программе заключаю, что Вы знакомы и с этнографией вообще. и с <неразб.> в частности, а потому Музей и <неразб.> ожидать от Вас полной коллекции осетинского быта. О <неразб.> и командировочного листа, а также о возможных вопросах и сомнениях, благоволите написать мне.

<неразб.> Эт[нографического] От[дела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 11. Рукопись. Подлинник

№6

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Черноярская – Санкт-Петербург.
14 апреля 1906 г.²**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Не откажите выслать командировочный лист и деньги с таким расчетом, чтобы их получить мне не позже 1-го мая. Время и погода теперь благоприятствуют выполнению задачи, взятой мной на себя, почему я особенно просил бы Вас <неразб.> мою просьбу. Напишите также, каким образом нужно сдавать предметы, наложенным платежом или как-нибудь иначе.

С почтением, З. Валаев

Ст[аница] Черноярская, Терск[ая] Обл[асть]. Через Екатериноград

P.S. Маршрут решил ограничить Дигорским (дигорцы) и Куртатинским³ ущельем или Алагирским (иронцы).

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 12. Рукопись. Подлинник

№7

**Письмо К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [24 апреля
1906 г.]**

Милостивый государь Захарий Петрович.

Высылаю Вам при сем письме командировочный лист, <неразб.> о высылке вещей /обязательно малой⁴ скоростью/, отчетный лист, который прошу Вас вкладывать при отправке в ящик или в <неразб.> с накладной, и ярлычки для вещей. Очень прошу Вас сообщить мне о ходе Ваших работ; было бы также желательно, чтобы Вы <неразб.> мне вещи с таким расчетом, чтобы <неразб.> в Петербург около половины июня, так как с половины месяца меня уже не будет в Петербурге. О получении бумаги и денег прошу Вас сообщить нам письменно.

¹ Далее зачеркнуто «проб».

² На первом листе письма имеется штамп ЭО РМ от 20 апреля 1906 г.

³ Сверху вписано «иронцы».

⁴ В тексте подчеркнуто К.А. Иностранцевым

Хранитель Этнографического Отдела

Примите уверение в совершенном почтении
<подп
ись> К. Иностранцев*АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 13. Машинопись. Копия***№8****Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Селение Ново-Христианское² – Санкт-Петербург. 30 июня 1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Очень сожалею, что к 15-му июня я никак не мог Вам переслать предметы, предназначенные для Этнографического отдела – слишком был ограниченный срок. Теперь вещи собраны, и я отправляю их без замедлений. При собирании мной было обращено внимание почти на все, что представляет интерес в этнографическом отношении. Особенное внимание мною было уделено производству шерстяному, ибо эта отрасль исключительно важна в быту осетин, особенно горцев, объясняется это тем, что горцы исключительно занимаются разведением баранты³ и скота, к чему их принуждается ограниченность, даже крайняя ограниченность пахотных участков и некоторый недостаток горных пастбищ. Во всех сказаниях, обрядах, тостах упоминается шерсть (см[отрите] «Осетинские этюды» Вс. Миллера⁴). Поэтому я счел необходимым проследить за этим производством от стрижки до получения сукна и бурок (сделано несколько фотографических снимков). Особенно ценной из всей коллекции считаю приобретенную цепь и подсвечник⁵. Мне кажется, судя по трудности, с какой мне удалось их достать, что их нет ни в одном музее, существующем в России. Особенная трудность их доставания объясняется тем, что с этими предметами у осетин связано представление о благополучии дома (см[отрите] очерки Миллера. Собственно, я ссылаюсь на эти очерки потому, что они записаны большей частью осетинами, или под их контролем, поэтому не имеют никакой фальши в виду, конечно, передачи точных слов стариков).

Сделано 8 моделей: 2 арбы (для быков, лошади), плуг, борона, сани, као, фасцагдан и кела⁶. Значительное количество фотографических снимков. Не знаю, насколько они вышли удовлетворительно, ибо еще не проявлены. Сделан план дома, фотогр[афические] снимки к нему, схема мельницы.

Вероятно модели, фотограф[ические] снимки и план будут высланы позже – над ними надо еще повозиться. Все остальное Вы найдете в посылках мной направляемых в этнографический отдел. Прошу при распаковке разворачивать⁷ вещи последовательно, чтобы легче узнавать при посредстве комментариев⁸ назначение каждого предмета. Мной было записано несколько важных тостов, сказаний и заблуждений о том «Как Текинаев

¹ При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

² В настоящее время город Дигора Республики Северная Осетия – Алания, административный центр Дигорского района.

³ Имеется в виду: занимаются разведением баранов.

⁴ Речь идет о труде В.Ф. Миллера «Осетинские этюды»

⁵ В собрании РЭМ: цепь (№ 996-40), подсвечник (№ 996-39).

⁶ Слова «као, фасцагдан и кела» вписаны снизу строки. На осетинском языке (дигорский диалект) «као» – решетка для очистки шерсти; «фасцагдан» – инструмент для очистки шерсти в форме лука; «кела» – стул.

⁷ Далее слово «вещи» вписано над строкой.

⁸ Имеется в виду комментарий.

обманул черта», но по дороге из Стырдигории в Махческ¹ потерял. Кстати сказать, перевозка вещей по непроходимым горским дорогам была крайне затруднительна.

Что касается денег, то я в них имею крайнюю нужду, несмотря на то, что истратил своих 80 руб. Теперь свел с трудом концы с концами. Вы мне писали, что перерасход допускается, но я не хотел бы злоупотреблять этим. Поэтому я считаю так: 50 руб.² Вы мне дошлите, а 30 руб. я принимаю на себя. Счет представить при всем моем желании я не могу, во-первых потому, что мной многое обменивалось на золотые вещи и материю, а во-вторых, многое <неразб.>. Значит, составить счет – это все равно, что искусственно подвести его, а это вряд ли требуется. Во всяком случае, при осмотре вещей человеку, знакомому с собиранием этн[ографических] коллекций, сразу видно, что они стоят больше 215 руб (65 было ассигновано на накл[адные] расходы); мне все удалось купить, мне кажется, благодаря знакомству с языком и имению там родства, сравнительно экономно. Деньги вышлите, хотя я и теперь от них не отказался бы, после того, как получите вещи – так будет правильнее. Об остальном Вам скажут вещи сами. Если будут нужны добавочные комментарии, прошу сообщить – черновик я у себя оставляю.

При собирании предметов принимал участие студент Гатуев³. Советую Вам привлечь его к собиранию коллекций. Со своей стороны я его рекомендую как очень добросовестного и интересующегося этим делом работника⁴.

С почтением, З. Валаев

P.S. О получении предметов прошу сообщить возможно скоро – буду счастлив.

Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте же мне по-старому: Ст[аница] Черноярская, Терск[ая] обл[ась].

P.P.S. Сегодня отправляю вещи. Модели посылаю тоже. Что касается описания производства шерсти, добывания огня и пр[очее], а также план дома и фотографические снимки будут высланы после. Упаковка оказалась крайне затруднительной в селе. Прилагаю один предмет без номера для передачи в Археологическое отделение. Предмет раскопан около Галиата (Дигорское ущелье).

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 18–21 об. Рукопись. Подлинник

№9

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Ст[аница] Черноярская – Санкт-Петербург. 15 августа 1906 г.

Милостивый Государь Константин Александрович!

Вещи, собранные мной для Этнографического отдела Музея императора Александра III, отправлены 28–30 июня малой скоростью, согласно инструкции, имевшейся у меня на этот счет от музея. Тогда же были отправлены дубликаты и списки вещей почтой заказным пакетом. Мне остается еще дослать несколько фотографических снимков, план и описание сакли, описание производства сукна и выделки бурки. О способе добывания огня и об огне от молний. Перечисленное выше будет выслано, как только получу от Вас ответ. Я недоумеваю, почему Вы ничего не пишете о получении вещей, неужели они еще не дошли? Или Вы не отвечаете по причинам, вытекающим из неудовлетворительности собранной мной коллекции? Если последнее предположение верно, то прошу мне написать, и я постараюсь возратить израсходованную сумму с тем, чтобы мне возратить коллекцию. Словом, я никак не хотел бы злоупотребить доверием, так любезно оказанным мне, а также поступиться своим самолюбием. Какой бы ответ ни был – буду ждать очень.

Примите уверение в совершенном почтении, З. Валаев

Адресуйте: Ст[аница] Черноярская, Терская обл[ась] Через Екатериноград. Студенту Валаеву

¹ Населенные пункты в Дигории.

² Подчеркнуто в тексте синим карандашом.

³ Сергей Александрович Гатуев – студент-геолог Киевского университета.

⁴ По левому краю абзац выделен синим карандашом.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 22–23. Рукопись. Подлинник

№10

Копия телеграммы К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург] – ст[аница] Черноярская. 24 августа 1906 г.¹

Ответ уплачен

Терская область. Екатериноград. Черноярская. Валаеву.
Вещи получены. Перерасход выслан. Подробности письмом. Сентябрь буду Ваших краях, хочу повидать, подробнее сообщу позже.
Иностранцев.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Машинопись. Копия

№11

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [станция Черноярская– Санкт-Петербург]. 5 сентября 1906 г.

Милостивый Государь Константин Александрович!

Ваше письмо² и телеграмму получил – благодарю за скорый ответ. Очень рад, что коллекция оказалась в общем удовлетворяющей своему назначению. План, снимки и записанное давно выслал бы, если бы у меня здесь имелись чертежные принадлежности. Что касается свидания с Вами, то оно, к сожалению, на Кавказе не состоится. Дело в том, что я ждал от Вас после телеграммы более точные сведения о месте и дне, но видимо Вы еще задержитесь в Петербурге. Мне же долгие оставаться никак нельзя в виду начала занятий. Поэтому мне кажется самое удобное встретиться в Москве – ведь Вам проезжать через Москву. Я буду там с 11 сентября и адрес мой будет таков: Императорское техническое училище – мне³.

Денег не получил, хотя по смыслу телеграммы должен был получить уже. Если Вы еще не выслали, то не откажите переслать по московскому адресу. Мне хотелось бы с Вами поговорить относительно будущих работ. Если мы встретимся не скоро, хотел бы знать районы, подлежащие обследованию. За этот промежуток времени я сумею разобраться и ознакомиться с ними при помощи трудов, имеющихся в этнографической литературе.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 25 об.–26. Рукопись. Подлинник

№12

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва– [Санкт-Петербург]. 20 декабря 1906 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Стараюсь Вам ответить до праздников⁴. Относительно осетинской коллекции я должен сказать, что в ней нет такого грубого пропуска, как целый отдел. Не могу утверждать, однако, что эту коллекцию можно считать вполне законченной. Незаконченность эту я отношу главным образом к женскому рукоделию. Область эта довольно богатая, и мне в ней пришлось ограничиться самым необходимым, благодаря недостатку ресурсов. Кроме того, было мною встречено ряд предметов, относящихся к разным областям, и желательность

¹ Дата определена по штампу ЭО РМ.

² Копия письма К.И. Иностранцева в деле не обнаружена.

³ Подчеркнуто простым карандашом.

⁴ Копия письма К.И. Иностранцева в деле не обнаружена. Имеются в виду Святки – период от Рождества Христова до Крещения.

приобретения их для музея была очевидна, но...¹ но, по причине очень часто упоминаемой, приобрести их также не мог. Если совет Этнографического отдела найдет желательным пополнить коллекцию в том смысле, в котором я высказался – я готов взяться за это пополнение. Удивляюсь, почему у Вас являются сомнения в том, что 3 района я с <неразб.> Гатуевым успею объехать летом. Не забывайте, что лето большое, местность знакомая, занятие это будет исключительное. Берлинский музей у меня займет не больше 2–3-х недель, после чего у меня останется в распоряжении 4 месяца.

Сожалею, что раньше не был осведомлен о том, что Вам нужны непроявленные негативы – это мне облегчает труд. Но должен Вас просить заранее, чтобы по 1 снимку Вы мне выдали, иначе мне придется для себя еще раз переснимать. В том, что эти снимки дальше моего альбома не выйдут, можете быть уверенными. Затем, относительно будущей ассигновки. Я заранее должен сказать, что объем коллекции находится в прямой зависимости от этих ассигнований. Собирать коллекции, подобные тем, которые красуются в Дашковском², мне лично, признаюсь, не <неразб.> приятным, скажу больше – нахожу даже неудобным. Поэтому очень желательно, чтобы ассигновка была достаточна для приобретения коллекции нормального размера. Вы, вероятно, не истолкуете мое желание в дурном смысле, ибо на часть, которая будет отнесена на накладные расходы, будет истрачена на <неразб.> месячную поездку. Я хочу сказать, что я преследую не собственные выгоды, а говорю в интересах дела.

Готовый к услугам, З. Валаев

P.S. Вы говорите мне, что при обследовании Кабарды нужно заехать в Балкарию. Балкарцы по национальности не кабардинцы, а горские татары (у них ведь и язык различный). Так я хочу спросить, коллекцию нужно собирать общую для них, или отдельно для тех и для других?

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Рукопись. Подлинник

№13

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – [Санкт-Петербург].
1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

<Неразб.> предстоящего собрания <неразб.> Этнографического отдела <неразб.> районов, подлежащих в этом году обследованию, <неразб.> Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций.

<Неразб.> районы, которые я хотел бы объехать? 1) Чеченский (горный) и кабардинский? (включая сюда <неразб.> горских татар), о которых мы с Вами подробно говорили при свидании в Москве. Я бы хотел особенно взять именно эти районы, по причине моего хорошего знакомства с этими местностями. Просил бы Вас не отказать сообщить об условиях поездки моей, а также о дополнительной ассигновке на осетинский район, о котором Вам говорил лично.

Посылаю несколько фотографических снимков³ (на обратной стороне одной из них сказано несколько слов о кувде⁴), снятых, положим, далеко не хорошо – это мой первый опыт. Если Вы находите полезным присутствие таких снимков при коллекции, то я постараюсь на будущее время сделать значительно больше. Что касается записки, уцелевшей у меня, то я решил ее не посылать по двум причинам: 1) Музей сейчас главным образом занят материальной культурой, 2) что она слишком незначительна. В будущем при свободном времени ее пополню, и тогда могу ее прислать.

¹ Отточие в документе.

² Имеется в виду Дашковский этнографический музей в Москве.

³ См. Рис. 1–3.

⁴ Кувд – пир, молитва. Негативы этих фотоотпечатков погибли в 1941 г. На обороте снимков имеются надписи, сделанные рукой неустановленного лица (приводятся в названии рисунков).

Рис. 1. Группа осетин-мужчин за трапезой. РЭМ. № 3376-1

Очень хочу приехать в Петербург, чтобы осмотреть собранные до сих пор коллекции. Это будет для меня не только приятно, но и полезно, так как [коллекции] дадут возможность лучше познакомиться с системой лучших собирателей. Не знаю, удастся ли?! Примите уверение в совершенном почтении.

Готовый к услугам, З. Валаев

Москва, Технич[еское] учил[ище], студенту Вал[аеву]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32. Рукопись. Подлинник

Рис. 2. Старуха за работой у ткацкого станка. РЭМ. № 3376-2

Рис. 3. Часть аула. Жилые постройки. РЭМ. № 3376-3

№14

Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – [Санкт-Петербург].
Март 1907 г.²

Многоуважаемый Константин Александрович!

Прежде всего, позвольте Вас поблагодарить за присланное удостоверение³, а затем приступить к ответу на намеченные Вами пункты.

1) Смета расходов на пополнение осетинск[ой] кол[лекции]. Составить смету крайне трудно, в виду с одной стороны, желанья и моего, и Вашего пополнить возможно полно, а с другой, временный недостаток средств Музея, ограничивающий нас. Поэтому я постараюсь Вам написать, что приблизительно желательно было бы приобрести с обозначением приблизительной стоимости, и если общий итог окажется слишком великим, то можно будет его урезать, и понятно, соответственно этой урезке, сохранить число приобретаемых вещей. Словом, это не будет сметой, а потому Вы можете ее как угодно изменять. Как я Вам уже писал, главным образом мне осталось пополнить отдел женского рукоделия – самый дорогой и, разумеется, самый изящный.

Туда должны войти:

- 1) всякие работы шелком и золотом, сколько они будут стоить трудно сказать приibl[изительно] – 50 руб.;
- 2) башлык⁴ из козьего пуха, вышитый золотом, стоить будет дико дорого – от 50–60 руб.;
- 3) чувяки⁵ и ноговицы⁶, шитые золотом – 25–30 руб.;
- 4) платок местного производства из шелка – 25–30 руб.;

¹ При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

² Дата приводится в соответствии со штампом ЭО РМ от 20 марта 1907 г.

³ Копия этого удостоверения, выданного Д.А. Клеменцом, имеется в деле.

⁴ Башлык – остроконечный кашпошон, надеваемый в непогоду поверх какого-либо головного убора.

⁵ Чувяки – мягкая кожаная обувь без каблуков, распространенная на Кавказе и в Крыму.

⁶ Ноговицы – чулки из толстой шерсти, фетра и т. п., распространенные на Кавказе и Кубани.

5) шапка женская шит[ая] золотом – 25–30 руб.;

6) дорогая часть женского костюма, крючки¹ и пояс серебр[яный] – 80–100 руб.;

7) женский шелковый костюм – 30–40 руб.²;

8) часть под скобкой, то же, что имеется к Кабарде³. Если собрать здесь, то в Кабарде можно будет их встретить. За то я выпускаю здесь принадлежности верховой езды (тоже дорогая <неразб.>, как более уместная в Кабардинск[ом] районе. Ехать в Осетию мне придется только не в горы, а на плоскость – в горах все это развито значительно слабее. Да, еще хотелось приобрести несколько предметов из разн[ых] областей – рубл[ей] на 25.

2) Перехожу к поездке в Кабарду, Чечню и Кулмыцию⁴. <...>⁵.

3) Составить смету для Кабардинского района прямо невозможно. Хотя заранее можно сказать, что коллекция, собранная в том же объеме как в Осетии, в Кабарде обойдется мне значительно дороже. В Осетии мне многое давалось дешево, на что в Кабарде рассчитывать не могу.

Теперь я попрошу мне ответить, надеюсь это Вас не очень затруднит:

1. думает ли администрация Музея что-нибудь предпринять относительно <неразб.> свидетельства о беспрепятственном ношении оружия на Кавказе. Кстати сказать, это сделать очень нетрудно для Музея, ибо на Кавказе дается такое разрешение очень многим;

2. будет ли мне выдано из Музея по одному экземпляру из⁶ снимков, которые я предоставлю, согласно желанию Музея, непроявленными;

3. прошу указать мне периодический журнал по этнографии. Кроме Харузина⁷ «Общ[ие] этнографич[еские] мат[ериалы] Кавказа», я прочел его же «Очерки первобытного права» и «История культуры» Липперта⁸. В Москве, кроме Румянцевск[ой] библиотеки, куда мне ходить крайне трудно с длительностью расстояния, есть библиотека Политехнич[еского] музея. Но года четыре тому назад там был пожар, и администрация до сих пор не привела ее в порядок, почему выдача книг не производится. Словом, в книжном отношении у меня дела плохи – покупать же ужасно дорого. Но, несмотря на все это, я получил довольно интеллигентное представление об этнографии⁹, чем, думаю, при собирании буду отличаться от «шурум-бурумщика».

Пока же позвольте Вам пожелать всего наилучшего, в ожидании ответа, З. Валаев.

P.S. Сумму на осетинский район нужно будет мне иметь теперь же – нужно <неразб.> теперь более кропотливую работу, иначе это затянется.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 37–40. Рукопись. Подлинник

№15

Письмо¹⁰ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург – станция Черноярская]. 19 марта 1907 г.

¹ Под крючками имеются в виду металлические нагрудные украшения.

² Пункты 5, 6, 7 объединены фигурной скобкой.

³ Часть под скобкой – имеются в виду предметы, указанные в пунктах 5–7, объединенных фигурной скобкой. По мнению З.П. Валаева, женская одежда осетин и кабардинцев существенно не отличалась.

⁴ Возможно, З.П. Валаев имеет в виду Калмыкию

⁵ Далее идет речь о районе работ, распределении выданной суммы, приобретении коллекций, касающихся кабардинцев и балкарцев.

⁶ «Из» вписано в строку.

⁷ Харузин Николай Николаевич (1865–1900) – этнограф, историк и археолог, последователь эволюционной школы. Вероятно, З.П. Валаев имеет в виду издание: Харузин Н.Н. Этнография, лекции, читанные в Московском университете. СПб, 1901. Вып. I.

⁸ Липперт Юлиус (1839–1909) – австрийский историк, педагог, культуролог, этнограф.

⁹ Вероятно, З.П. Валаев имел в виду уровень своей подготовки, который заключался во владении методикой собирательской работы и знании специфики региона.

¹⁰ Текст данного письма представлен в двух редакциях: черновик (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об.) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 35, 36). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на кальке, поблек и, соответственно, едва читаем. По этой причине приводим текст черновика как наиболее полный.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

В ответ на письмо Ваше спешу сообщить, что в заседании 17-го сего марта Совет Этнографического отдела постановил ассигновать Вам 250 руб. на продолжение¹ и окончание собирания этнографических предметов осетин. Что касается до Кавказа и Балкарии, то я отношусь к Вашему <неразб.> собиранию с полным сочувствием, но, конечно, ассигновку нужно будет еще обдумать. Несколько затрудняет меня вопрос с Гатуевым – помнится, мы переписывались относительно совместной командировки его с Вами. Если Вас это теперь не устраивает, можно устроить это иначе, но тогда мы можем дать Гатуеву лишь весьма небольшую сумму. Будьте любезны, дайте мне ответ в ближайшем будущем, чтобы я имел возможность обдумать Вашу командировку и снести с Гатуевым. Прошу Вас также сообщить мне имя и отчество Гатуева.

Что касается до ношения оружия, то, как выяснилось, Музею хлопотать об этом не совсем удобно. Лучше всего обратиться к администрации <неразб.> Вашего постоянного жительства. По <неразб.> к Кавказу это <неразб.> разрешается без особых затруднений. К сожалению, отрицательно должен ответить и повторить по поводу о выдаче по одному экземпляру из <неразб.>: у нас существует правило, по которому, во избежание расходов, дубликаты снимков не выдаются.

Относительно журналов укажу Вам, прежде всего, на Московское изд[ание] «Этнографическое обозрение», в котором собраны <неразб.> материалы. Относительно Кавказа рекомендуется просмотреть «Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа» <неразб.> и старый «Сборник сведений о Кавказских горцах» (10 <неразб.>). В частности, <неразб.> материальную культуру Северного Кавказа, особенно прочитайте книгу Маркграфа² «Кустарные промыслы Северного Кавказа» не потому, что это классическое соч[инение], а потому, что оно в своем роде <неразб.>.

Желаю Вам всего наилучшего

Готовый к услугам

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об. Рукопись. Подлинник

№16

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва – Санкт-Петербург]. [Без даты]

Многоуважаемый Константин Александрович!

Постановлением Совета Этнографического отдела несколько урезана сумма, которую я получил из приблизительного подсчета стоимость вещей, намеченных мной для пополнения осетинской коллекции. Но эта урезка, думаю, не внесет существенного изменения в состав предметов, перечисленных мной в предыдущем письме. Если выкинуть пояс и крючки (80–100 руб.) и еще что-нибудь, то остальное можно будет оставить целиком. Впрочем, это виднее будет на месте, и говорить об этом преждевременно <...>³.

За указание этнографической литературы благодарю. От времени до времени посещаю Дашковский музей, во многом меня поражающий. Так, например, в то время как Кабарда обозначена легким пропуском, а в Чечне набрали 8 предметов, в Татарском отделе красуются сапоги и шапка⁴, обшитые жемчугом, и стоящие несколько тысяч: с этнографической же точки зрения, по моему мнению, им «трешка» цена⁵.

Художественная сторона выполнения манекенов оставляет желать многого. Сообщите, пожалуйста, будут ли выставляться манекены для народностей, которыми я занимаюсь – это важно знать наперед.

¹ После слова «продолжение» К.А. Иностранцевым зачеркнуто «собир».

² Подчеркнуто К.А. Иностранцевым.

³ Далее идет речь о сумме, необходимой для приобретения коллекций кабардинцев и балкарцев и совместной командировке с С.А. Гатуевым.

⁴ Слово вставлено в строку.

⁵ Имеется в виду 3 руб.

Желаю Вам всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 41–42об. Рукопись. Подлинник

№17

Письмо¹ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург – станция Черноморская]. 3 апреля 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

Спешу сообщить Вам, что в последнем заседании Совета Этнографического отдела Вам ассигновали на собрание в Кабарде тысяча (1000) рублей. Сумма, можно верить, значительная, и превышающая Вашу смету. Подобного рода ассигновка у нас, вообще говоря, очень редко дается корреспондентам, а в данном случае Совет утвердил ее, исходя из того, что 1) Вы хорошо дебютировали осетинской коллекцией <...>².

Что касается до подготовки, советую Вам просмотреть (по указателям найдете Кабарду) «Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа». Посмотрите также и «Сборник сведений о кавказских горцах» (10 томов). У Маркграфа Вы найдете сведения о ремеслах. <...>³

Руководясь Вашей рекомендацией, мы ассигновали 300 руб. Гатуеву на собрание в <неразб.> Чечен – б[ыть] м[ожет], Вы окажете ему содействие через Вашего чеченского родственника.

В ожидании ответа.

Готовый к услугам, к <подпись> К. Иностранцев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43, 44. Рукопись. Копия

№18

Письмо⁴ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]– Санкт-Петербург. Апрель 1907 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Итак, окончательно выяснилось, что мне в этом году поручается пополнить коллекцию осетин и собрать коллекцию в Кабарде (собственно Кабарде и прилегающей к ней Балкарии) <...>⁵. Кроме того к 15 мая перешлите на пополнение осетин 250 руб. Что касается литературы, то я уже начал с ней знакомиться, к маю думаю успеть прочесть все, касающееся моей командировки. Буду ждать командировочный лист, описание имеющихся предметов кабард[инцев] в музее, а также письмо к начальнику округа.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 45–46. Рукопись. Подлинник

№19

¹ Копия письма К.А. Иностранцева на кальке. Листы с правого края в подтеках, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

² Далее речь о важности приобретения кабардинских предметов для музея, выделенной для этого сумме.

³ Далее идет речь о составе кабардинских коллекций в собрании ЭО РМ.

⁴ В деле сохранилось еще одно письмо З.П. Валаева, датированное апрелем 1907 г. (*АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 47–48*). По содержанию оно идентично представленному, потому в публикацию не включено.

⁵ Далее З.П. Валаев описывает намеченный маршрут по Малой и Большой Кабарде, балкарским обществам, а также просит выслать сумму, предназначенную для покупки там предметов.

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург.
[Май-июнь 1907 г.]**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Деньги и два заказных письма, с содержимым, вполне удовлетворившим меня, получил. До сих пор я был занят подбором предметов, предназначаемых для пополнения осетинской коллекции. Так как в Музее имеется роскошный женский костюм карачаевцев, а у осетин и кабардинцев он¹ почти совершенно такой же, то я его выпускаю в обеих коллекциях, надеюсь восполнить чем-нибудь другим. Теперь заказ большинства осетинских предметов закончен, недостающие приходится отложить к концу собрания <...>².

Всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев³.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник

№20

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва] – Санкт-Петербург.
[Август] 1907 г.⁴**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Удивляюсь, что вещи до сих пор не получены. Во всяком случае, на днях Вы их получите, так как уже протекло больше трех недель со дня высылки первой партии. Что касается осетинской коллекции, то, насколько я помню, о ней упоминал в своем первом письме. Она к моему отъезду не была полностью закончена, почему пришлось ее оставить на несколько дней. Надеюсь, что получу ее почтой числа 1–5 сентября.

Мне пришло в голову собрать коллекцию трав, употребляемых осетинами в пищу, и в виде лекарств. А так как меня дома весной не бывает, период, в который они произрастают, то я просил сделать одного своего знакомого. Он, мне передают, выполнил мое поручение, почему на днях напишу ему о высылке их ко мне <...>⁵.

Относительно гонорара я вполне с Вами согласен, что он может быть выдан при условии порядочного выполнения работы. Я скажу больше, если Совет мою работу найдет неудовлетворительной, я сам откажусь от всякого гонорара. Весной не писал Вам о гонораре естественно, потому что я в нем не нуждался. Лучшим доказательством этому служит то, что я летом не работал по своей специальности, где мог иметь недурной заработок за 3 летних месяца. Словом, убедительно прошу Вас, Константин Александрович, если Совет мою работу найдет порядочной, сделать зависящее от Вас для разрешения моей просьбы в благоприятном смысле – мне это страшно важно теперь. Меня знаете только Вы, и естественно к Вам я и обращаюсь. Я бы в будущем с удовольствием поработал в Дагестане или в Сванетии и Хевсурии – знакомством заручился летом. Впрочем, о будущем после. Желательно было бы поговорить лично. Если проездом через Москву будете иметь время, сообщите.

В ожидании ответа. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№21

¹ «Он» вставлено в строку.

² Далее речь идет о маршруте с целью приобретения кабардинских предметов.

³ В постскриптуме З.П. Валаев просит выслать перечень предметов, составляющих костюм карачаевцев, имеющих в собрании ЭО РМ.

⁴ Штамп ЭО РМ от 1 сентября 1907 г.

⁵ Далее речь идет о некоторых кабардинских и балкарских предметах.

**Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург.
16 августа 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>². В горах проезд мне и перевозка вещей стоили порядочно, значительно больше ассигнованных 100 руб. (100 руб. была как раз рабочая пара). Из этого затруднения я вышел таким образом: на пополнение осетин мне было отпущено 250 руб., из них формально на накладные расходы мне выходило 25 руб. Но там все мной было заказано на месте, и если приходилось немного проезжать на плоскость, то я это делал на своих лошадях, и мне это ничего не стоило. Поэтому этой суммой я решил воспользоваться на расходы в горах. Этим, я надеюсь, нисколько не нарушил порядка собирания и распределения сумм <...>³.

Что касается осетинского рукоделия, то оно почти готово. Оставались пустяки, поэтому я все оставил дома с расчетом получить ее полностью через 10 дней. Но так как эта коллекция будет двигаться почтой, а не малой скоростью, то будет получена одновременно с остальными предметами. Подробнее о ней напишу тогда же <...>⁴.

В заключение я имею к Вам просьбу. Помню, при встрече в Москве Вы мне говорили, что Музей может мне выдать наградной гонорар за труд, тогда я отказался. Но времена меняются, а обстоятельства еще больше. Теперь я нахожусь в очень затруднительном положении, благодаря этим изменившимся [обстоятельствам]. В деньгах я очень нуждаюсь, и нужда эта неотложна. На Ваш музей я работал в течение целого лета и, кажется, не безуспешно, впрочем, это будет ясно по получении коллекций. Поэтому я очень прошу Вас сделать все зависящее от Вас, чтобы музей выдел мне известную сумму в виде наградных, или гонорара в счет этой работы. Думаю, что в письме, которое я надеюсь необходимо от Вас получить на днях, Вы мне ответите на мою просьбу.

Пока всего хорошего. Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте также как раньше в Москву, Императорское техн[ическое] училище⁵.

АРЭМ. Ф.1 О. 2 Д. 53. Л. 64–68 об. Рукопись. Подлинник

№22

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву в Санкт-Петербург⁶

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>⁷. Вознаграждение потеряло для меня свое острое значение, почему решение Совета принимаю довольно хладнокровно.

Буду крайне Вам обязан, если Вы проявите обычную Вам любезность и напишите несколько слов относительно моей коллекции.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72. Рукопись. Подлинник

¹ В деле сохранилось письмо З.П. Валаева от 10 октября 1907 г. (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 69), в котором корреспондент интересуется судьбой коллекции и повторяет свою просьбу о вознаграждении.

² Письмо начинается с описания работы по сбору предметов в Кабарде и Балкарии.

³ Далее в письме идет речь о сделанных в поездке фотографиях.

⁴ Далее речь идет о трудностях собирательской работы в горной местности.

⁵ В постскрипуме речь об отдельном кабардинском предмете.

⁶ Письмо не датировано. Вероятно, конец 1907 г.

⁷ Письмо начинается с ответа на письмо К.А. Иностранцева, содержащего пояснение о назначении некоторых собранных в Кабарде и Балкарии предметов.

Литература

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

Васильева, 1992 – *Васильева Н.В.* К.А. Иностранцев как сотрудник Этнографического отдела Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России. Сб. науч. трудов. СПб: Государственный музей этнографии, 1992. С. 41–51.

Дмитриев, 2012 – *Дмитриев С.В.* Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930-е гг.). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. 828 с.

Разгон, 1961 – *Разгон А.М.* Этнографические музеи в России (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Советская Россия, 1961. Вып. III. С. 230–268.

Студенецкая, 1985 – *Студенецкая Е.Н.* Осетины в Музее этнографии народов СССР (собираТЕЛЬская и экспозиционная работа 1906–1983 гг.) // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе: Институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1985. С. 151–175

Gazdanova, 2018 – *Gazdanova A.V.* Zakhariy Petrovich Valaev – Correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III: Reconstruction of Family History // *Русская старина*. 2018. № 2 (9). С. 228–241.

References

AREM – Arkhiv Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Archive of the Russian Museum of Ethnography].

Vasil'yeva, 1992 – *Vasilyeva N.V.* (1992) K.A. Inostrantsev kak sotrudnik Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya [K.A. Inostrantsev as an employee of the Ethnographic Department of the Russian Museum]. Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kollektsey v muzeyakh Rossii [From the history of the formation of ethnographic collections in museums in Russia]. St. Petersburg: Gosudarstvennyy muzey etnografii, pp. 41–51. [in Russian]

Dmitriyev, 2012 – *Dmitriev S.V.* (2012). Fond Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya po kul'ture narodov zarubezhnogo Vostoka: istoriya formirovaniya i sud'ba (1901–1930 ye gg.) [The Foundation of the Ethnographic Department of the Russian Museum on the Culture of the Peoples of the Foreign East: The History of Formation and Fate (1901–1930s)]. St. Petersburg: St. Petersburg University, Faculty of Philology, 828 p. [in Russian]

Razgon, 1961 – *Razgon A.M.* (1961). Etnograficheskiye muzei v Rossii (1861–1917) [Ethnographic museums in Russia (1861–1917)]. Ocherki istorii muzeynogo dela v Rossii [Sketches of the history of museum work in Russia]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. Vol. III, pp. 230–268. [in Russian]

Studenetskaya, 1985 – *Studenetskaya E.N.* (1985). Osetiny v Muzeye etnografii narodov SSSR (sobiratel'skaya i ekspozitsionnaya rabota 1906–1983 gg.) [Ossetians in the Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (collection and exhibition work of 1906–1983)]. Arkheologiya i traditsionnaya etnografiya Severnoy Osetii [Archeology and traditional ethnography of North Ossetia]. Ordzhonikidze: Institut istorii, filologii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Severo-Osetinskoy ASSR, pp. 151–175. [in Russian]

Gazdanova, 2018 – *Gazdanova A.V.* (2018). Zakhariy Petrovich Valaev – Correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III: reconstruction of family history. *Russkaya starina*, № 2 (9), pp. 228–241. [in Russian]

«Я получил довольно интеллигентное представление об этнографии...»: переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании осетинских этнографических коллекций

Часть 1

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии А.В. Газдановой

Анастасия Викторовна Газданова ^{а, *}

^а Российский этнографический музей, Российская Федерация

Аннотация. Первый этап существования Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (1902-1913 гг.) ознаменовался комплектованием фондов. В формировании музейного собрания участвовали не только сотрудники Отдела, но и корреспонденты. Одним из собирателей этнографических коллекций народов Северного Кавказа стал студент Московского императорского технического училища Захарий Петрович Валаев. В 1906 г. от него в музей поступила первая коллекция этнографических предметов осетин. На следующий год он собрал еще одну осетинскую коллекцию, а также пополнил кавказский фонд предметами кабардинцев и балкарцев. Переписка показывает, как осуществлялось взаимодействие Этнографического отдела с корреспондентами, как велась собирательская работа, а также раскрывает некоторые стороны личностей З.П. Валаева и К.А. Иностранцева.

Ключевые слова: З.П. Валаев, Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, коллекции РЭМ, осетины.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nastyagazdan@gmail.com (А.В. Газданова)

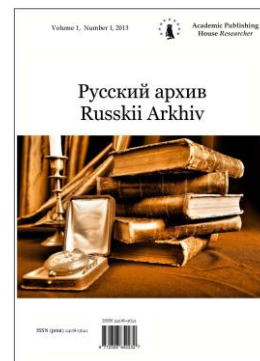

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 156-172

DOI: 10.13187/ra.2019.2.156
www.ejournal16.com

Periodicals of Udmurtia 1930s as a Source about Izhevsk Water Transport

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, *}, Anatoly N. Loshkarev ^d, Svetlana L. Bautina ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington (DC), USA

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^c Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation

^d Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^e Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies, Russian Federation

Abstract

Based on the electronic collection of newspapers in Udmurtia of the 1930-s on the National Library of the Udmurt Republic sampled newspaper notes on the water transport of Izhevsk. Analysis of the sample showed that the steamers were of great importance as participants in cultural city events. The population refers to water transport as a reliable and regular means of communication through the pond. Negative feedback on the work of riverboats in the analyzed sample is found regularly, but not more often than once a year, which resembles the usual practice of self-criticism in the USSR. Despite a certain subjectivity and a clear political context, newspaper reports are a valuable historical source for the water transportation of the 1930-s in Izhevsk.

Keywords: periodicals, Udmurtia, 1930s, water transport, ship, navigation, content analysis.

Периодическая печать является ценным историческим источником. Зачастую она дополняет имеющиеся архивные материалы, нередко заставляя по-новому взглянуть на уже известные проблемы. Несмотря на определенный субъективизм и явную политическую конъюнктуру, газеты позволяют представить различные аспекты жизни, выявить отношение людей к тому или иному вопросу (так называемая «living history»). Задачей данной работы является анализ и публикация свидетельств периодической печати Удмуртии 1930-х гг. о водном транспорте Ижевска.

К публикации представлены газетные заметки, сохранившиеся в фондах Национальной библиотеки Удмуртской республики. Были проанализированы газеты на русском и удмуртском языках. Для контент-анализа использовалась поисковая система библиотеки elibrary.unatlib.ru. Самая ранняя выявленная публикация датирована 1933 г., самая поздняя – 1940 г. (последняя, вероятно, объясняется границами оцифрованного контента). В связи с этим временные рамки исследования ограничиваются периодом 1930-х гг. Перевод с удмуртского выполнен Н. и В. Акиловыми.

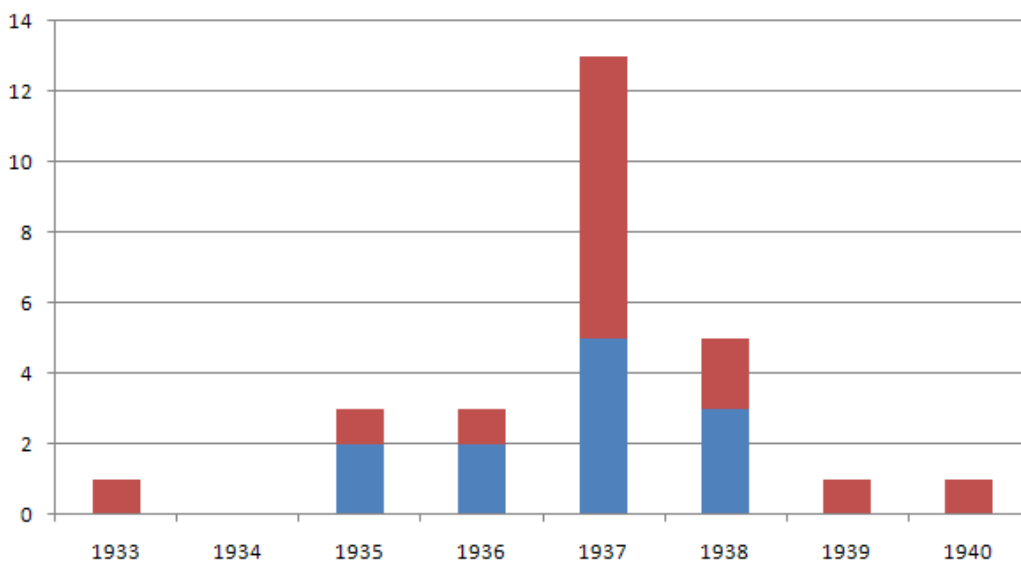
Старейшей газетой на удмуртском языке, начавшей свою историю с 1915 г. под названием «Войнаысь ивор» («Вести с войны») является «Удмурт коммуна».

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

В рассматриваемый период она представляла собой орган Удмуртского обкома ВКП(б), в настоящее время издается под названием «Удмурт дуннэ» («Удмуртский мир»). В 1917 г. начали издаваться «Известия Ижевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в 1918 г. переименованные в «Ижевскую правду». С 1937 г. и по настоящее время газета выходит под названием «Удмуртская правда». Газета Удмуртского обкома ВЛКСМ «Егит большевик» («Молодой большевик») издавалась в 1930-х гг. В Национальной библиотеке Удмуртской республики имеется подшивка газеты за 1938 г. В настоящее время газета не издается.

Частота газетных сообщений, в которых упомянут водный транспорт, крайне неравномерна. В 1934 г. их вообще нет, а на 1937 г. приходится 13 статей (48 %). В 1933, 1939 и 1940 гг. встречается по одному упоминанию, все на русском языке. Однако когда число публикаций больше одной, статьи на удмуртском языке встречаются чаще, чем на русском. Из выбранных 27 заметок 12 – на удмуртском языке и 15 – на русском, что говорит о примерном языковом паритете (см. Рис. 1). В 7 случаях (25,9 % общего количества) публикация сопровождалась фотографией.

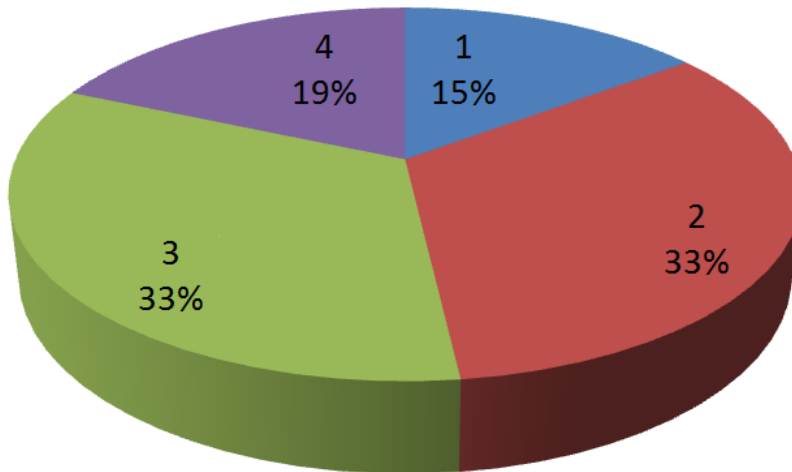

Рис. 1. Частота упоминаний газетных статей о водном транспорте: красные – на русском языке, синие – на удмуртском

Анализ публикуемых источников позволяет высказать предположение, что они рассчитаны на максимально широкую аудиторию. Язык публикаций не содержит специальных терминов, кроме общеупотребительных в то время.

Определенный интерес представляет эмоциональный окрас сообщений. В четырех случаях (15 %) публикуются фотозарисовки – фотографии с подписью, имеющие более художественный характер, и потому, скорее, несущие нейтральную эмоциональную окраску. Что интересно, все эти публикации – на удмуртском языке. В девяти случаях (33 %) публикуемая информация несет явный рекламно-информационный характер. Как правило, это афиши о предстоявших культурно-массовых мероприятиях, когда пароход упоминался как доступный регулярный транспорт. Имеются также информационные сообщения о начале навигации и заказе для Ижевска речных трамвайчиков. Ровно столько же сообщений (33 %) имеют положительный эмоциональный окрас. Это, как правило, восторженные сообщения о проведенных мероприятиях, в которых принимали участие пароходы. В пяти случаях (19 %) сообщения носят явно негативный характер (см. Рис. 2). Подавляющее количество (4 из 5) – это сообщения на русском языке. В них критикуется работа водного транспорта, указаны явные просчеты руководства в организации перевозок. Эти заметки в основном написаны в жанре фельетонов. Причем заметки негативного эмоционального окраса выходили ровно по одной в год. Очевидно, имеет место некое «планирование»

критики. И, наоборот, частота заметок положительного эмоционального окраса явно коррелирует с общим количеством заметок в году. Обращает внимание факт, что четыре заметки (15 % выборки) оказались посвящены антивоенному фестивалю 1937 г. Это свидетельствует о том, что данное мероприятие стало по-настоящему знаковым событием в культурной жизни города.

Рис. 2. Эмоциональный окрас газетных сообщений: 1 – художественные (публикуется лишь фото); 2 – рекламно-информационные; 3 – положительный эмоциональный окрас; 4 – отрицательный эмоциональный окрас (критика недостатков)

Публикуемая подборка важна как источник, позволяющий определить наличие водного транспорта в Ижевске. На период 1930-х гг. приходится информационная лакуна заводской делопроизводственной документации о наличном водном транспорте. Едва ли не единственным источником этого периода является техпромфинплан (комплексный текущий план производственной, технической и финансовой деятельности) транспортного цеха (отдела) Ижевских заводов. Проведенный анализ нескольких техпромфинпланов выявил упоминание лишь об имевшихся в данный период у заводов небольших бензиновых катерах (Mitiukov, 2019: 28–29). В соответствии со статистическими отчетами завода за 1947–1949 гг., также проанализированными в указанной работе (Mitiukov, 2019: 29), в этот период на заводе № 74 (ныне «Ижмаш», выделившийся в 1939 г. вместе с заводом № 71, ныне «Ижсталь», из ранее единого завода № 10 (180)), имелось два пассажирских катера. Это не названный полуглиссер, приобретенный либо в годы войны, либо сразу после войны, и катер «Эпрон», находившийся на заводе с довоенного времени. Велика вероятность, что на рис. 6 изображен именно этот катер. В 1937 г. завод имел также большой катер «Буффало» и малые «Темп» и «Беспощадный». Однако все они вскоре были списаны.

Исходя из материалов по обследованию мощностей машинных и котельных установок Ижевских заводов, на 30 мая 1930 г. в транспортном отделе завода числился пароход «Свобода», котел которого находился в состоянии, позволявшем его эксплуатировать, а также пароход «Красная звезда», осмотренный инженерами А. Варачевым и Н. Филатовым, находившийся «около трех лет в антитехнической консервации» (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 14. Д. 285. Л. 21). При рабочем давлении котла 10,5 атмосфер инженеры признавали, что без капитального ремонта он не мог развивать более 4 атмосфер. В докладе упоминается о том, что ранее пароход передавался в ведение лесоводов, из-за чего, оставшись без надлежащего ухода, сейчас был «выброшен на произвол судьбы» (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 14. Д. 285. Л. 25 об.). Из последующих документов становится понятно, что в эксплуатации находится лишь пароход «Свобода». На 1932 г. имеется указание, что перевозкой рабочих занимался один пароход (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 14. Д. 388. Л. 4 об.). В расходах по транспортному цеху на 1932 г. в графе «Водный транспорт» расходы на топливо имели лишь пароход «Свобода», моторный катер «Буффало», моторная лодка 22, печи для отопления парохода и печи для подогрева баржи (ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 14. Д. 388.

Л. 8 а). Вместе с тем, по всему документу встречается фраза, что цех имел расходы на «содержание пароходов» (во множественном числе). Из чего можно заключить, что на заводе имелось как минимум два парохода, один из которых был законсервирован. Учитывая предыдущие документы, очень вероятно, что речь идет о «Красной звезде».

Далее, начиная с 1938 г., становится понятна судьба парохода «Красная звезда» («Красный сплавщик»). В статистическом отчете Ижлеспромкомбината за 1938 г. показан один пароход на конец года, а также указано, что пароход «не планировался» (то есть отсутствует в планах предприятия на 1938 г., а также отсутствует в отчете предприятия за 1937 г.), так как поступил в хозяйство после 1 января 1938 г. (ЦГА УР. Ф. Р-716. Оп. 2. Д. 5. Л. 140). Судно числилось на балансе Сельченского леспромхоза Ижлеспромкомбината. Позднее судно вместе с комбинатом перешло в трест «Ижлес», а затем в Ижевскую эксплуатационную контору, где в 1960 г. его списали. А вот судьба судна с 1931 г. по 1937 г. никак не освещается в заводской документации. Газетные сообщения вносят некоторую ясность в этот вопрос. Так упоминание в газетных сообщениях 1933 г. неназванного парохода (в единственном числе), практически не оставляет сомнений, что речь идет о «Свободе» (Ижевская правда, 1933).

На начало навигации 1937 г. на пруду, скорее всего, имелся один пароход (На Ижевском пруду, 1937). Первое упоминание о втором пароходу появилось 30 июня, он назван «Красный флаг». Вместе с ним упомянуты рабочие Ижстальзавода (На Воложку, 1937). Ошибочное наименование судна может свидетельствовать о том, что он только что был введен в эксплуатацию после ремонта и переименован, а новое название еще не успело запомниться журналистам. Зато во время празднования антивоенного дня 2 августа 1937 г. судно уже упоминается как «Красный сплавщик». Только с навигационного периода 1938 г. пароход упомянут в связи с Ижлеспромкомбинатом. При этом указывается, что предприятие уже произвело ремонт и завершало (на 14 апреля 1938 г.) покраску (Подготовка к навигации, 1938). Получается, что судно передали предприятию в период с января по март 1938 г. А в 1940 г. регулярные пассажирские рейсы обоих пароходов на Воложку – поселок в верховьях Ижевского пруда, одно из любимых мест отдыха горожан – стали уже обыденным делом для Ижевска (в газете приводится фраза «как известно») (Кириллов, 1940).

Представляет интерес также подборка из двух сообщений 1937 г. о приобретении городскими властями речных трамвайчиков. В сети Интернет имеются многочисленные школьные рефераты по истории Ижевска, в которых упоминается, что в 1937 г. Ижевск увидел первые речные трамвайчики. Однако во второй заметке в газете 1937 г. ясно указывается, что речные трамвайчики в город не могли быть доставлены.

Публикации удмуртской периодической печати периода 1930-х гг. являются ценным свидетельством эпохи и, несмотря на явную политическую конъюнктуру, субъективность и прочие недостатки, существенно дополняют имеющуюся делопроизводственную документацию. Проведенный анализ позволяет утверждать, что ижевские пароходы играли большую роль в культурной жизни Ижевска 1930-х гг. Несмотря на имеющиеся недостатки в работе, это был надежный и популярный городской транспорт. Судя по обилию публикаций о праздновании антивоенного дня 1937 г., можно заключить, что это было крупное культурное событие в жизни Ижевска, в котором приняли участие пароходы «Свобода» и «Красный сплавщик». Газетные публикации несколько сужают неотраженный в делопроизводственной документации период в биографии парохода «Красная звезда» («Красный сплавщик») 1930-х гг. С большой долей вероятности можно утверждать, что в 1936 г. пароход был расконсервирован и переименован, возможно, с промежуточным кратковременным наименованием «Красный флаг».

Источники публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, в хронологической последовательности, снабжены нумерацией.

1933 г.

№ 1

Бригадой под руководством инженера Дзенис в составе зам[естителя] редактора «Ижправды» Краузе и инженера Липовецкого произведен налет в ночь с 24 на 25 сентября на железнодорожный узел Ижстальзавода¹ с целью проверки, насколько бдительно транспортники охраняют вверенное имущество и насколько гибко работают в ночное время...² Единственное, где натолкнулась бригада на бдительность агентов – это при явке на пароход. Как только бригада зашла на пароход, весь персонал во главе с командиром парохода поднялся на ноги

Ижевская правда. 1933. 27 сентября

1935 г.

№ 2³

24 июля – выходной день. День очень хороший. С утра улицы Ижевска и пруд уже ожили. Легко плывет пароход, на улицах проезжают автобусы. Они группами везут людей на отдых в парк культуры, где те отдохнут и наберутся сил. Проснулся парк, много людей, настроение льется через край – сегодня в Ижевске начало первого парашютного состязания. Все ходят в состоянии ожидания прыжка. Время 12 часов. На высокой вышке, вонзающейся в небо, поднят парашют⁴

Удмурт коммуна. 1935. 24 июля

№ 3

Иринин А. Путь в парк («Путевые» зарисовки)

Выходной день 24 июля. Заводская пристань. На пристани огромная толпа пассажиров. Люди, обрадовавшись погожему дню, стремятся в парк, в лес, за город. С утра они пришли на пристань, чтобы пораньше выбраться, так сказать, на лоно природы. Но пассажиров здесь ждал неприятный сюрприз. Оказалось, что пароходы в этот день к парку ходят только с двенадцати. Два-три часа томительного ожидания под немилосердно палящим солнцем. Тело слабеет, в висках стучит, в ногах ноет, падает настроение. Хочется спрятаться в тень, посидеть освежить пересохшее горло чем-нибудь прохладительным.

Но на пристани негде укрыться от нестерпимого солнца, негде присесть и нечего выпить. Нет хотя бы простого навеса, нет самых обыкновенных деревянных скамей, нет киоска с напитками, — ничего!

Появляется на пристани человек в белом кителе с форменными пуговицами, в фуражке с якорем. Этот человек — работник местного пароходства. Он распоряжается,

¹ В указанный период заводы «Ижсталь» и «Ижмаш» представляли еще единое предприятие, тем не менее, машиностроительные и сталелитейные цеха работали с определенной долей автономии. В данном случае автор имеет в виду, что проверка состоялась в железнодорожном цехе Ижевских заводов, после разделения перешедшем заводу «Ижсталь».

² Здесь и далее отточие в документах.

³ Газета «Удмурт коммуна» дает информацию горсовета и парка о предстоящем большом концерте и массовых гуляньях, запланированных на 24 мая. Упоминается, что будет открыто сообщение на грузовом автотранспорте, автобусе и пароходе, который будет отходить от заводской пристани ([Культура но шудэтскон парк, 1935](#)).

⁴ Речь идет об одиночном пароходе, под которым понимается «Свобода». Видно, что пароходное сообщение через пруд регулярно и надежно (в данном случае имеется в виду сообщение между Заводской пристанью и парком культуры и отдыха, в будущем – им. Кирова).

суетится, наводит какой-то порядок. К нему обращается взволнованный пассажир. Пассажир говорит с упреком:

- Послушайте, почему нет скамей на пристани? Вы же видите, как неудобно публике.
- Это не мое дело, товарищ, — сухо отвечает человек в белом кителе.
- Да, но все-таки, на вас форма, вы же здешний работник! — не унимается пассажир.
- Это не мое дело, не знаю, — леденящим тоном повторяет человек кителе, — говорите с архитектором.

... Наконец, пришел пароход «Свобода»!

Началась посадка.

Дверь загородки, через которую пропускают публику на пароход, сразу застопорилась. Все стремятся поскорее протиснуться. Наступают друг другу на ноги. Жмут. Жарко дышат друг другу в затылок, в лицо. Кричат стиснутые дети. Испуганно стонут матери. Смеются какие-то здоровенные парни, усердно работающие плечами, локтями, коленями, бедрами. Кричит на публику капитан, лично проверяющий билеты.

— Довольно! — объявляет капитан, загораживая собою дверь.

А публика, сжавши в руках билеты, напирает, каждый хочет во что бы то ни стало прорваться. Капитан упирается тяжелыми кулаками в грудь наседающих, иных хватает за шиворот, иным преграждает путь отставленной в сторону ногой. Глаза капитана округлились и налились кровью... Тяжело капитану!

Так или иначе, но удалось, при помощи матросов, задержать людской поток.

Пароход пошел. Капитан, успокоившись, величественно стоит на своем капитанском мостике, созерцая окрестные берега. К нему подходит пассажир, один из тех, кто претерпел всю горечь посадки.

— Почему же, товарищ капитан, так нехорошо с посадкой? — спрашивает пассажир.

— А это публика виновата! — убежденно говорит капитан. Человеческого языка не понимает. Разве я могу сажать больше, чем выдержит пароход?

Но разве нельзя продавать билетов столько, сколько требуется людей на пароход? — спрашивает пассажир.

— Это, конечно, верно, — добродушно соглашается капитан. — Произошла ошибка, не предупредили кассиршу.

...

От города до парка по воде — километр. Сколько же приходится человеку претерпеть на этом пути! Все то, что было пережито публикой, отправившейся в парк на пароходе 24 июля, могло бы не быть, если бы...

Если бы заранее было известно, что пароходы к парку будут ходить не с утра, а с двенадцати часов дня, если бы билеты на пароход продавались по определенной норме, если бы на пристани были обеспечены элементарные удобства, если бы у ворот парка работали две, три, четыре кассы, если бы работники пароходства обращались с пассажирами без хамства, а предупредительно, корректно.

Что для этого требуется? Немного любви к человеку, немного уважения к нему, немного заботы о нем. Вот и все.

Ижевская правда. 1935. 26 июля

1936 г.

№ 4

Зайцев, Пилевская, Головизин, Черных. Мученики

Много ижевцев едет отдыхать на Воложку в выходной день, многие едут с детьми. Но организация или, вернее, отсутствие организации посадки на пароход заставляет отдыхающих испытывать настоящие мучения.

24 июня до прихода парохода на мостках пристани Воложка собралось около 300 человек, и не успел еще пароход пристать и дать сойти пассажирам, как с мостков буквально начался штурм парохода и баржи.

Визг, плач детей, крики, отборная ругань повисли над пристанью. Счастливицы, попавшие на пароход, поглаживая помятые бока, с горестью оглядывали свои разорванные платья, рубашки.

Вся «организация» посадки со стороны команды парохода выразилась в том, что по крыше баржи бегал какой-то человек в синем кителе, с тремя золотыми нашивками на рукаве, и в рупор умолял граждан садиться организованно. А ведь достаточно было только поставить 2—3 человек у мостков — и порядок был бы обеспечен. Ни беременные, ни женщины с детьми не пользуются правами посадки на пароход в первую очередь.

На пароходе и барже грязь, нет пункта первой помощи, много пьяных, которые пристают к пассажирам, ругаются, курят и бросают окурки на палубу. За порядком никто не следит.

О безобразиях с посадкой на пароход уже не раз писалось в газетах. Это повторяется каждый год, каждый выходной день, но ни горсовет, ни завком Ижстальзавода не вмешиваются в дело.

Так отдыхающие превращаются в мучеников.

Врачи: Зайцев, Пилевская, Головизин, Черных

Ижевская правда. 1936. 6 июля

№ 5

Культура но шудэтскон паркын (В парке культуры и отдыха)¹

Удмурт коммуна. 1936. 22 июля

№ 6

Ву вылын бадžым карнавал (Большой карнавал на воде)²

Удмурт коммуна. 1936. 10 августа

1937 г.³

№ 7

Речной трамвай в Ижевске

На днях Ижевский горкомхоз⁴ сдал заказ Наркомводу⁵ СССР на изготовление трех речных одноэтажных трамваев. Трамваи будут крытого типа и снабжены мотором в 50 лош[адиных] сил. Длина каждого трамвая 20 метров, вместимость — 120 человек. Кроме

¹ Заметка приводит афишу предстоящего карнавала в парке, который должен состояться 23 июля в 6 часов вечера (см. Рис. 3). В конце сообщения сообщается: «В парк ходит пароход, трамвай и автобус».

² Заметка представляет собой рекламу предстоявших 11 августа больших народных празднеств. Сообщается о водном карнавале, маскарade на лодках и массовых гуляниях (см. Рис. 4). Предполагалось, что пруд будет празднично оформлен и иллюминирован, а с наступлением сумерек ожидался праздничный фейерверк. Хотя пароходы в заметке прямо не упоминаются, ясно, что без них эти торжества невозможны

³ На 1937 г. приходится пик упоминаний имеющихся пароходов. Кроме того, в этом году удалось выявить одну публикацию в газете, предназначенной для детей и подростков. Пионерская газета «Будь готов» в 1937 г. опубликовала письмо ученицы 7 класса Чутырской средней школы Ани Широковой. 22 ученика этой школы на шесть дней приехали на экскурсию в Ижевск. Рассказывая о первом в своей жизни посещении столицы Удмуртии, девочка, помимо посещения музеев, театров, заводов и других объектов, упомянула о катании на трамвае, пароходе и автобусе (Широкова, 1937).

⁴ Городское коммунальное хозяйство.

⁵ Народный комиссариат водного транспорта.

того, заказ на изготовление двух речных трамваев сдан Сарапульскому Осводу¹. Эти трамваи будут меньших размеров, длиной в 12 метров, вместимостью на 45 человек. Первый трамвай будет готов к 15 мая, второй, вероятно, к 5 июня, остальные поступят в Ижевск в течение лета. С прибытием речных трамваев установится сообщение с самыми отдаленными местностями по берегам Ижевского пруда.

Ижевская правда. 1937. 16 марта

№ 8

Когда будет речной трамвай

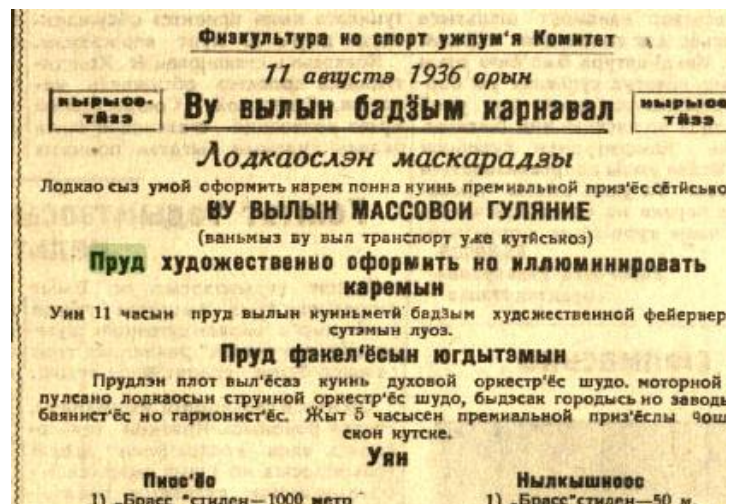
«Ижевская правда» в свое время сообщала, что в конце мая — начале июня по пруду должны начать курсировать речные трамваи. На днях мы снова обратились в горкомхоз с вопросом о речном трамвае. Нам сообщили: «Трамваи должны были отправить из Перми водным путем до пристани Раскольниково², но 40-километровое расстояние от Раскольниково до пруда из-за больших размеров трамваев (около 30 метров длины и 5 метров ширины) не позволяет перевезти их по железной дороге, тем более на катках». Недавно волжско-камское представительство Наркомвода сообщило, что трамваи придется изготовить на Гороховецкой судостроительной фабрике³ и в разобранном виде доставить в Ижевск. Окончательного ответа из Наркомвода пока еще нет

Ижевская правда. 1937. 24 мая

№ 9

Парк 30 мая устьёске (30 мая парк открыт)⁴

Удмурт коммуна. 1937. 29 мая

¹ Организация спасения на водах.

² Название села Гольяны в 1924–1938 гг. Переименовано в честь Ф.Ф. Раскольниково, корабли под руководством которого освободили в 1918 г. в Гольянах «баржу смерти» с политическими заключенными.

³ Имеется в виду Гороховецкий судостроительный завод (г. Гороховец Владимирской области), основанный в 1902 г. и обанкроченный в 1995 г.

⁴ Сообщение представляет собой афишу предстоящих 30 мая народных гуляний в парке культуры и отдыха. (См. Рис. 5). В конце сообщается: «В парк ходит пароход и трамвай».

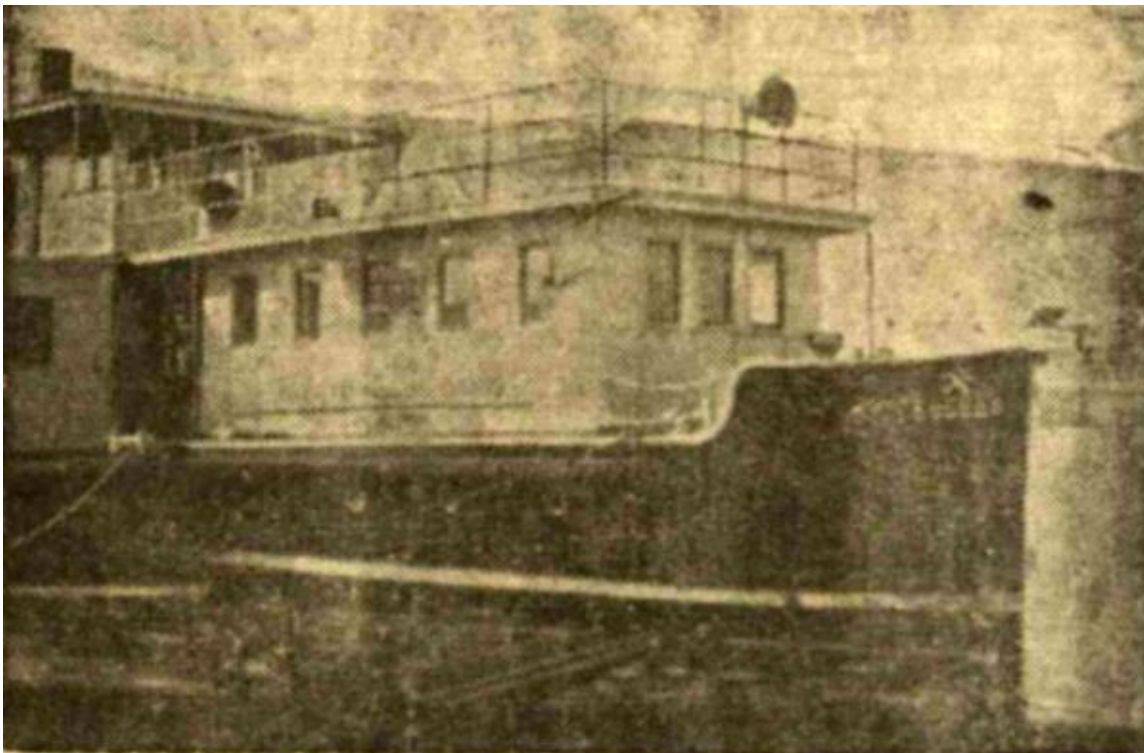

Рис. 3–5. Сообщения о предстоящих культурных мероприятиях в 1936–1937 гг. в Ижевске

№ 10

На Ижевском пруду¹

Несколько раз в день пароход Ижстальзавода рассекает серебристую гладь пруда, перевозя рабочих из Колтомы² к заводу и обратно. Это удобный и быстрый способ передвижения. В выходные дни пароход «Свобода» регулярно курсирует на Воложку – любимое место отдыха ижевцев, в парк, перевозя сотни пассажиров. На нем же юные осводовцы получают первые навыки управления пароходом.

Рис. 6. Фотографии парохода «Свобода»

¹ Статью сопровождала фотография (см. Рис. 6).

² Район в Ижевске, после революции Пушкинский городок или Пушкинский поселок, современный городок Металлургов, кратчайшее путь из которого до центра города и завода проходит по Ижевскому пруду.

*Удмуртская правда. 1937. 3 июня***№ 11****[С.В.] Воложкаын (На Воложке)**

12 июня с утра на пристани скопилось много народа. Они хотят выходной день провести в лесу. На свежем воздухе на Воложке. Пароходы были переполнены. За ними следовали две баржи, на которых тоже везли отдыхающих. Также перевозили людей на всех имеющихся моторных лодках.

Мы плывем на Воложку на пароходе вторым рейсом. Там уже собралось тысячи людей. Рыбаки приехали заранее – 11 июля и тут переночевали.

Весело здесь. Звучит легкая музыка. Куда ни пойдешь, везде игроки то в волейбол, то в другие игры. Там же пляшут, поют песни. Многие у реки варят уху из рыбы, пойманной накануне. Весело и здорово проводят время приехавшие сюда отдыхающие.

Никак нельзя игнорировать один недостаток. Организации торговли знали о том, что на выходные дни на Воложку придет много людей, но продажу кваса и другой безалкогольной продукции не организовали. Поэтому приехавшие на отдых люди вынуждены были пить воду из пруда. Организациям торговли на следующие выходные дни этот вопрос надо проработать.

*Удмурт коммуна. 1937. 14 июня***№ 12****На Воложку**

Сегодня на Воложку едут рабочие станкостроительного цеха и отделов Ижстальзавода. Пароходы «Красный флаг» и «Свобода» за один рейс перевезут 1200 человек. На вылазке клубы им. Луначарского, Первого мая и Татарский организуют концерты, танцы, массовые игры, аттракционы. В концерте примет участие хор старых производственников Ижстальзавода.

*Ижевская правда. 1937. 30 июня***№ 13****Сегодня водный карнавал**

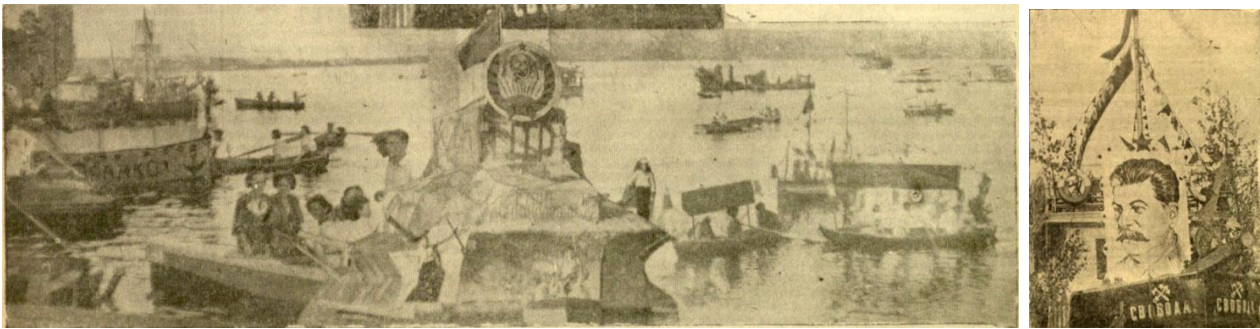
На Ижевском пруду сегодня состоится водный карнавал, посвященный международному антивоенному дню. Ровно в 3 часа дня на мачте водной станции взвевается знамя спортивного общества «Зенит». В тот же час начнутся соревнования по плаванию, прыжкам с вышки, ходьбе на водных лыжах и т.д. В соревнованиях и водных играх примут участие все желающие. В 5 часов вечера по пароходному гудку художественно декорированные на оборонные и другие темы, пароходы, катера и моторные лодки с пассажирами подойдут к вышке водной станции «Зенит», где состоится антивоенный митинг. По окончании митинга все суда, участвующие в карнавале, во главе с пароходом «Свобода» построятся в кильватерную колонну и тихим ходом пройдут к парку культуры и отдыха. Здесь гуляние продлится до 9 часов вечера. С наступлением темноты иллюминированные разноцветными огнями пароходы и катера кильватерной колонной пройдут мимо водной станции. У вышки будет сожжен большой фейерверк. Катанье на пруду продлится до 12 часов ночи.

Удмуртская правда. 1937. 30 июля

№ 14

Культура но шутэтскон паркын (В парке культуры и отдыха)¹

В парке культуры и отдыха на набережной заводского пруда собралось много народа. Карнавальное шествие медленно-медленно приближается к набережной. На пароходе «Свобода» везут большой портрет великого вождя и любимого всеми товарища Сталина. Этот портрет возглавляет карнавал. Рядом с пароходом плывет декорированный плот, он символизирует нерушимую крепость Советского Союза. Невдалеке плывет второй плот – символически изображая границы Советского Союза. Пограничники, славные герои социалистической родины, зорко стерегут наши рубежи. В восемь часов вечера пароходы «Свобода» и «Красный сплавщик» пристают к берегу у парка. Участники карнавала сошли на берег. После того, как все участники карнавала сошли на берег, в парке начались выступления художественной самодеятельности. На открытой площадке выступили участники самодеятельных кружков из клуба «БОР», татарского и других самодеятельных коллективов. Они исполнили песни и танцы народов СССР. В 10 часов вечера, закончив самодеятельные выступления, участники вернулись на пароходы. Затем пароходы и лодки вернулись на станцию общества «Зенит». Праздник продолжился до 12 часов ночи. Этот хорошо организованный водный карнавал надолго останется в памяти. В 12 часов ночи карнавальным праздником был завершен.

Рис. 7. Панорамная фотография антивоенного праздника. В центре, вероятно, аллегорическое изображение СССР как неприступной скалы

Рис. 8. Фотография парохода «Свобода» с портретом И.В. Сталина

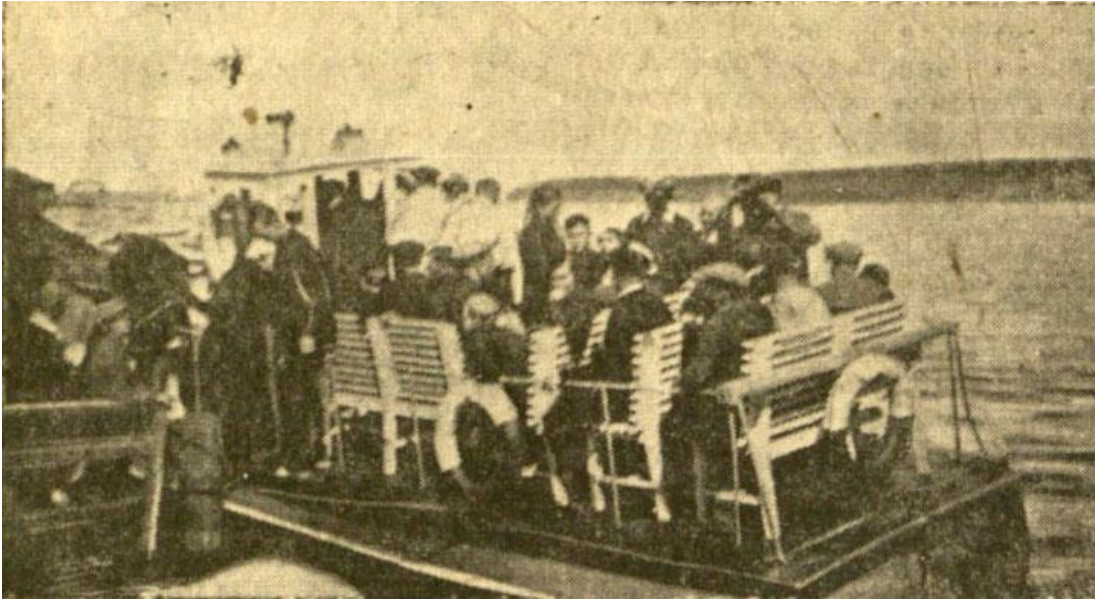
Егит большевик. 1937. 2 августа

№ 16

Шутэтскон нуналэ [Выходные дни]²

¹ Статью сопровождали фотографии (см. Рис. 7, 8).

² В заметке имеется только фотография (Рис. 9), которую можно считать уникальным визуальным свидетельством наличия и использования водного транспорта в Ижевске.

Рис. 9. День отдыха работников Ижстальзавода. Пароход отходит с Воложки.
Фото Ларионова

Удмурт коммуна. 1937. 4 июня.

№ 17

«Зенитлэн» ву станцияз (Водная станция «Зенит»)

30 июля, два часа дня. Нещадно палит горячее солнце. Одетые в легкую верхнюю одежду люди стараются быстрее укрыться в тени раскидистых деревьев. В это время на водной станции спортивного общества «Зенит», она расположена напротив городского сада, началось небывалое веселое оживление. В 4 часа начинается водный карнавал. Этот карнавал посвящен международному антивоенному дню, который отмечается 1 августа. Со всех мест спокойного пруда к водной станции «Зенит» стали подплывать украшенные лодки и плоты. Вдалеке, на пристани Ижстальзавода красуются украшенные пароходы «Свобода» и «Красный сплавщик». На пароходе «Свобода» издали виден большой портрет любимого народом вождя товарища Сталина. Он что-то тянет за собой. И вправду к водной станции все ближе и ближе приплывает целый «ансамбль» музыкальных инструментов. Они играют оригинально и слаженно. Спустя некоторое время приплыла «Неприступная крепость Испанской Республики». Эта декорация изображает неприступную крепость. Об эту крепость фашисты, ударившись, рассыпались и сейчас терпят поражение. Приплыла станция «Северный полюс». В теплых и мягких шубах славные зимовщики Папанин, Кренкель, Федоров, и Ширшов радостно приветствовали зрителей

Егит большевик. 1937. 2 августа

№ 18

Румянцев М., Степанов Н. Водный карнавал в Ижевске

Ровно в три часа дня 30 июля над водной станцией взвилось голубое знамя спортивного общества «Зенит» (Ижевск). Это было сигналом начала большого водного карнавала, посвященного международному антивоенному дню. У станции, оформленной в виде парохода, разукрашенного массой разноцветных флагов, появляются декорированные на различные темы плоты, лодки и моторки. На мостике бассейна выходят загорелые физкультурники. Праздник начался соревнованием пловцов. В заплыве на 50 метров среди

мужчин наилучший результат показал тренер зенитовской школы плавания тов. Солохин, его время — 32,8 секунды. Среди женщин на этой дистанции победительницей вышла чемпионка УАССР, работница инструментального цеха Зоя Заварзина.

Затем показали свое искусство юные воспитанники школы плавания «Зенит». Среди мальчиков победа досталась ученику 22-й школы Сене Боровскому. Он 50 метров проплыл в 46 сек., а 25 метров за 19,2 сек. Следом за ним к финишу приплывает Валя Аникин, ученик 24-й школы. Соревнования по плаванию закончились комбинированными эстафетами мужчин и женщин. Но вот раздается новый сигнал. К водной станции приходят пароходы, карнавальные плоты, лодки. Открывается митинг. За флагманским судном — пароходом «Свобода» — следуют многочисленные красиво оформленные, плавучие сооружения. Вот плывет громадная «льдина» с двумя мачтами и красной палаткой с надписью: «Дрейфующий лагерь на Северном полюсе» (инструментальный цех). За льдиной следует высокая серая скала, выглядывают дула орудий, далеко видна надпись: «СССР стоит как утес». Вот вереница лодок, изображающая братский союз национальностей СССР. В каждой лодке, украшенной гербом одной из Союзных республик, сидят гребцы в национальных костюмах (цех машиностроения).

Запоминается колонна 11-го цеха: за огромным патефоном следует зеленый сад, на площадке которого лихо пляшут «гопак» украинцы в ярких костюмах. За ними плывут лодки, оформленные как скрипки, гитары, мандолины и балалайки.

Далее видны павильон СССР на парижской выставке и другие декорированные суда. Процессия медленно проплыла от станции «Зенит» мимо купальни «Динамо», Колтомы к парку культуры и отдыха. Там суда остановились, пассажиры вышли на берег и развлекались до сумерек.

С наступлением темноты суда возвратились к станции «Зенит», где их встречало множество лодок с разноцветными фонариками. Загорелся грандиозный фейерверк. С пристани, с берега и с судов взлетели ракеты, вспыхнули бенгальские огни.

Так весело и культурно отметили зенитовцы, а с ними и все трудящиеся г. Ижевска, международный антивоенный день.

Удмуртская правда. 1937. 1 августа

№ 19

Народный праздник

30 августа трудящиеся Ижевска праздновали двухлетие стахановского движения. День удался на славу. В безоблачном небе сияло солнце. С утра к парку культуры и отдыха им. С.М. Кирова потянулись вереницы людей, шли автомобили, автобусы, трамваи. Пруд пересекали лодки, катера, курсировал пароход. К полудню по аллеям парка гуляли тысячи трудящихся. Вместе с семьями пришли старые производственники Ижстальзвода, рабочие, работницы, служащие, молодежь города и завода... Гуляние продлилось до 12 часов ночи.

Удмуртская правда. 1937. 1 сентября

1938 г.¹

№ 20

На ижевском пруду. Фотоэтиюд Гранского¹

¹ В этом году публикация фотографий катеров на пруду в газете «Удмурт коммуна» получила продолжение. За год было опубликовано сразу три фотографии (см. рис. 10–12). Все они по аналогии с фотографией 1937 г. (см. Рис. 6) не приурочены к каким-то событиям, а имеют явные признаки художественного изображения.

Удмурт коммуна. 1938. 4 июня

№ 21

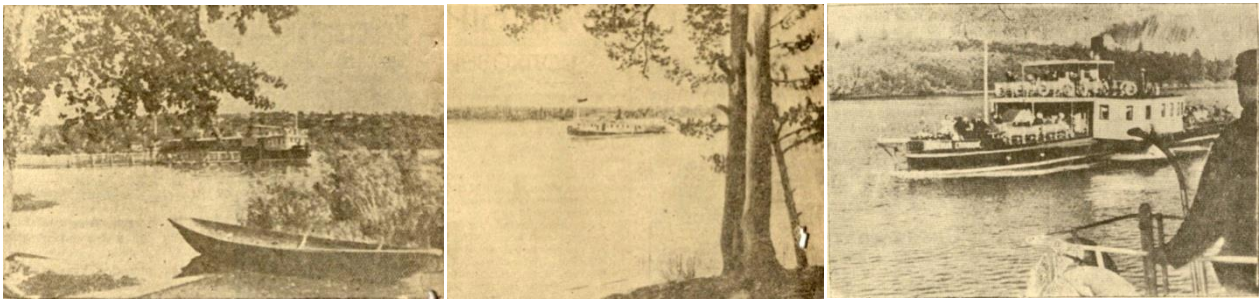
На ижевском пруду. Фотоэтиюд Ан. Мыльникова²

Удмурт коммуна. 1938. 9 июня

№ 22

Пароход «Красный сплавщик» на Ижевском пруду. Фото Макшакова³

Удмурт коммуна. 1938. 12 августа

Рис. 10–12. Фотографии пароходов, опубликованных в газете «Удмурт коммуна» в 1938 г.

№ 23

Юные моряки

Летом по гладкой поверхности Ижевского пруда часто скользила крылатая быстрая яхта. Ее парусами управляли юные моряки-школьники Ижевска. Их можно было видеть и за штурвалом парохода «Свобода» или за веслами шлюпок. С наступлением зимы юные моряки (всего их 65 человек) начали заниматься в помещении. Ребята с увлечением работают над своими моделями. В их руках растут корпуса миниатюрных кораблей. С каждым днем ширится их «флот». Ребята строят модели сложных конструкций. Летом многие модели спустят на воду. Одни из них пойдут под управлением радио, а другие застучат паровыми машинами. Будущие командиры, штурманы и капитаны не только строят модели, но изучают теорию, готовятся в морские училища. Школа юных моряков заслуживает большого внимания городских властей. Нынешним летом надо построить порт, закупить новое снаряжение, дать школе возможность еще шире развернуть работу.

Удмуртская правда. 1938, 27 января

¹ Публикация представляет собой фотографию (см. Рис. 10), на которой изображена Воложка. На заднем плане угадываются очертания парохода. Носовая каюта позволяет идентифицировать его как «Свободу».

² Публикация представляет собой фотографию (см. Рис. 11). Очертания парохода на заднем плане еще более размыты, учитывая общее качество газетных снимков того времени. Но наличие носовой каюты также позволяет идентифицировать изображенный пароход как «Свободу».

³ Публикация представляет собой фотографию (см. Рис. 12). Идентификация изображенного парохода подтверждается его названием, написанным в носу, которое легко читается.

№ 24

Подготовка к навигации на Ижевском пруду

К открытию навигации на Ижевском пруду Ижлеспромкомбинат¹ отремонтировал пароход «Красный сплавщик». Сейчас производится покраска парохода. Подготовлен к навигации и пароход «Свобода». Сейчас ремонтируются пристани – Заводская и в районе Пушкинского поселка. Вокруг Заводской пристани будут разбиты газоны, посажены деревья. В парке культуры и отдыха начато строительство новой пристани. Пристань должна быть построена к июню текущего года.

Удмуртская правда. 1938. 14 апреля

1939 г.

№ 25

[В.К.] Испорченный отдых

День выдался теплым и ясным. С утра за город выезжали и шли ижевцы. В этот день — 6 июня — в числе других отдыхающих Ижевска группа ученых со своими семьями совершили прогулку на пароходе на Воложку. Время прошло очень весело. На зеленой лужайке, окаймленной кудрявыми деревьями, играли в волейбол, пели, слушали музыку. Любители водного спорта катались на лодке. Вечером много танцевали. Загородная прогулка всем понравилась. Но неприятные воспоминания остались от «порядков», существующих на водном транспорте. Посадка на пароход всегда не организована, его буквально берут на бордаж. В узком проходе на трапе — страшная давка. Хотя пароход шел незагруженным по ватерлинию, со свободными на корме скамейками, все же на него посадку прекратили. Многие ехали в барже, неблагоустроенной и грязной. Капитан парохода Байдаров официально заявляет, что хотя пароход и делает рейсы на Воложку, но что мол, это чуть ли не одолжение. Навигация на пруду все еще не открыта, потому что транспортный отдел металлургического завода до сих пор не отремонтировал пристань на Воложке. И вообще этот отдел мало заботится об удобствах трудящихся, неосторожно избирающих средством передвижения пароход «Свобода». Заместителю директора завода по транспорту тов. Володину следует заняться этими вопросами.

Удмуртская правда. 1939. 9 июня

1940 г.

№ 26

Кириллов В. О пароходных рейсах на пруду

Окрестности Воложки, тенистые берега верховьев пруда, близость перелесков и просек, богатых грибами и ягодами — излюбленные места отдыха ижевцев. Связь города с Воложкой, как известно, поддерживается двумя пароходами «Свобода» и «Красный сплавщик». Пароходы отходят от пристани на заводской плотине и сразу же направляются на Воложку. Такой прямой рейс создает большое неудобство для тех, кто живет в Пушкинском поселке или на улицах, близких к нему. Приходится делать большой круг по городу, чтобы прийти на плотину, а затем проезжать мимо парка, где есть другая пристань, более удобная для отъезда живущих в этой части города. На обратном пути пароход тоже останавливается только у плотины. Невольно напрашивается вопрос: почему бы пароходам во время рейсов на Воложку и обратно не останавливаться у пристани парка культуры и

¹ Предприятие на территории Удмуртии, входившее в состав Наркомата лесной промышленности.

отдыха? Это заняло бы лишних 10 минут, но избавило бы многих трудящихся от утомительного путешествия по пыльным улицам при поездке на Воложку и по возвращении. Надо отметить и стоимость проезда на пароходе. По сравнению с прошлым сезоном она возросла вдвое. За 10 километров пути берут 1 руб. 80 к. со взрослого и 45 к. с ребенка. И только в один конец. Почему так дорог проезд на пароходе — непонятно. Особыми удобствами этот способ передвижения не отличается. На пароходе почему-то никогда не бывает продажи прохладительных напитков или закусок. О пассажирах (а среди них бывает много детей) следовало бы заботиться лучше.

Удмуртская правда. 1940. 13 июля

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, № 18-6-6-38.

Литература

- [Ижевская правда, 1933](#) – Ижевская правда. 1933, 27 сентября.
[Кириллов, 1940](#) – Кириллов В. О пароходных рейсах на пруду // *Удмуртская правда*. 1940, 13 июля.
[Культура но шудэтскон парк, 1935](#) – Культура но шудэтскон парк [Парк культуры и отдыха] // *Удмурт коммуна*. 1935. 24 мая [на удм. яз.]
[На Воложку, 1937](#) – На Воложку // *Ижевская правда*. 1937, 30 июня.
[На Ижевском пруду, 1937](#) – На Ижевском пруду // *Удмуртская правда*. 1937, 3 июня.
[Подготовка к навигации, 1938](#) – Подготовка к навигации на Ижевском пруду // *Удмуртская правда*. 1938, 14 апреля.
 ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.
[Широбокова, 1937](#) – Широбокова А. Впервые в Ижевске // *Будь готов*. 1937, 5 июля
[Mitiukov et al., 2019](#) – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. Vessel's Composition of the Plant Number 74 ("Izhmash") in 1930–1950-ies // *Russkaya starina*. 2019. Vol. 10 (1), pp. 26–31.

References

- [Izhevskaya Pravda, 1933](#) – Izhevskaya pravda. 1933, September 27. [in Russian]
[Kirillov, 1940](#) – Kirillov V. (1940) O parohodnyh rejsah na prudu [About steamship voyages to the pond]. *Udmurtskaya pravda*. July 13. [in Russian]
[Kultura no shudetskon park, 1935](#) – Kultura no shudetskon park (1935) [Park of Culture and Rest]. *Udmurt kommuna*. May 24. [in Udmurt]
[Na Volozhku, 1937](#) – Na Volozhku (1937) [To Volozhka]. *Izhevskaya pravda*. June 30. [in Russian]
[Na Izhevskom prudu, 1937](#) – Na Izhevskom prudu (1937) [At the Izhevsk pond]. *Udmurtskaya pravda*. June 3. [in Russian]
[Podgotovka k navigacii, 1938](#) – Podgotovka k navigacii na Izhevskom prudu (1938) [Preparation for navigation on the Izhevsk pond]. *Udmurtskaya pravda*. April 14. [in Russian]
 CGA UR – Central State Archive of the Udmurt Republic.
[Shirobokova, 1937](#) – Shirobokova A. (1937). Vpervye v Izhevsk [For the first time in Izhevsk]. *Bud gotov*. July 5. [in Russian]
[Mitiukov et al., 2019](#) – Mitiukov N.V., Loshkarev A.N., Bautina S.L. (2019). Vessel's Composition of the Plant Number 74 ("Izhmash") in 1930–1950-ies. *Russkaya starina*. Vol. 10 (1), pp. 26–31. [in Russian]

Периодическая печать Удмуртии 1930-х гг. как источник об Ижевском водном транспорте

Николай Витальевич Митюков ^{a, b, c, *}, Анатолий Николаевич Лошкарев ^d,
Светлана Леонидовна Баутина ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^c Московский институт психоанализа, Российская Федерация

^d Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

^e Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Российская Федерация

Аннотация. На основе электронной коллекции газет Удмуртии 1930-х гг. Национальной библиотеки Удмуртской Республики сделана выборка газетных заметок о водном транспорте Ижевска. Анализ проведенной выборки показал, что пароходы имели большое значение как участники культурных городских мероприятий. Население относилось к водному транспорту как надежному и регулярному средству сообщения через пруд. Негативные отзывы о работе речников в анализируемой выборке встречаются регулярно, но не чаще раза в год, что напоминает обычную в СССР практику самокритики. Несмотря на определенный субъективизм и явную политическую конъюктуру, газетные сообщения являются ценным историческим источником по водным перевозкам 1930-х годов в Ижевске.

Ключевые слова: периодическая печать, Удмуртия, 1930-е гг., водный транспорт, пароход, навигация, контент-анализ.

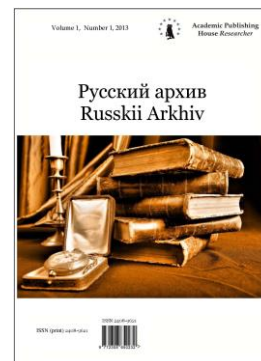
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 173-183

DOI: 10.13187/ra.2019.2.173
www.ejournal16.com

“Shells from Monastyrskaya”: Recollections about Forced Labor in Germany during World War II

Preparation for publication, introductory article and comments

Victor B. Belous ^{a, *}

^a State Archives of Kirovograd region, Ukraine

Abstract

A young Ukrainian girl is taken to forced labour to Germany during World War II. First she finds herself in a camp in Breslau, the city, turned by the Germans into a fortress to stop the advancing Soviet troops, later – at a munitions plant at Nieder Petersdorf in Silesian countryside. Ukrainian girls and young women are put to production of artillery shells, an exacting and health-hazardous process, combined with harsh living conditions at their labour camp. Being of Jewish origin, Monastyrskaya has to conceal it to avoid extermination, and registers under an assumed name. Some of the girls have accepted their position and collaborate with Germans, examples of their thoughts and behaviour are cited in the document. Others, Monastyrskaya among them, have organized a resistance group and try to sabotage German war effort by spoiling shells and slackening production processes. Despite abhorring conditions of labour camp existence many of the girls remain true patriots. Monastyrskaya writes some poetry, it helps her to mentally stay in touch with home and family. Young age optimism, patriotism and resilience help the labourers to survive and meet their liberation. This is what Fanya Monastyrskaya writes about in her reminiscences.

Keywords: Ukraine, World War II, Kirovograd, forced labor, Silesia, war effort, Germany, sabotage, Breslau, shells, letters, reminiscences, repatriate.

Вторая мировая война стала реальностью для жителей Кировограда (сейчас – Кропивницкий) – небольшого областного города в центральной части Украины уже 5 августа 1941 г., когда в него вошли передовые части немецких войск. К концу августа немецкими и румынскими войсками была занята вся территория области. Большинство жителей к смене власти отнеслись пассивно, поскольку перемены в их повседневной жизни не были кардинальными.

Следует признать, что украинцы не интересовали оккупантов как самобытный народ. Прежде всего, они воспринимали их как рабочую силу для обслуживания представителей «высшей расы», а территорию Украины – как источник сельскохозяйственной продукции и промышленного сырья. Соответственно, важной составляющей оккупационной политики стали заготовки различной продукции, а также добровольный, но чаще принудительный

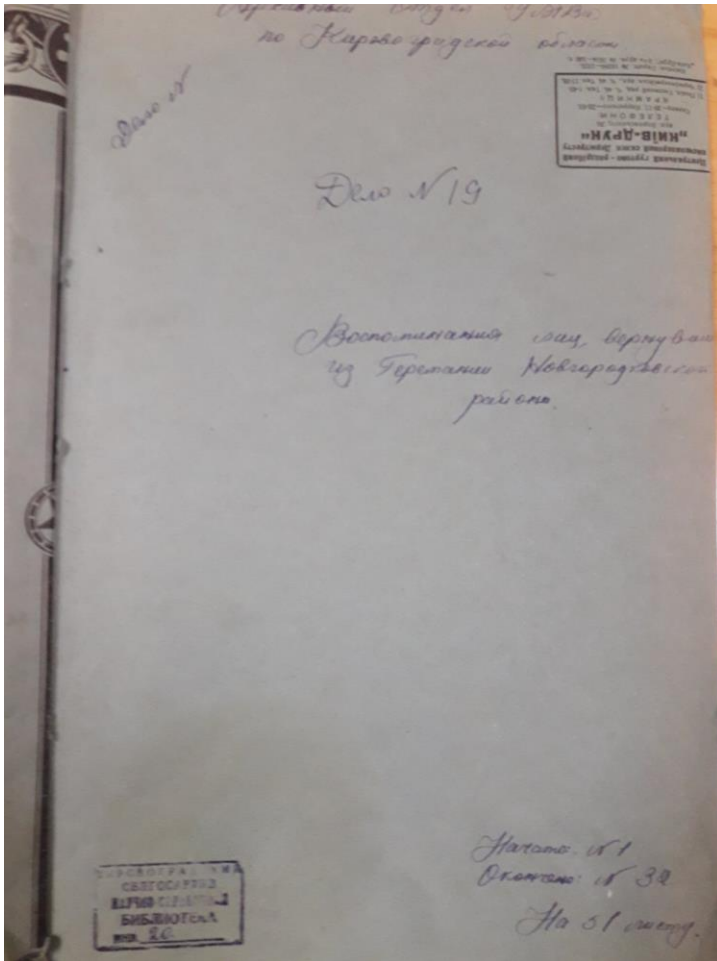
* Corresponding author
 E-mail addresses: oldmajor@ukr.net (V.B. Belous)

выезд молодежи на работы в Германию, который приобрел массовый характер: всего с территории Кировоградщины в Германию было вывезено более 50 000 человек.

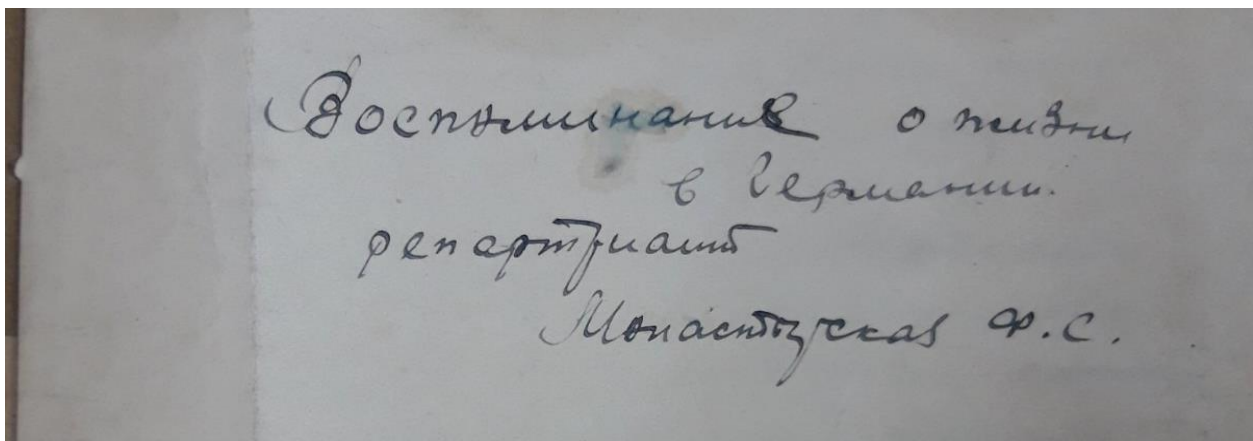
Изначально выезд осуществлялся в добровольном порядке, о чем свидетельствуют отдельные хранящиеся в Государственном архиве Кировоградской области (далее – ГАКО) заявления граждан в органы оккупационной власти и местные СМИ. Например, житель села Краснокаменки Александрийского района Кировоградской области Сергей Иванович Лымарь 1 апреля 1942 г. обратился в газету «Украинские вести» со следующим вопросом: «Я имею желание выехать в Великую Германию. Состав семьи: я, Лымарь Сергей Тарасович, 1896 года рождения, и сын – Лымарь Михаил Сергеевич, 1930 года рождения». Ответ ему через газету дал отдел труда: «Вы можете выехать со своим сыном на сельскохозяйственные (не на промышленные) работы. Для этого Вам надлежит зарегистрироваться в отделе труда... Из Кировограда новый эшелон работников в Германию должен выйти 4 мая 1942 года» (оригиналы на украинском, пер. В.Б.) (ГАКО. Ф. Р-2504. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2).

Начиная с 1943 г. молодежь стали вывозить в Германию принудительно. Судьбы остарбайтеров складывались по-разному, в зависимости от того, в какую местность и на какие работы они попадали, однако режим проживания все равно напоминал концентрационный лагерь: кормили плохо, а работать приходилось по 12–14 часов в день (Невигада, 2004). Ситуация достаточно убедительно охарактеризована в небольшом массиве их писем домой, которым располагает ГАКО. Процитируем выдержки из некоторых из них: «Живу в 25 км от Берлина в обнесенных колючей проволокой лагерях. Работаю на заводе по 10 часов. Кормят раз в сутки – жиденький суп и кусочек хлеба» (оригинал на украинском, пер. В.Б.) (Письмо Ивана Покуля, 1942); «Я пока еще жива, но со здоровьем очень плохо, так как идем на работу – есть хочется, спать ложимся тоже голодными. А работаем мы с утра до поздней ночи. Кормят раз в день, а еда такая, что у нас и свиньи бы не ели» (оригинал на украинском, пер. В.Б.) (Письмо Надежды Воропай). Здесь, в принципе, вполне уместно вспомнить и условия, в которых работали труженики тыла в СССР в те же военные годы.

По окончании войны многих остарбайтеров ожидали сложности при возвращении домой: им пришлось проходить проверочно-фильтрационные лагеря (далее – ПФЛ) органов контрразведки СССР, заполнять опросные листы (Полян, 2002; Кринко, 2008 Krinko, Zaharina, 2019). В фондах ГАКО насчитывается около 14 тыс. фильтрационных дел бывших остарбайтеров. Письма этих людей, адресованные родным и близким, в большинстве своем утрачены в силу объективных причин, но в фондах архива имеется небольшая подборка их воспоминаний, написанных сразу по возвращении из неволи, по свежим впечатлениям (см. Рис. 1). Среди данных документов – самодельная тетрадь, сшитая из страниц польской амбарной книги. Это – записи молодой девушки Фани Семеновны Монастырской (см. Рис. 2), угнанной из Украины, судя по тексту – из Ворошиловградской области (но фильтрационное дело не обнаружено, поэтому дополнительных подтверждений этому нет) на работы в Германию (ГАКО, коллекция воспоминаний. Инв. № 20. Л. 39–59об.).

Рис. 1. Обложка дела воспоминаний лиц, вернувшихся из Германии (ГАКО, коллекция воспоминаний. Инв. № 20)

Рис. 2. Обложка воспоминаний Ф.С. Монастырской (ГАКО, коллекция воспоминаний. Инв. № 20).

Рассказывая о своем пребывании в Германии ((ГАКО, коллекция воспоминаний. Инв. № 20. Л. 39–590б.), она упоминает город Бреслау (польский Вроцлав) и железнодорожную станцию Нидер Петерсдорф (сейчас это Печовице Дольне). Во время Второй мировой войны немцы превратили этот силезский город в крепость (фестунг): «Войска, засевшие в такой крепости, становились гирей на ногах наступающих советских или союзных войск, не позволяли использовать идущие через них коммуникации и, наконец, выдергивали крупные

силы из рядов наступающих, заставляли тратить много сил, крови и времени на осаду и штурм (Норин, 2018). Бреслау как крупный промышленный и транспортный центр «однозначно попадал в этот список. В городе накапливались запасы продовольствия и возводились укрепления. Строить по-настоящему развитую систему долговременных укреплений было некогда и не из чего, но в Бреслау возводились бетонные бункеры еще в Первую мировую войну, а кроме того, город сам по себе был плотно застроен капитальными каменными строениями, старыми крепостными фортами и промышленными объектами. Все это творчески дополнялось колючей проволокой, баррикадами и тому подобными сооружениями, которые можно было быстро и легко построить». (Норин, 2018). Строительство оборонительных сооружений проводилось «с привлечением рабочей силы из трудовых лагерей, добровольцев, женщин, стариков и детей» (Лебедев, 2012).

Террор, труд и голод не сломили дух девушки, о чем свидетельствуют ее стихи, в которых она с издевкой пишет о Германии. Стихи помогали Монастырской отвлечься от кошмара, в котором она и ее подруги жили тогда. По-детски наивные тексты, неровные строфы можно критиковать сейчас, но в то время это было оружие борьбы, средство и способ удержаться от паники, душевного срыва, возможно, даже от гибели.

Вот эти строки

«А еще господин из конторы вышел

Толстый, в плаще, суровый.

На верёвке он пса за собою тянул.

Он с любовью смотрел на собаку

И с презрением глянул на нас.

Мы ж стоим... снова нас сортируют:

Одних – к «бауэру», смотреть за скотиной,

Других – господам в прислуги, в прачки,

Кого – для забавы немецким офицерам и солдатам,

Прочих – в завод, изготавливать «цапки»

(отрывок из поэмы «Брату и родному народу», пер. с укр. В.Б.)

Не исключено, что публикуемые воспоминания корректировались в пропагандистских целях. Подтверждением тому могут служить, в частности, строки из текста, в которых сообщается о сознательном вредительстве девушек при изготовлении снарядов. Вероятно, этот пассаж возник в связи с представлением о том, как советским солдатам из тыла шли посылки с кисетами для табака, варежками, домашними сладостями и по-детски наивными записками. Но упоминание испорченных руками подневольных рабочих снарядах из немецкого тыла для немецких же орудий с текстом «чем можем – поможем» вызывает и в этом случае легкое недоумение.

Возможное вмешательство в текст со стороны других лиц подтверждает и описание Монастырской разговора с одной из тех, кто пошла в услужение к немцам. Оно помогает подчеркнуть пренебрежительное отношение Монастырской и ее товарок по несчастью к материальным благам, твердость их патриотических убеждений даже в условиях лагерной жизни.

К еще одной «подсказанной» фразе можно отнести следующую: «Я наблюдала, как нищенствует страна, задыхаясь от тяжелого бремени войны. Я видела, как дети, военные, медсестры, врачи, даже монашки ходили с копилками, собирая пожертвования. Это очень бросалось в глаза, лишней раз доказывая бессилие страны». Разумеется, говорить о «бессилии» нацистской Германии, страны, армия которой через три месяца после начала войны оказалась на окраинах Москвы, не совсем объективно, а описанные сборы пожертвований проводились во многих странах-участницах боевых действий. Стоит только вспомнить самолеты и танки, приобретенные для Красной армии на личные средства рабочих и колхозников!

Примером, когда автор воспоминаний тонко уклонилась от, уверен, навязывавшегося текста, служит абзац, в котором она сообщает, что в Германии ей не приходилось встречаться с узниками немецких концлагерей. Далее следует изложение перенесенных теми страданий с их собственных слов. Девушка не хотела писать о том, чего сама лично не видела, сохранив, таким образом объективность дошедших до нас воспоминаний.

На основании имеющихся в ГАКО материалов трудно выяснить дальнейшую судьбу Ф.С. Монастырской. Можем только поблагодарить эту героическую девушку за оставленное нею для потомков свидетельство тех трудных времен...

В 2018 г. фрагмент воспоминаний Ф. Монастырской публиковался в сборнике материалов под общим названием «Війною опалені долі» («Судьбы, обожжённые войной») (*Війною опалені, 2018: 122–127*). Нынешняя публикация содержит полный текст документа. Оригинал написан на русском языке, стихи Монастырской – на украинском, перевод на русский язык выполнен автором публикации.

Документ публикуется с соблюдением современных правил орфографии и пунктуации. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках.

Воспоминания о жизни в Германии репатриантки Ф.С. Монастырской

Воспоминание... Могу ль я назвать все это воспоминанием о прошедшей жизни или кошмарным сном, о котором, проснувшись, с вздрагиванием рассказываешь родным или знакомым. Да, это была действительность, оставшаяся в тяжелом, далеком прошлом. Не в силах я рассказать, тем более описать так четко, ясно, понятно обо всем пережитом, как это воспринималось мною.

Может не все знали о том, как угоняли многих, подобных мне, в страну коварства, лжи и лицемерия. Многие ужасы мрачней в моей памяти перед более кошмарными видениями, происходившими тогда на моих глазах.

Смутно возобновляются перед моими глазами картины: Бреслав... назван впоследствии мною городом мук народа.

Нас загнали в конуры, т[ак] наз[ываемые] бараки. Впервые в жизни я увидела трехэтажные нары, около которых сидела группа девчат. Девчата ли это? Пожелтевшие, истощенные лица, безынтересные взгляды, безразличные движения. Все их внимание было устремлено на железный лист, на котором лежала маленькая печеная картошка, а руки старались поймать большее ее количество. Напрасно некоторые из нас, новоприбывших людей, старались привлечь их внимание к себе, дабы кое-что расспросить. На наше счастье, в барак вошла еще группа девчат-старожилов, но, к сожалению, в это время нас всех начали выгонять на площадь, выталкивая в спину, угощая палками. Около 2,5 тыс. человек выстроили на площади, обнесенной высокой проволокой. Из конторы вышли несколько мужчин. Один из них, высокий, молодой переводчик, обратился к нам:

– Вы заслужили большого внимания от немецкого командования и должны будете в Германии работать для того, чтобы быстрее и успешнее окончательно покончить с иудобольшевизмом. Но не думайте увиливать от работы, вредить или удирать. Имейте в виду одно: немцев не перехитрить.

В это время вышел из конторы еще один мужчина с собакой на привязи. Медленным и важным шагом начал подходить к группе ранее вышедших немцев, и потом они все вместе подошли к нам. Переводчик распорядился снять всем с голов платки и во время приближения немцев раскрывать рты, показывая свои зубы. Выбрав таким образом группу внешне красивых девчат, они начали вызывать их в контору по одной, делая там пристальный осмотр фигуры, стройности ног, бюста.

Тоді стояли ми, зажурені, понурі,
Прибиті горем – камінь на душі...
Дощ моросив, та нам чекати треба
Ми ж поневолені...
Тепер же ми раби
(уривок із поеми, написаної мною, «Брату і рідному народу»)

«Тогда стояли мы, грустные и хмурые,
Подавленные горем – камень на душе...
Дождь моросил, но ждать должны мы,
Мы же в неволе...
Мы теперь рабы
(отрывок из написанной мною поэмы «Брату и родному народу», пер. В.Б)

Два дня нами бросались, куда кому захочется, регистрировали, пересортировывали. Ночью 11.XI.42 г. нас снова повели темными улицами Бреслава, гоня, как овец, и громко смеясь в глаза, если кто-нибудь из нас попросит медленнее идти – устал, мол, или ноги отказываются служить. В эту же ночь нас погрузили в вагоны.

Ещё темно было – мы высадились на одной из небольших станций, так называемой «Nieder Petersdorf».

Здесь нас передали в руки полицейских и женщины, впоследствии мы узнали, что это была лагерфюрерша¹. Пачками нас начали бросать с уже знакомых нам несколькоэтажных коек в комнаты. Изнуренные, мы бросились на лежащие там соломенные матрасы и снова проснулись от назойливого крика полицейского: «Ауфштейн!»². Вывели всех во двор, от прозябы содрогалось все тело, а мы всё стояли в ожидании распоряжений. Расспросы, переспросы, вызовы, расформировка по работам длились долго. Уже было около 12 часов дня, а о завтраке никто даже не упомянул. Мы молча переглядывались между собою, но, не зная еще хорошо друг друга, не обменивались мнениями, молча наблюдая за всем происходящим и искоса посматривая на проволоку, которой был обведен весь двор. Сгруппировав человек по 50, три полицейских, конвоируя, куда-то нас повели. Снова передали другим, снова полиции, и впоследствии нас втолкнули в помещение – канцелярию, где за столом сидело две личности. Позже мы узнали: это был директор военного завода и переводчик Альбрехт Николай, бывший житель города Ленинграда, отец которого – немец. Вся их семья с приходом немцев (за исключением 2-х братьев, по его словам, служивших в рядах РККА) уехала в Германию, переписавшись на немцев. Сам Николай, уже потом я узнала, работал в каком-то гитлеровском министерстве, проводя антисоветскую работу среди русских рабочих. Вот эти две личности и начали с нами беседу-допрос, после чего полицейский производил регистрацию:

– С какой области прибыли?

– Ворошиловградской.³

– Как вам жилось у большевиков? Плохо?

Молчание.

– Что молчите? (вспылил) – Может среди вас есть личности, родители которых жиды?

Почти общий смех и возмущение, отрицательные возгласы, мгновенное оживление. В эту минуту мне показалось, что все взгляды были направлены ко мне, и, по-моему, краска смущения, неловкого положения, как будто вины, залила мое лицо. Но это мне, может, только казалось. Беседа их продолжалась. Регистрировали каждого отдельно. Записывали имена и фамилии матери, деда, бабы. К этому я не была готова. Мне необходимо было моментально что-нибудь сообразить, ибо мои предки и фамилия их были типично еврейские. Решила: вместо матери записать подругу – Соколенко Татьяну, вместо бабы – Бодню Лидию. Для большего запутывания следов я записалась женой товарища по институту Брыля Ивана Федоровича.

Вышли с камеры, нас уже ожидала полиция. Привели в лагерь, и мы получили обед: дали брюкву (в этот день мы впервые с нею начали знакомиться) и несколько штук картофеля в мундире. У некоторых девчат еще был домашний белый хлеб, и, не зная их закона обедать без хлеба, проголодавшись, ели его на полный рот, искоса поглядывая на брюкву. Немцы удивлялись нашему прожорству, употребляя тогда еще малоизвестные нам слова «руссише швайне»⁴.

Двор завода. Я не могла сразу определить, что изготавливают здесь, но, открыв дверь цеха, все мы сразу поняли, потому что в цехах стояло большое количество снарядов. Полицейский передал нас шефу. А тот – мастерам цехов, в каждом из которых выполнялась различная работа. Меня поставили около железной вагонетки, нагруженной снарядами, и показали – подталкивай, мол.

Как загнанный в клетку звереныш, выглядывала я из-за вагонетки, нацепив очки на нос, чтобы лучше рассмотреть все, окружающее меня. Через открытую дверь я видела, что нашим девчатам показывали, как пробивать палочками что-то в снарядах, из которых валил

¹ Заместитель коменданта лагеря.

² «Встать! Подъём!» (нем.)

³ В настоящее время – Луганская.

⁴ Русские свињи (нем.)

пар, а в цеху стоял сплошной дым. Я еще не знала, что это был газ. В цеху, через который я провозила вагоны девчатам, дали что-то, похожее на большое шило, сплюснутое на конце, – штохи, как мы потом узнали¹.

Девчата работали «шиллом», временами хватая левой рукой правую и массируя ее. Откровенно говоря, со стороны мне казалось, что это все игрушечный труд, я завидовала им, ведь они попали на легкую работу. Мне силы начали потихоньку изменять, и вагон за вагоном становился все тяжелее. Но девчата мне завидовали, что у меня лёгкая работа, наблюдая, как я толкаю вагоны (позже они сказали мне об этом). Спустя 5–6 часов одну из наших тихо, не создавая суматохи, вынесли из цеха. Все мы бросили свою работу и побежали к ней, пока мастера не загнали всех обратно.

Оказалось, что пострадавшая работала в цеху, где заливали снаряды горячей массой. Без привычки ее организм не мог быстро приспособиться, она потеряла сознание. Час спустя она снова вошла в цех – желтая, вялая. Ее повели на ту же работу. Мы продолжали делать то, что нам приказывали, так прошло 8 часов. Около проходной нас уже ожидали полицаи. Ужина не было. Хочешь – бери черное кофе без сахара и хлеба. И так изо дня в день.

Нас начали приучать к лагерной и фабричной дисциплине всякими «методами немецкого внушения и воспитания». Мы не имели права выходить за границы проволочного ограждения. На ночь барак запирали на ключ. Первое время нас удивило, что все рабочие фабрики (поляки, чехи, немцы и прочие) имеют какой-то красный цвет волос, а ладони у них – оранжево-желтые. Со временем наши волосы тоже приобрели такой же цвет. Нам стало понятно: газ горячей толовой массы показывал свое химическое действие на волосах и руках, несмотря на то, что мы работали в кожаных перчатках (металл и масса имели чрезвычайно высокую температуру, голыми руками работать было невозможно).

Батьку рідний, кохана матусе,
Коли б бачили доню тепер,
Ви б сказали: «Дитям ще маленьким
Придушили б – то легшая смерть».
Гляньте, мамо, дивіться, як діти
Ваші діти працюють тепер.
Он візок тягне, повний снарядів,
Не потягнеш – загрожує смерть.
Гляньте, друга проштовхує масу,
Задихається, бідна, в газу
Та не може покинути працю,
Бо кричить майстер: «Шнель, фауль ду»
(швидше, ледача ти)

Глянь, матусю, вона вже не встое
Твоя рідна, кохана дочка,
Мов стеблина, упала додолу,
В страху штохи із рук не пуска.
А легені, о мамо рідненька,
Як болять вони часто тепер.
Хочу чистим дихнути повітрям,
Відчуваю, як тут ходить смерть.
А я жити ще хочу, о мамо!
Я ж на світі іще не жила.
Будь ти проклятий всім світом, тиране,
Ти від нас забрав вільне життя
(написано мною 12.09.43)

Отец родной, милая мама,

¹ Stock (нем.) – палка, трость.

Увидели б вы дочь теперь,
 Сказали б: «А маленьким ребенком
 Придушили б – та смерть была бы легче».
 Мама, глянь, посмотрите, как дети,
 Ваши дети в работе теперь.
 Тянешь полную тачку снарядов,
 Не потащишь – тебе грозит смерть.
 А еще одна массу штокует,
 Задыхаясь, бедняга, в газу,
 Но работу не бросишь:
 Мастер орет: «Шнель, фауль ду!»
 («Быстрее, лентяйка!»)

Мама, глянь, у нее нету сил,
 У родной, у любимой дочки.
 Как тростинка она на пол упала,
 Но от страха шток из руки не выпускала.
 А легкие, мама родная,
 Как они часто болят тепер.
 Хочется вдохнуть чистого воздуха,
 Чувствую, как рядом бродит смерть.
 А мне пожить бы, мама!
 Я же на свете еще не жила.
 Будь ты проклят всем миром, тиран,
 Ты забрал у нас вольную жизнь.
 (написано мною 12.09.43).

Постепенно я начала знакомиться с подругами и товарищами по работе. Тяжелая жизнь, голод, принудительный труд, тоска по своим, мысли о родной семье, институте, друзьях, борющихся сейчас на фронте, против которых нас заставляли готовить снаряды, воспоминания о прошедшей свободной жизни в любимой Советской стране помогли мне среди разношерстной массы товарищей по работе найти искренних, настоящих друзей-единомышленников, с которыми можно было идти на все.

Васильченко Ганнуша, Беденко Мария, Оселедько Галя, Пульна Мария и мужчина (о себе он не говорил ничего, но вскользь проскочило у него, что учился в Московской академии наук¹), живший под псевдонимом Ликучев Алексей – вот группа, которая была уверена в победе Красной армии. Под руководством Алексея, хорошо знакомого с химией, всемерно старались портить или замедлить выпуск снарядов.

Около месяца мы присматривались ко всему, знакомясь с процессом работы. Потом решили действовать. Прежде всего, мы незаметно делали все, что запрещали мастера, но потом увидели, что этого слишком мало. Работали мы все в разных сменах, и надо было организовать задуманное в основных цехах. В смене «А» и «В» в 14 и 16 цеху, где происходила заливка и штоханье снарядов, работали Пульна и Оселедько. В смене «С» в цехах людей надежных не было. Решила проситься туда Беденко, хотя по состоянию здоровья врач не разрешал ей работать в газовом цеху. Работа наладилась: Алексей приказал стараться больше бросать в сырую массу органических веществ, вплоть до тряпок, крышек из пластмассы, мела, всего того, что было под руками. Если попадемся, можно было отвориться нечаянностью, не поддавая опасности других товарищей. Маруся Пульна возглавляла подливку воды в горячую массу, что строжайше запрещалось. Галина Оселедько и Маруся Беденко организовали неправильное выштохивание снарядов. Мое дело было – задерживать выпуск снарядов, т.е. буровали иногда очень глубокие скважины, куда вкладывали запалы. Немки-браковщицы, сидящие на конвейере, возвращали эти снаряды на переработку. Надо было снова изделия заливать, охлаждать, буровать и т.д.

¹ Так в тексте.

Удавалось задерживать выпуск 3–4 вагонеток по 20 шт. снарядов, это 60–80 смертей наших братьев. Алексей работал на погрузке снарядов, один его товарищ – в подземных бункерах, где сохранялось тысячи тонн тола. Его задание было перемешивать тол с песком. Иногда, если работали в ночь, удавалось снаряды полностью загружать песком (это уже в последнее время, когда готовая продукция от нас шла непосредственно на фронт с записками «чем можем – поможем»). Была такая незначительная работа, но нас утешало то, что, возможно, есть еще много таких маленьких групп, поэтому будет польза.

Одно время нам пришлось прекратить работу. К нам в марте 1943 года прибыла группа девчат, жительниц Днепропетровска¹, перед этим работавших в Людвигсдорфе. Как родных единоплеменниц встретили мы их, пошли после работы к ним в комнату. Но, увы – прием был холоден, недружелюбен, насмешлив. Все они хорошо знали немецкий язык, изысканно, по-немецки были одеты. Двое из них: Тамара и Тася Довнорович оказались даже полунемками, брат которых служил в немецкой армии, а отец с немцами удрал с Днепропетровска (мать, кажется, осталась там). В смущении мы взглянули на свое одеяние, прически, стало неловко, и, как оплеванные, вышли с их комнаты. На следующий день мы узнали, что Кучерявая Анна (с их числа) стала работать переводчицей. С этого времени организовались две группы – одна наша, к другой относили Довноровичей, Кучерявую, Кузнецова Александра, Кузнецова Сергея (ленинградец, ярко антисоветский тип), Николая Альбрехта. Интересовало нас, как они смогли так хорошо выучить немецкий язык. Не знаю, насколько правда, но Анна рассказывала, что она была знакома с каким-то немецким офицером, который ей нанял учительницу. Через 6 месяцев Анна уже полностью владела немецкой разговорной речью.

– Что хорошего я видела при советской власти? Я не могла купить себе хорошего костюма, пальто, платья, несмотря на то, что мать моя – портниха. Вот только немецкая власть дала мне возможность хорошо одеться! – говорила она.

Я помню, как нас заставили возить во дворе снаряды. Они все вышли, в отличие от нас, гонимых и презираемых, нарядные, одетые чисто. К Тасе Довнорович подошел немецкий солдат, вежливо предложил ей свои перчатки, чтобы она не испачкала свои. Потом спросил, откуда та родом, на что Тася ответила, что Днепропетровск – полунемецкий город.

– С каких это пор Днепропетровск стал полунемецким городом? – обратилась я к своим подругам.

– Слушай, ты, коммунистка, хочешь, чтобы я тебе морду набила? Видно, ты была заядлая большевичка, – зло обратилась ко мне Тася, найдя меня в цеху. Мы разошлись врагами. Эта вражда еще усилилась после приезда ее брата – немецкого солдата, когда им всем троим дали комнату в немецком бараке и питание с немецкой кухни.

Помню восторженные рассказы Кузнецовой Ани о том, как хорошо ей жилось, когда с приходом немцев она устроилась работать при комендатуре. Разъезжая с комендантом по селам, привозила оттуда домой сахар, масло, сало и проч. Жаль только, что она не задумывалась над тем, от кого она отрывала последние запасы пищи.

Иногда немецкий рабочий находил нужным поделиться своим горем, высказать все тяготы угнетенной жизни нам, ибо знал, что так ненавидеть фашизм, как мы, никто не может. Террор, непосильный труд и голод вдобавок ощущали немецкие простые рабочие, но фашистские клещи все крепче и крепче стискивали их, и многие уже не сопротивлялись. Измученные, желтые, худые от вечного недоедания, они с презрением, отвращением смотрели на шефов, бауэров и прочую фашистскую челядь, часто посещавших нашу фабрику.

Я наблюдала, как нищенствует страна, задыхаясь от тяжелого бремени войны. Я видела, как дети, военные, медсестры, врачи, даже монашки ходили с копилками, собирая пожертвования. Это очень бросалось в глаза, лишний раз доказывая бессилие страны.

Во время пребывания в Германии мне не приходилось встречаться с людьми, вышедшими с немецких концлагерей. Уже после освобождения нас мне многое рассказали. Сколько жизней погибло там! Сколько нечеловеческих мук перенесли они! Я видела их татуированные руки, слушала рассказы, как ежедневно они ожидали своей очереди попасть в крематорий, где живьем сжигали людей, видели черный дым с запахом жареного мяса,

¹ В настоящее время – Днепр.

поднимающийся с труб крематория. Там горели живые люди. Об этих ужасах опишут очевидцы злодеяний.

Мы верили, что победит советский народ и его мужественные сыны – наши братья и отцы, воины Красной армии. Мы надеялись на то, что пусть не доживем, но будут счастливы все те, кто дождетя освобождения от фашизма и вновь станут людьми, полноправными гражданами великой семьи народов.

Репатриант Монастырская Фаня Семеновна

03.01.1946

Литература

Війною опалені, 2018 – Війною опалені долі. Збірник архівних документів. Кропивницький: Центрально-Українське видавництво, 2018. 210 с.

ГАКО – Государственный архив Кировоградской области.

Кринко, 2008 – *Кринко Е.Ф.* Опросные листы несовершеннолетних «остовцев» Кубани как исторический источник // *Вестник архивиста Кубани: историко-архивный альманах*. 2008. № 3. С. 99–102.

Лебедев, 2012 – *Лебедев А.* Бреслау как «германский Брест» 1945 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/18400-breslau-kak-germanskiy-brest-1945-goda.html> (дата обращения 26.11.2019).

Невигадане, 2004 – Невигадане: Усні історії оstarбайтерів. Харків: Райдер, 2004. 233 с.

Норин 2018 – *Норин Е.* Осада Бреслау. Как брали последнюю крепость гитлеровцев. [Электронный ресурс]. URL: osada_breslau_kak_brali_posledniuiu_kriepost_ghitlerovtsiev (дата обращения 27.11.2019).

Письмо Ивана Покуля, 1942 – Письмо Ивана Покуля, 6 декабря 1942 г. // *Коллективный труд* [Орган Каменского райкома КП(б)У]. 1945. 4 января.

Письмо Надежды Воропай – Письмо Надежды Воропай // *Коллективный труд* [Орган Каменского РК КП(б)У]. 1945. 4 января.

Полян 2002 – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2002. 896 с.

Krinko, Zaharina, 2019 – *Krinko E.F., Zaharina E.A.* “We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the life of Ostarbeiters in Germany // *Русский архив*. 2019. № 1. С. 80–91.

References

Vijnoyu opaleni, 2018 – *Vijnoyu opaleni doli* [Destinies Scorched by the War]. Collection of Archival Documents (2018). Kropyvnytskyi: Central Ukrainian Publishing House, 2018, 210 p. [in Ukrainian]

ГАКО – Gosudarstvenniy archive Kirovogradskoy oblasti [The State Archives of Kirovograd region].

Krinko, 2008 – *Krinko E.F.* (2008). Oprosnye listy nesovershennoletnih “ostovcev” Kubani kak istoricheskij istochnik [Questionnaires of underaged “osts” of the Kuban’ region as a Historical Source]. *Vestnik arhivista Kubani: historical and archival almanac*, N 3. pp. 99–102. [in Russian]

Lebedev, 2012 – *Lebedev A.* (2012). Breslau kak “germanskiy Brest” 1945 goda [Breslau as the “German Brest” of 1945]. [Electronic resource]. URL: <https://topar.ru/18400-breslau-kak-germanskiy-brest-1945-goda.html> (accessed on: November 26, 2019). [in Russian]

Nevigadane, 2004 – *Nevigadane: Usni istorii ostarbajteriv* (2004) [UnInvented. Oral History of Ostarbeiters]. Kharkiv: Ryder, 233 p. [in Ukrainian]

Norin, 2018 – *Norin E.* (2018). The Siege of Breslau: How the Last Hitlerite Fortress Was Taken. [Electronic resource]. URL: osada_breslau_kak_brali_posledniuiu_kriepost_ghitlerovtsiev (accessed on: November 27, 2019). [in Russian]

Pis'mo Ivana Pokulia, 1942 – *Pis'mo Ivana Pokulia* (1942) [Letter from Ivan Pokul’], December, 6 // *Kollektivnyi trud* [Collective Labour], organ of Kamenka regional committee of the CP(b) of Ukraine. 1945. January, 4 [in Ukrainian].

Pis'mo Nadezhdy Voropay – *Pis'mo Nadezhdy Voropay* [Letter from Nadezhda Voropay]. *Kollektivnyi trud* [Collective Labour], organ of Kamenka regional committee of the CP(b) of Ukraine. 1945. January, 4. [in Ukrainian]

Poljan 2002 – Polyan P.M. (2002). Zherty dvuh diktatur [The victims of the two dictatorships]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 896 p. [in Russian]

Krinko, Zaharina 2019 – Krinko E.F., Zaharina E.A. (2019). “We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the life of Ostarbeiters in Germany. *Russkii Arkhiv*, 7(1), pp. 80–91. [in Russian]

«Снаряды от Монастырской»: воспоминания о подневольном труде в Германии в период Второй мировой войны

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Виктор Борисович Белоус^{a, *}

^a Государственный архив Кировоградской области, Украина,

Аннотация. Молодая девушка из Украины, в период Второй мировой войны угнанная на подневольные работы в Германию, попала сначала в лагерь в городе Бреслау, превращенном немцами в крепость на пути наступавших советских войск. Позже – на один из заводов по изготовлению вооружения на станции Нидер Петерсдорф, в Силезии. Украинские девушки и молодые женщины занимались выпуском артиллерийских снарядов. Этот процесс требовал особого внимания и был вреден для здоровья. Кроме того, условия жизни в лагере были очень тяжелыми. Будучи еврейкой по происхождению, Монастырская, чтобы избежать смерти, была вынуждена скрывать это обстоятельство и зарегистрировалась под чужим именем. Некоторые из девушек смирились со своим положением и сотрудничали с немцами. В документе приводятся примеры их мыслей и поведения. Другие, как Монастырская, организовали группу сопротивления с целью саботажа немецкого военного производства: они портили снаряды и замедляли производственный процесс. Несмотря на ужасные условия лагерного существования, большинство девушек остались подлинными патриотками. Монастырская писала стихи, что помогало ей мысленно оставаться рядом с домом и семьей. Молодость, оптимизм, патриотизм и стойкость помогли рабочим выжить и дождаться освобождения. Об этом в своих воспоминаниях писала репатрианка Фаня Монастырская.

Ключевые слова: Украина, Вторая мировая война, Кировоград, принудительный труд, лагерь, Силезия, военное усилие, Германия, саботаж, Бреслау, снаряды, письма, воспоминания, репатриант.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oldmajor@ukr.net (В.Б. Белоус)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 184-195

DOI: 10.13187/ra.2019.2.184
www.ejournal16.com

On the Work of the Rostov Branch of VOOPiK (1970s–1980s)

Preparation for publication, introductory article and comments

Olga V. Semenova ^{a, *}

^a Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

1970s–1980s became the time of active work of VOOPiK (All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture). The project to create a public organization for the conservation of monuments dates back to 1965. Not only historians, architects and restorers joined the organization. An important role was played by ordinary citizens – workers, collective farmers, schoolchildren and students. Their efforts and patronage obligations revealed and saved many objects of history and culture. The documents of archival funds reflect historical information about the work of the Rostov regional branch of VOOPiK.

Keywords: Rostov region, VOOPiK, protection of monuments, deputy chairman of the regional executive committee P.I. Maeva.

Ростовское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) было учреждено в соответствии с решением Исполнительного комитета Ростовского областного совета депутатов трудящихся (облисполкома) от 25 августа 1965 г. (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 2. Л. 4). Деятельность Общества была направлена на выявление, паспортизацию, сохранение, реставрацию и охрану памятников истории и культуры. Работа велась большей частью на общественных началах. Члены Общества платили членские взносы, которые в дальнейшем предназначались на реставрацию и охрану памятников (Семенова, 2018: 9). В Ростовской области движение развивалось очень активно. Поскольку членство в ВООПИиК было признано важной государственной задачей, число членов постоянно увеличивалось, а областные власти пристально следили за тем, чтобы эти показатели устойчиво росли. Уже в 1967 г. в Ростовской области числилось 32 702 члена областного отделения общества, 300 первичных организаций и 93 предприятия вступили в ВООПИиК коллективно (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 10. Л. 34–35). К 1982 г. в рядах Общества насчитывалось свыше 600 тыс. человек, 3850 первичных организаций и свыше 900 коллективных членов (ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 901. Л. 20).

Работа организации строилась по принципу подчинения Президиуму Центрального совета ВООПИиК. Один раз в 5 лет собирался съезд, на котором региональные отделения отчитывались о своей работе. Доклады, представляемые на съездах и пленумах, были воплощением социалистического оптимизма. Вместе с тем, спустя почти 40 лет, они дают

* Corresponding author
 E-mail addresses: oliko_sov@mail.ru (O.V. Semenova)

исследователям информацию о работе общества, успехах и трудностях. Основной массив источников, свидетельствующих о работе общества, хранится в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) в фонде Р-4420 «Ростовское региональное отделение ВООПИиК». Большой интерес представляют документы, содержащие информацию о работе Общества в 1970–1980 гг. – время расцвета деятельности ВООПИиК в стране. Это планы и отчеты Общества, его районных и городских организаций, доклады Центральному совету. Представляют интерес документы фонда Р-3737 «Исполнительный комитет Ростовского областного совета депутатов трудящихся (облисполком)».

Основные задачи Ростовского областного отделения ВООПИиК на 1981–1985 гг. были сформулированы в плане его основных мероприятий (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–5). Документ был принят на IV пленуме Совета Ростовского областного отделения ВООПИиК 12 мая 1981 г. (Ф. Р-4420. Оп. 1 Д. 288. Л. 5). План ориентировался на постановление Совета министров РСФСР «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете законов СССР и РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» № 54 от 24 января 1980 г. (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 2).

Деятельность Общества проводилась по трем основным направлениям:

1. Содействие государственным органам охраны памятников в работе по сохранению и реставрации памятников и памятных мест (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 1);
2. Пропаганда среди населения знаний о памятниках истории и культуры (Ф. Р-4420. Д. 288. Л. 3);
3. Привлечение широких слоев населения к активному участию в охране памятников истории и культуры (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 4).

По каждому из этих направлений планировалась конкретная работа. Более детально планы организации сформулированы в сохранившихся документах – планах ряда районных организаций: Красносулинского объединенного отделения ВООПИиК (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 13–17), Волгодонского городского отделения (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 18–20), Каменского городского отделения (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 21–24), Шахтинского городского отделения (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 25–28). Большой интерес представляет имеющийся в деле план работы заводской первичной организации ВООПИиК Ростовского электровозоремонтного завода им. Ленина (РЭРЗ) (Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 288. Л. 29–31)¹. План был утвержден начальником предприятия А.П. Почикаевым, согласован с секретарем парткома В.В. Шевяковым, председателем завкома профсоюза В.П. Кучанским и секретарем завкома ВЛКСМ Ю.А. Жабским.

Анализируя названные документы, можно сделать следующие выводы: в своей деятельности отделение ВООПИиК руководствовалось директивами и постановлениями партийных и государственных органов; работа организации на всех уровнях была подчинена официальной идеологии; приоритетными направлениями являлись пропаганда революционного прошлого и памятников В.И. Ленину, героям Гражданской войны и революции; значительное внимание в работе уделялось памятникам, захоронениям и памятным местам, связанным с Воинской славой; несмотря на то, что ВООПИиК был общественной организацией, его возникновение, развитие, направления деятельности определялись государственной властью (Семенова, 2018: 13); деятельность ВООПИиК задумывалась и являлась вспомогательной и подчинялась местным, городским и областным партийным и исполнительным органами власти. Свидетельство тому – документы переписки Общества с данными организациями. При этом в 1960–1980-е гг. его возглавляли лица, занимавшие одновременно должности в советских органах власти. Так, например, заместитель председателя Ростовского облисполкома в 1978–1987 гг. Полина Ивановна Маева одновременно являлась председателем Президиума Ростовского отделения ВООПИиК. В случаях обращения облисполкома с запросами в Ростовское отделение ВООПИиК ответы и справки подписывал заместитель председателя Президиума (например,

¹ Ростовский электровозоремонтный завод – одно из старейших российских предприятий железнодорожной отрасли. Основан в 1874 г. С 1968 г. завод получил название Ростовский-на-Дону ордена Красного Знамени электровозоремонтный завод имени В.И. Ленина.

М.А. Дручинин), поскольку эти документы предназначались для самой П.И. Маевой¹. В то же время, являясь официальным представителем Ростовского отделения ВООПИиК. П.И. Маева отчитывалась перед Центральным советом о проделанной работе и принятых планах.

В публикуемом документе – докладе Президиуму Центрального совета ВООПИиК «О работе совета Ростовского областного совета по выполнению решений IV съезда ВООПИиК» – освещены достижения Ростовской области в вопросах охраны, пропаганды и реставрации памятников истории и культуры за пять лет (1976–1981 гг.), сформулированы основные планы Общества на ближайшие пять лет (1981–1986 гг.) и, как было принято отмечать в среде советского бюрократического аппарата, «вскрыты ряд существенных недостатков в организаторской и пропагандистской работе» (ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 901. Л. 28). Он хранится в фонде Р-3737 «Исполнительный комитет Ростовского областного совета депутатов трудящихся (облисполком)». При этом в фонде Р-4420 «Ростовское региональное отделение ВООПИиК» подобных документов не удалось выявить.

Материалы донских архивов являются ценным источником информации о деятельности органов власти и общественных организаций в сфере сохранения и использования историко-культурного наследия. Однако данные документы нечасто вводятся в научный оборот (Ростовской области, 2007). Лишь косвенно касаются данной темы и отдельные исследователи. Как правило, это публикации, посвященные советской и современной мемориальной политике, практикам мемориализации событий военной истории региона (Афанасенко, 2018; Кринко, 2018; Кринко, Горюшина, 2019), либо правовым основам и порядку проведения археологических работ (Толочко, 2018; Бойко, Толочко, 2019). Все это обуславливает целесообразность публикации и введения в научный оборот документов, рассказывающих о состоянии охраны памятников Ростовской области и деятельности Ростовского регионального отделения ВООПИиК в советскую эпоху.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

Доклад Президиуму Центрального Совета ВООПИиК о работе Совета Ростовского областного Совета по выполнению решений IV съезда ВООПИиК

Уважаемые товарищи!

Ростовская область – крупнейший индустриально-аграрный край с численностью населения 4 млн 200 тыс. человек. Территориально она делится на 15 городов, 41 район. На ее территории размещается 600 промышленных предприятий, 708 колхозов и совхозов. Многие города, предприятия – долгожители. Азов отметил свое 800-летие. Ростов, Таганрог готовятся к 300-летию². Старейшие заводы «Красный котельщик», металлургический, многие шахты еще были основаны бельгийскими акционерами.

Донской край был всегда стражем южных границ России. Все это определило наличие богатого исторического, культурного, революционного наследия Донского края. Его бережно хранят 17 государственных музеев, 250 музеев на общественных началах, археологический заповедник «Танаис»³, историко-архитектурный музей-заповедник –

¹ Полина Ивановна Маева – историк и журналист, начинала трудовую деятельность, работая журналистом и редактором в г. Таганроге. В дальнейшем перешла на партийную работу. В 1973 г. избрана секретарем Орджоникидзевского райкома КПСС, в 1975 г. – секретарем Таганрогского горкома КПСС по идеологии. В 1978 г. П.И. Маева была избрана депутатом Ростовского Совета народных депутатов и заместителем председателя Областного Совета народных депутатов. В ее ведении находились 6 отраслей социальной сферы Ростовской области. Значительный вклад внесла в развитие культуры, искусства, музейного дела и охраны памятников истории и культуры в Ростовской области.

² В данном случае составитель доклада, скорее всего, подразумевает дату основания г. Таганрога Петром I в 1698 г. как военно-морской базы.

³ «Танаис» – археологический музей-заповедник в Ростовской области, основу которого составляют участки античного города Танаис, открытого в результате работы Нижне-Донской экспедиции под руководством Д.Б. Шелова.

станция Старочеркасская¹, вновь образованный историко-литературный и архитектурный заповедник на базе города Таганрога². В сотнях скульптурных монументов увековечен революционный и боевой подвиг народа. Всего в Ростовской области на учете 4685 памятников. Из них памятников истории – 2280, археологии – 2100, архитектуры – 285.

Партийные и советские органы нашей области делают многое для того, чтобы они были не только надежно сохранены. Но и активно работали на современность. Руководствуясь решениями XXVI съезда партии³, советским законодательством об охране и использовании памятников истории и культуры, Уставом Общества и решениями IV съезда⁴, Ростовское областное отделение Общества проводит определенную работу по содействию государственным органам в охране, использовании, выявлении, учете, реставрации памятников истории и культуры и распространении знаний о них.

Сегодня в рядах Общества свыше 600 тысяч человек, т.е. каждый 8-й житель области. 3850 первичных организаций, 60 городских и районных отделений, свыше 900 коллективных членов Общества.

Как Президиум областного Совета строит свою работу организационно? Областным, городским, районными отделениями, согласно уставу, у нас руководят советы отделений. В них избранно 1325 активистов Общества. При советах создано 113 секций и 44 общественных инспекций. К работе в обществе привлечено более трех тысяч человек – архитекторов, археологов, историков, краеведов, работников архива, журналистов. В течение двух лет в областном отделении работает постоянно действующее совещание председателей секций областного отделения. Главная роль совещаний – координация работы секций по проведению важных политических мероприятий. Многое зависит от работы Президиума областного совета как органа коллективного руководства. В его составе 17 человек – краеведов, научных работников, представителей⁵ органов власти. Каждому члену Президиума определены четкие функциональные обязанности. Сотрудник научного центра высшей школы⁶ координирует вопросы охраны памятников археологии, заведующий гос[ударственным] архивом занимается вопросами документальных памятников, работник университета координирует деятельность с высшими учебными и научно-исследовательскими учреждениями, член союза архитекторов занимается вопросами архитектурных памятников и градостроительства.

Президиум заседает регулярно, четко руководствуется документами центрального совета. Обсуждению вопросов на Президиуме предшествует изучение состояния дел на местах, составление справки, проекта решения Президиума, обязательный выезд кого-то из членов Президиума в заслушиваемую территорию.

За 1981–1982 гг. и первый квартал 1983 г. Президиум Совета рассмотрел 22 вопроса по охране и реставрации памятников. 21 отчет о работе райгоротделений, 12 отчетов о работе секций, 5 вопросов о хозяйственно-финансовой деятельности. Президиум стремится, чтобы важные вопросы охраны памятников приобрели не рекомендательный, а директивный

¹ Историко-архитектурный музей-заповедник в станице Старочеркасской Ростовской области создан в 1970 г. по инициативе М.А. Шолохова. Основа музея – комплекс памятников архитектуры XVII–XIX вв. бывшей столицы донского казачества г. Черкаска.

² Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник был учрежден в 1981 г. на базе Таганрогского краеведческого музея и литературного музея им. А.П. Чехова. Впервые в практике музейного дела Российской Федерации в масштабах города осуществилась централизация управления и планирования, единая система учета, хранения, научного комплектования и изучения фондовых коллекций, единая финансовая и хозяйственная деятельность. П.И. Маева, будучи выходцем из Таганрога, приложила много усилий для реализации этого передового для СССР проекта по охране историко-культурного наследия.

³ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза проходил в Москве в феврале 1981 г. На нем были утверждены «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.». Решения партийных съездов становились в СССР программой развития для всей страны, в том числе и в отдельных направлениях социальной и культурной работы. В данном случае – работе по охране и пропаганде историко-культурного наследия.

⁴ IV съезд ВООПИиК проходил в июне 1982 г. в Новгороде.

⁵ В документе «председателей».

⁶ Имеется в виду Северо-Кавказский научный центр высшей школы, созданный в 1969 г.

характер. Поэтому с рядом проектов входит в облисполком. Так, по его инициативе в 1982 г. были приняты решения по комплексному развитию Старочеркасского музея-заповедника, по сохранности музейных фондов, по работе музеев на общественных началах, о мерах по сохранности недействующих культовых зданий.

Исходя из требований IV съезда ВООПИиК, Президиум усиливает деловые контакты с областными ведомствами, творческими союзами. В последнее время стали практиковаться совместные заседания Президиума Совета с коллегией областного управления культуры. Аналогично строят свою работу Президиумы Советов Ростовского, Таганрогского, Азовского, Гуковского, Шахтинского и других отделений.

Поскольку вся работа общества строится в основном на общественных началах, Президиум областного совета придает большое значение изучению, обобщению, распространению опыта лучших отделений, обучению актива. Обобщен опыт работы секции пропаганды Шахтинского, Новочеркасского, Миллеровского горотделений. Веселовского, рай[онного] отделения первичной организации Железнодорожной школы № 7, городской газеты «Слава шахтера» и другие.

Заботимся о практической помощи первичным организациям. Члены Президиума и штатные работники областного отделения после съезда выезжали в 18 районных и городских отделений для оказания практической помощи в работе Президиумов, секций. Общественных инспекций.

По материалам IV съезда ВООПИиК 11 ноября и 29 декабря 1982 г. во всех отделениях проведены пленумы Советов, разработаны и осуществлены мероприятия по их выполнению, развернуто социалистическое соревнование. Проведены совещания и семинары ревизионных комиссий, ответственных секретарей Президиумов советов рай[онных] гор[одских] отделений и секций областного отделения. В целях повышения специальных знаний с ответственными секретарями проводятся ежегодно 2 семинара, организована спец[иальная] учеба по повышению квалификации, которая предусматривает лекции, методические доклады, семинары по археологии, архитектуре, истории, архивному и музейному делу. К проведению занятий привлекаются председатели секций областного отделения, научные работники Северо-Кавказского центра высшей школы, представители высших учебных заведений области.

Нами выпущено два буклета: «Сохранить на века!» и «Памятникам истории – служить современности об опыте передовых районных и городских отделений, лучших первичных организаций Общества». Начат выпуск листовок под девизом «Ветераны Общества – наш золотой фонд» (о тех, кто активно работал в Обществе более 10 лет).

Проведенная организаторская и пропагандистская работа позволила увеличить количество индивидуальных членов, первичных организаций, укрепить материальную базу отделений, принять долевое участие в выделении средств на реставрационные работы.

На последнем Пленуме Общества перед первичными организациями поставлена конкретная задача: довести к 1985 году число взрослого населения в составе отделений Общества до 60% процентов, создать первичные организации Общества в 1983 году в 80 процентах предприятий, организаций и учебных заведений, в 1984 году в 90 процентах, в 1985 году в 100 процентах. Вся организаторская работа подчинена двум целям: улучшению дела учета, сохранения памятников и широкой пропагандистской работы вокруг них. Сегодня обе эти задачи невозможно сколько-нибудь эффективно решать без помощи Обществу со стороны партийных и советских органов. Президиумы Советов, первичные организации на местах без преувеличения говоря такую помощь ощущают каждодневно.

В свете закона об охране и использовании памятников истории и культуры в масштабе области осуществляется паспортизация всех видов памятников, взятие их на государственный учет, разрабатываются и утверждаются решениями райгорисполкомов перспективные, вплоть до 1990 г. планы консервации, реставрации, сохранения памятников истории и культуры. Областным отделением Общества и областным управлением культуры составлен, а облисполкомом утвержден такой план на XI пятилетку.

В области подлежит реставрации – 233 памятника, капитальному ремонту – 425, консервации – 70, замене – 70.

Отделения Общества в городах и районах вместе с органами культуры и архитектурными службами по-деловому занялись определением охранных зон. В этом деле нам хорошо оказывает помощь филиал института «Росспецреставрация».

Мы завершили в этом году учет памятников, находящихся в арендно-хозяйственном пользовании, арендаторам обозначены конкретные сроки по проведению в образцовое состояние памятников архитектуры. На каждом из них в 1983 г. будут установлены мемориальные доски с указанием: «Находится под охраной государства».

В области по рекомендации Президиумов Советов местных отделений решениями исполкомов народных депутатов установлено шефство над 1630 памятниками истории и культуры. Шефство осуществляют 2120 предприятий и школ. Достойным шефам в торжественной обстановке вручаются «Грамота шефа» и «Шефские обязательства», разработанные и размноженные массовым тиражом областным отделением Общества.

В 1981–1982 гг. из средств Общества израсходовано на благоустройство, исследование и ремонт, реставрацию и специальные работы 352 тысячи рублей, шефами в 26 раз больше. По инициативе областного отделения и ОК ВЛКСМ в 1981–1982 гг. в благоустройстве, ремонте и реставрации памятников приняли участие студенческие строительные отряды, которые кроме ремонта и реставрации, прочитали населению 295 лекций о памятниках, целях и задачах Общества.

Активом и штатными работниками отделений Общества проведена большая работа по составлению списков¹, карточек и фотофиксаций на 4280 памятников истории и культуры; проведена работа по 2550² музеев, работающих на общественных началах.

Усилен общественный контроль над расходованием средств на реставрацию. Специальная комиссия областного отделения трижды выезжала в Старочеркасский музей-заповедник. По результатам ее проверок, в связи с выступлением газеты «Советская культура», проведено заседание коллегии областного управления культуры.

Президиум областного отделения уделяет большое внимание той трудоемкой перспективной работе, которую ведут по созданию чеховского мемориала таганрогцы. Добившись объявления города историко-литературным и архитектурным заповедником, они завершают реставрацию чеховской гимназии, взялись за создание родового гнезда Чеховых и других объектов. И самое важное, работа исполкома горсовета, его отдела культуры, Президиума городского отделения Общества охраны памятников заключается в том, что ни один памятник не реставрируется изолированно, только в комплексе с благоустройством всего прилегающего микрорайона. Такой же подход становится характерным и для Ростова, где в настоящее время воссоздается комплекс русско-армянской дружбы Сурб-Хач³, для г. Азова, где восстанавливаются исторические страницы взятия Азова русской армией⁴.

Для нас особой святыней останутся памятники В.Л. Ленину. Многие из них установлены давно, из недолговечных материалов. Поддерживать их в достойном состоянии становится все сложнее. Исполком областного Совета согласился с предложением Президиума совета областного отделения Общества наладить производство отливки памятников В.И. Ленину у себя в области, по моделям, утвержденным министерством культуры. Для этих целей на одном из заводов построен специальный цех, мастера-литейщики обучены на Мытищенском заводе. За прошлый год уже изготовлено 3 памятника вождю. Думаем, что в XI пятилетке во всех районных центрах мы поставим хорошие скульптуры.

¹ По-видимому, списков памятников истории и культуры.

² По-видимому, описки машинистки, речь идет о 255 музеях.

³ Армянская церковь Сурб Хач – старейшее сохранившееся в Ростове-на-Дону каменное сооружение. Его возвели по проекту архитектора Ивана Старова в 1786–1792 гг. В 1931 г. богослужения были прекращены, церковь закрыта. В 1968–1972 гг. в Сурб-Хаче проводились восстановительные работы по проекту местного уроженца Марка Григоряна. С 1972 по 2007 г. в храме работал Музей русско-армянской дружбы. В 2007 г. Сурб-Хач был возвращен Армянской апостольской церкви

⁴ Скорее всего, имеется в виду взятие Азова русскими войсками при Петре I.

За 1982 г. в подавляющем большинстве городов и районов благоустроены, озеленены памятники воинской славы. Они хорошо ухожены по всем трассам области. Повсеместно создаются скверы-мемориалы.

Нам запомнилось Ваше указание, Вячеслав Иванович, на IV съезде об особом внимании к памятникам на селе, и в том числе созданию особых ландшафтных памятных мест. Мы решаем эти вопросы вместе с обществом охраны природы.

И еще одна задача, которую мы решили осуществить в этом году – заставить говорить о себе каждый памятник, чтобы даже без экскурсоводов он активно участвовал в воспитании посетителей. У каждого мемориала по инициативе активистов Общества устанавливаются пояснительные стенды, мемориальные доски, у памятников воинской славы – карты-схемы боевых действий. Крупные памятники озвучиваются, снабжаются пояснительными текстами.

Мы отдаем себе полный отчет в том, что цели Общества ВООПИиК будут по-настоящему восприниматься тогда, когда выше уровнем, богаче по формам будет наша пропагандистская работа. Областное отделение ведет большую работу по пропаганде заботы партии и советского государства о культурном наследии народов нашей Родины, пропагандирует советское законодательство по охране и использованию памятников истории и культуры. Мы не изобретаем новых оригинальных форм, но свою деятельность подчиняем совершенствованию содержательной стороны лекций, докладов, тематических вечеров, экскурсий. Поскольку основная работа на местах по пропаганде памятников ведется работниками культуры, по предложению совета областного отделения Общества в учебную программу культ[урно-]просвет[ительного]училища на 1982–1983 гг. включено 6 лекций по тематике Общества.

Канун 1983 г. был отмечен многогранной деятельностью членов Общества в проведении мероприятий, связанных с подготовкой к 60-летию образования СССР. Секцией пропаганды памятников областного отделения была подготовлена фотовыставка: «Ростовская область в братской семье народов». Секция вооружила первичные организации методическими и информационным материалом, тематикой лекций и докладов, посвященных юбилею, направила им списки памятников и мемориальных досок на Дону, символизирующих дружбу народов СССР.

Силами актива разработаны и тиражированы лекции:

- «В.И. Ленин и Дон».
- «XXVI съезд о дальнейшем улучшении охраны памятников истории и культуры».
- «Места героических боев за Дон в годы Великой Отечественной войны».
- «Новостройки XI пятилетки на Дону».
- «Закон РСФСР «Об охране памятников истории и культуры»».

Совместно с областным управлением культуры, государственным архивом, краеведческим музеем проведены научно-практические конференции «Имя Владимира Ильича Ленина на карте Ростовской области», «Памятники истории и культуры о дружбе народов СССР» и другие.

Подготовлены и тиражированы плакаты «Дело Ленина бессмертно!», «Берегите памятники – достояние народа!», листовка-обращение к учащейся молодежи (вузов, школ, ПТУ) по участию в Обществе, листовка-обращение «Вступайте в ряды Общества», издан проспект «От съезда к съезду», плакат и методическое письмо «Реликвии Великой Победы» в связи с работой по проведению операции «Фронтное письмо».

В нашей области все большее признание и популярность получает такая форма пропагандистской работы, как факультеты народных университетов культуры¹. Они созданы и успешно работают в Константиновске, Азове, Новочеркасске. А в городе Таганроге плодотворно работает народный университет с тремя факультетами по изучению памятников истории и культуры.

¹ Форма массовой культурно-просветительской работы в СССР в 1950–1980 гг. по пропаганде научно-технических, культурных и иных знаний. Народные университеты культуры учреждались обществом «Знание», министерствами образования, культуры, здравоохранения, творческими союзами, профсоюзами.

Повысить качество пропагандисткой работы во многом помогают деловые связи с ростовскими правлениями – Союза архитекторов, Союза художников, Государственным архивом, Бюро путешествий и экскурсий. Областным отделением Общества совместно с правлением Союза архитекторов проведены 3 научно-практические конференции по проблемам градостроительства и охранных зон, экспонирована выставка «Старые города Дона»; с правлением Союза художников показана выставка «Памятники истории и культуры в произведениях художников Дона». Совместно с Ростовским правлением Союза архитекторов, Союзом художников, отделом строительства и архитектуры облисполкома, областным управлением культуры проведены:

- научно-практическая конференция «О проблемах охраны архитектурных памятников в Ростовской области в свете советского законодательства»;
- конференция-семинар «Проблемы проектирования охранных зон и зон регулирования застройки и их специфика в городах Ростовской области»;
- конференция-семинар «Итоги работы объединенной Азово-Донецкой археологической экспедиции за период работы 1978–1981 гг.».

Президиум придает большое значение средствам наглядной пропаганды памятников. Ростовское телевидение сделало хороший фильм «Ему присущие черты» о памятниках Ростова¹. Многократно обращаются к теме исторического и культурного наследия наши кинодокументалисты. Ими сделан хороший фильм о Танаисе, о памятниках, отражающих тему матери, воинской доблести.

С помощью активистов у нас стало традицией проводить фотовыставки. В прошлом году они изготовили и экспонировали по темам:

- а) «Ростовская область в братской семье народов»;
- б) «Битва за Дон» (к 40-летию освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков);
- в) «Солдат революции» (к 100-летию со дня рождения К.Е. Ворошилова);
- г) «Маршал С.М. Буденный» (к 100-летию со дня рождения).

Ростовским издательством выпущена книга «Памятники Дона»; автор книги – член Президиума совета областного отделения Андрианов В.И.

Центром пропаганды памятников архитектуры стал недавно открытый в городе Таганроге музей градостроительства и быта. Это уникальное учреждение такого рода, созданное на общественных началах на базе Таганрогского краеведческого музея. Душой создания музея явился почетный гражданин города, председатель секции архитектурных памятников, архитектор Антон Антонович Межлумян.

На основе документальных памятников Ростиздатом выпущены тематические сборники «Наш край», «Борьба за власть советов на Дону», «Культурное строительство на Дону», «Дон в годы Великой Отечественной войны».

В пропагандисткой деятельности основная наша задача – дети, подростки, юношество. Областное отделение Общества имеет совместно с комитетом по проф[ессионально-]тех[ническому] образованию и отделом народного образования совместные планы политико-воспитательной работы, которая ведется в музеях, комнатах и уголках революционной, боевой и трудовой славы. Главная направленность работы – военно-патриотическое воспитание учащихся. Его мы стремимся увязать с деятельностью первичных организаций ДОСААФ². Комитетом ветеранов Великой Отечественной войны объявлен областной смотр на лучшее учебное заведение по пропаганде памятников истории и культуры.

Уважаемые товарищи!

В августе 1982 г. наше отделение проверила комиссия Комитета народного контроля СССР и вскрыла ряд существенных недостатков в организаторской и пропагандисткой

¹ Речь идет о фильме режиссера Ю. Калугина «Ростов-на-Дону. Ему присущие черты» (1982 г.), производства студии «Донтеелефильм». В фильме использовались кадры кинохроники и говорилось о прошлом, настоящем и будущем архитектурном облике Ростова-на-Дону.

² Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) – самоуправляемое общественно-государственное объединение, призванное содействовать укреплению обороноспособности страны и национальной безопасности.

работе. Приходно-расходные сметы не всегда глубоко продумывались и отвечали конкретным задачам того или иного отделения. На конец года по областному отделению планировался большой остаток средств (более 100 тыс. руб.). Крайне мало расходовалось средств на пропаганду памятников, около 10 % от запланированной суммы на эти цели, мал был процент охвата членством в Обществе взрослого населения. 2/3 членов были учащиеся и юноши. В областном отделении не было списков коллективных членов Общества, их состав не анализировался. Недостаточно активно работали ревизионные комиссии. Существенные недостатки были вскрыты в работе Ростовской производственно-художественной мастерской.

28 сентября 1982 г. Президиум Совета областного отделения рассмотрел итоги проверки комиссией народного контроля, глубоко проанализировал состояние дел и утвердил мероприятия по устранению вскрытых недочетов. Серьезное обсуждение по этим вопросам состоялось на втором Пленуме областного Совета, на семинаре ответственных секретарей районных и городских отделений. Проведены кустовые совещания с председателями ревизионных комиссий.

Приходно-расходные сметы отделений на 1983 г. составлены с учетом решений Президиума Центрального Совета от 11 ноября и 29 декабря 1982 г.

Специальным письмом коллективные члены освобождены от уплаты ежегодных взносов. Приняты меры по оформлению поступивших взносов во Всероссийский фонд охраны памятников истории и культуры.

Разработаны и осуществляются мероприятия по вовлечению в ряды Общества взрослого населения. По итогам 1982 г. их число возросло более чем на 73 тыс. человек. Правда, уменьшилось количество членов Общества школьного возраста.

Больше уделено внимания на пропаганду памятников и за 1982 г. на эти цели израсходовано 18 тыс. руб. Это вдвое больше, чем за 1981 г.

Приняты меры по выполнению «Инструкции по учету, хранению и отчетности по маркам и получению индивидуальных взносов».

Отпечатаны и разосланы в отделения «Извлечения из инструкции» и ведомости уплаты членских взносов для обеспечения ими всех первичных организаций Общества. До 15 апреля вопрос о совместителях – ответственных секретарей райгоротделений будет решен в соответствии с законодательством. Конкретные рекомендации высланы в исполкомы Советов народных депутатов. Ростовская производственно-художественная мастерская передается для дальнейшей деятельности в Областное управление культуры. По итогам работы II Пленума Центрального совета Общества 18 и 19 марта проведены пленумы областного Совета и установочный семинар ответственных секретарей районных и городских отделений.

Товарищи! Докладывая сегодня Вам, членам Президиума Центрального совета о работе ростовского областного отделения Общества, нельзя не сказать о нерешенных задачах. Мы сознаем, что недостаточно активно ведется работа по взятию памятников на государственный и местный учет. Президиум не добился, чтобы Областное управление культуры ускорило темпы по паспортизации и подготовке свода памятников Ростовской области. В ряде городов и районов пока слабо используются возможности по вовлечению в ряды Общества широких слоев трудящихся, создания первичной организации на каждом предприятии, в учебном заведении, колхозе. Но, называя эти недостатки, мы чувствуем в себе силы их устранить и обязательно сделаем это в ближайшее время.

Уважаемые товарищи!

В настоящее время перед областью в деле охраны памятников стоят несколько практических задач. Первая: завершить комплекс реставрационных и благоустроительных работ по станице Старочеркасской. По решению облисполкома, в целях создания музея-заповедника, привлекательного и для советских, и для иностранных туристов, в работу по благоустройству станицы вовлечено 15 областных ведомств. Все работы планируется завершить в 1984 г., исключая обвалование¹ станицы. Мы просили бы только «Россспецреставрацию» усилить внимание к качеству реставрационных работ, укреплению

¹ Обвалование – система заградительных сооружений для защиты территорий, подверженных потенциальному затоплению.

нашей реставрационной мастерской хорошими специалистами. Вторая наша задача – привести в образцовое состояние город Таганрог, объявленный решением Совета министров РСФСР государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником. Мы с удовлетворением воспринимаем решение Центрального совета Общества об ассигновании средств на реставрацию памятника архитектуры торговых рядов в г. Таганроге. Третья задача: вычленив, привести в надлежащее состояние важнейшие объекты среди архитектурных и скульптурных памятников, мемориальные места в городах Ростове, Азове, Новочеркаске, Мясниковском и Аксайском районах с тем, чтобы реально сформировать туристско-экскурсионный маршрут «Серебряная подкова Дона». Четвертая задача: увековечить подвиг русского солдата на боевых рубежах вдоль реки Миус. Секцией архитектурных памятников разработана совместно с Союзом художников серия памятных знаков, призванных раскрыть боевой путь армии Южного фронта, разгромившего немецко-фашистские войска на реке Миус. Президиум Общества привлекает к этой работе воинов Северо-Кавказского военного округа. И пятая наша цель: паспортизировать, определить историческую и художественную ценность, поставить на консервацию, определить возможность использования под музеи или иные цели каждую из 85 недействующих церквей. Работа эта начата. Программа до 1990 г. утверждена.

Уважаемые товарищи!

Разрешите заверить Президиум Центрального совета Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры, что Ростовской отделение выполнит возложенные на него задачи, и тем самым внесет свой скромный вклад в общее дело коммунистического воспитания трудящихся. В целях совершенствования дела охраны, реставрации и использования памятников истории, культуры и архитектуры хотелось бы внести некоторые предложения:

1. Просить Центральный совет войти с ходатайством перед Министерством высшего и среднего специального образования о включении в программы архитектурных и строительных вузов и факультетов производственной практики по паспортизации зданий, являющихся памятниками архитектуры, истории и культуры. Это, на наш взгляд, повысит уровень профессиональной подготовки архитекторов и инженеров-строителей и окажет серьезную помощь в ускорении проведения паспортизации памятников.

2. Просить Мин[истерство] культуры РСФСР создать в системе объединения «Росреставрация» маневренные подразделения (типа передвижных механизированных колонн). Укомплектовать эти подразделения специалистами-реставраторами высшей квалификации, оснастить их техникой, обеспечить фондами на высококачественные материалы. Направлять эти подразделения на реставрацию уникальных объектов (а может быть и отдельных видов работ), имея в виду, что подсобная рабочая сила и местные материалы будут выделяться на местах. Это позволит ускорить ход реставрационных работ на уникальных памятниках и повысить их качество.

3. Центральному Совету ВООПИиК еще раз войти в Совет министров СССР с предложением положительно рассмотреть вопрос о взятии М[инистерством] в[нутренних] д[ел] СССР под охрану Старочеркасского музея-заповедника, или в Мин[истерство] фин[ансов] о выделении Ростовскому управлению культуры лимита штатной численности на содержание работников вневедомственной охраны.

ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 901. Л. 19–31. Машинопись. Копия

Благодарности:

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г., проект «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации», № государственной регистрации АААА-А19-11901190182-8. Автор приносит благодарность директору Государственного архива Ростовской области Н.А. Трапшу и его сотрудникам за помощь в подготовке материала к публикации.

Литература

Бойко, Толочко, 2019 – *Бойко А.Л., Толочко И.В.* Донские археологи в условиях «советизации» и времени «политического бандитизма» // У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы Междун. науч. конф. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 15–17.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Кринко, Горюшина, 2019 – *Кринко Е.Ф., Горюшина Е.М.* События и участники Смутного времени в мемориальной культуре России // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 203–214.

Ростовской области, 2007 – Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.). Сб. документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2007. 560 с.

Толочко, 2018 – *Толочко И.В.* Проблемы сохранения культурного наследия в современной России // Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России. Сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. Сочи, 23–26 окт. 2018. Сочи: ИП Кривлякин С.П., 2018. С. 328–333.

Afanasenko, 2018 – *Afanasenko V.I.* Heroic Symbols of the Great Patriotic War in the Memorial Space of the Rostov Region // *Русская старина*. 2018. № 9. С. 17–35.

Krinko, 2017 – *Krinko E.F.* The Memorialization of the Events and Participants of the Revolution and the Civil War in the South of Russia // *Russkaya starina*. № 2, pp. 154–172.

Semenova, 2018 – *Semenova O.V.* Rostov Regional Branch of VOOPIiK in the System of the Protection of the Historical and Cultural Monuments: Main Stages and Content of Activities // *Russkaya starina*. 2018. № 9, pp. 5–16.

References

Bojko, Tolochko, 2019 – *Bojko A.L., Tolochko I.V.* (2019). Donskie arheologi v usloviyah "sovietizacii" i vremeni "politicheskogo banditizma" [Don archaeologists in the conditions of "Sovietization" and the time of "political banditry"]. U istokov sovetskoj arheologii: organizacii i uchrezhdeniya arheologicheskogo profilya v novyh realiyah. Materialy Mezhdun. nauch. konf. M.: Institut arkheologii RAN, 2019, pp. 15–17. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].

Krinko, Goryushina, 2019 – *Krinko E.F., Goryushina E.M.* (2019). Sobytiya i uchastniki Smutnogo vremeni v memorial'noi kul'ture Rossii [The Events and Participants of the Time of Troubles in the Russian Memorial Culture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 24. № 2, pp. 203–214. [in Russian]

Rostovskoj oblasti, 2007 – *Rostovskoj oblasti – 70 let (1937–2007 gg.)* (2007). [Rostov Region – 70 years (1937–2007)]. Sб. dokumentov. Rostov-na-Donu: [B.i.], 2007. 560 p. [in Russian]

Tolochko, 2018 – *Tolochko I.V.* (2018). Problemy sohraneniya kul'turnogo naslediya v sovremennoj Rossii [Problems of preservation of the cultural heritage in modern Russia]. Sotsial'nye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya regionov Rossii. Sб. nauch. st. Vseros. nauch. konf. Sochi, 23–26 okt. 2018. Sochi: IP Krivlyakin S.P., pp. 328–333. [in Russian]

Afanasenko, 2018 – *Afanasenko V.I.* (2018). Heroic Symbols of the Great Patriotic War in the Memorial Space of the Rostov Region. *Russkaya starina*. 2018. № 9, pp. 17–35. [in Russian]

Krinko, 2017 – *Krinko E.F.* (2017). The Memorialization of the Events and Participants of the Revolution and the Civil War in the South of Russia. *Russkaya starina*. № 2, pp. 154–172. [in Russian]

Semenova, 2018 – *Semenova O.V.* (2018). Rostov Regional Branch of VOOPIiK in the System of the Protection of the Historical and Cultural Monuments: Main Stages and Content of Activities. *Russkaya starina*. № 9, pp. 5–16. [in Russian]

О работе Ростовского отделения ВООПИиК (1970-е – 1980-е гг.)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Ольга Валериевна Семенова ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. 1970-е – 1980-е гг. стали временем активной деятельности ВООПИиК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры). Проект создания общественной организации по охране памятников берет свое начало в 1965 г. К членам организации присоединились не только ученые-историки, архитекторы и реставраторы. Важную роль играли простые граждане – рабочие, колхозники, школьники и студенты. Их усилиями и шефскими обязательствами были выявлены и спасены многие объекты истории и культуры. В документах архивных фондов отражены исторические сведения о работе Ростовского регионального отделения ВООПИиК.

Ключевые слова: Ростовская область, ВООПИиК, охрана памятников, заместитель председателя облисполкома П.И. Маева.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова)